УБИТЬ ЗВЕРЯ

№ 11 (146)
ноябрь 2006

«АХТУНГ! НА ЗАХОДЕ АФГАНСКИЕ СОЮЗНИКИ!»

ОХОТНИКИ ЗА ПИРАТАМИ

ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 16. 10. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ОАО «Кострома»
Заказ № 1537
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Михаил ЕФИМОВ

Одежка для армии

Что отличает людей военных от гражданских? Многое. Но прежде всего — форма одежды. Скептики скажут, что сегодня на улице порой не отличишь сторожа автостоянки от офицера спецназа. И будут правы.

Мы уже не раз писали на страницах журнала, что пора в этом деле навести порядок. И, что отрадно отмечать, есть первые подвижки. Вернее сказать, первую подвижку (если так можно выразиться) осуществил Президент России еще в прошлом году. Он подписал Указ № 531 от 8 мая 2005 года «О военной форме одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия». Это и есть на сегодня основополагающий документ для военнослужащих. Он определяет порядок обеспечения защитников Родины форменным обмундированием, а также их внешний вид.

Правительство РФ своим постановлением определит форму одежды правоохранительных органов, а потом и форму иных государственных служащих.

Право же, это не может не радовать. Есть надежда, что нашу многострадальную армию наконец оденут и обуют, как положено. А то ведь, положа руку на сердце, надо признать: одета она у нас была в последние пятнадцать лет получше, конечно, партизанских формирований, но до самого среднего армейского уровня никак не дотягивала.

Помнится, где-то в середине 1990-х годов состоялся у меня разговор со старым товарищем, сослуживцем. Его сын только что окончил военный вуз.

— Ну, как молодой офицер? — задал я вопрос.

— Да как тебе сказать, — замялся он, — насколько я знаю, у нас даже в Великую Отечественную войну лейтенантам выдавали шинели.

Теперь уже озадачен был я.

— Моего сына – лейтенанта, – пояснил товарищ, — выпустили из военного вуза без шинели. И шить ее пришлось за свои деньги. Да что там шинель. У него половины обмундирования нет.

Факт позорный. Но он был. И не только с сыном моего товарища, а с тысячами офицеров. Надеемся, что те годы уже никогда не вернутся.

Вещевая служба Вооруженных Сил вроде бы активно берется за дело. Налаживается финансирование вещевого обеспечения. Во всяком случае, в нынешнем году на эти цели выделено 8,5 млрд. рублей. Правда, 1,2 млрд. рублей из этой суммы уходит на погашение задолженности военнослужащим за не выданное до 2003 года имущество.

Вещевики Минобороны утверждают: в 2006 году военнослужащие полностью обеспечены полевым обмундированием, санитарно-хозяйственным имуществом, постельными принадлежностями.

А вот вопрос обеспечения повседневной формой по-прежнему стоит остро.

Однако реформа вещевого обеспечения касается не только вопросов финансирования.

Теперь уже стоит другая проблема — не только выдать форму в достаточном количестве и нужного качества, но и приучить военнослужащего к этой форме. Ведь старшие по возрасту офицеры еще помнят то время, когда в Советской Армии и на флоте на службу и со службы все ходили в военной форме. Не принято было являться в родную часть, на корабль в потертых штанах и пиджачке. Как, впрочем, не принято было навешивать на китель не уставные знаки различия, награды, геральдические знаки отличия. Не существовало и смешения предметов военной формы одежды, а также военной и гражданской формы, обуви.

За этим строго следил сам военнослужащий, да и военный патруль всегда был горазд указать на недостатки.

Немаловажная и животрепещущая тема: вещевое обеспечение военнослужащих, выполняющих специальные задачи, например, в горных условиях.

Как утверждает начальник Центрального вещевого управления Минобороны РФ генерал-лейтенант Сергей Шляев: «Мы разработали и разместили заказ промышленности на изготовление предметов вещевого имущества, альпинистского имущества и снаряжения из материалов, соответствующих мировому уровню».

Хорошие слова. Но вещевики утверждают, что и дела следуют за словами — для частей спецназа Минобороны и других силовых ведомств в нынешнем году уже изготовлено 2,5 тысячи комплектов имущества, которое направляется в войска.

Это, право же, не так много. Но лиха беда начало.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 11 (146) ноябрь 2006

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

В номере использованы фотографии Сергея Балаклеева, Вадима Савицкого, Сергея Сидорова, Сергея Плотникова, Станислава Штинова, Игоря Плугатарёва, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Александр ЕВГЕНЬЕВ

В снайперском бою ничьей не бывает

Из опыта подготовки снайперов спецназа ГРУ

На страницах журнала «Солдат удачи» неоднократно и вполне справедливо поднималась проблема отсутствия планомерной подготовки снайперов в ВС РФ. Разумеется, это серьезный пробел, ведь профессионально подготовленные снайперы нужны, как воздух, в первую очередь в зоне боевых действий.

Я служил в отдельной бригаде специального назначения (ОБрСпН) ГРУ. Нередко доводилось выезжать в командировки на Северный Кавказ, участвовать в соревнованиях по снайперскому делу. По мере сил и возможностей занимаюсь продвижением снайпинга. В данной статье рассказывается о попытке решения вышеназванной проблемы своими силами. В ней отражен процесс подготовки штатных разведчиков-снайперов отряда специального назначения (СпН) ГРУ перед отправкой в зону контртеррористической операции на Северном Кавказе. Надеюсь, наш опыт поможет другим в подготовке специалистов.

«СВОБОДА» БЕЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Почти все снайперы отряда СпН ГРУ были призваны военкоматами за 4 месяца до командировки. Редкое исключение – это «срочники», подписавшие контракт. Принцип комплектования должностей был предельно прост – имел ли дело со снайперской винтовкой раньше. Подавляющее большинство ранее служило в комендатурах. Основной мотивацией службы в спецназе было желание заработать в командировке, а также сравнительно большая заработная плата в «мирное» время.

Сразу оговорюсь, профессионального отбора не проводилось, а занятия начались за месяц до отправки, в период боевого слаживания.

Исходя из крайне ограниченного времени на подготовку, был составлен план с перспективой продолжения обучения непосредственно в командировке. Командование дало полную свободу деятельности. Однако при этом, к сожалению, не были удовлетворены заявки на необходимое материальное обеспечение учебного процесса.

План подготовки в ППД (пункте постоянной дислокации) включал в себя следующее:

1. Теоретическая подготовка:

– ТТХ и матчасть СВД-С, ВСС;

– ТТХ и устройство используемых патронов;

– баллистика внутренняя и внешняя;

– оптика: глаз и зрение; оптические приборы – ТТХ и их устройство (ПСО, бинокли, ЛПР-1, 1ПН93);

– полевые измерения: понятие тысячной; определение дальностей (глазомерный способ, с помощью подручных предметов, с помощью ПСО);

– решение стрелковых задач.

2. Тактико-специальная подготовка:

– практическое определение дальностей на местности; передвижение на поле боя; маскировка; скрытное выдвижение на позицию; маскировка при внезапной встрече с противником; организация временной позиции в ограниченное время; действия в составе РГСпН (разведывательной группы специального назначения).

3. Огневая подготовка.

Упражнения и методика проведения огневой подготовки основывались на боевом опыте действий данного отряда СпН ГРУ в ходе контртеррористической операции в горно-лесистой местности. Анализ боестолкновений показывает, что огневой контакт характеризуется малыми дистанциями, скоротечностью и высокой маневренностью. Это нашло свое воплощение в ряде отрабатываемых обучаемыми упражнений (подробно их условия будут описаны ниже).

НАШ КОНТИНГЕНТ

В первый день теоретических занятий был проведен опрос с целью приблизительной оценки знаний снайперов. Чтобы стал понятен их уровень начальной подготовки, приведу все 10 вопросов:

1. Масса СВД.
2. Длина ствола.
3. Количество нарезов.
4. Масса пули 7Н1.
5. Начальная скорость пули 7Н1.
6. Дальность прямого выстрела по головной фигуре.
7. Формула тысячной.
8. Увеличение ПСО-1 (крат.)
9. Количество прицельных угольников ПСО-1.
10. Цена щелчка барабанчика ввода боковых поправок.

Как видите, ничего сложного нет. За каждый правильный ответ начислялся 1 балл. В результате опроса средний балл составил – 3. Единственным, кто ответил хотя бы на шесть вопросов, был бывший «срочник» этого отряда.

«Начитка» теоретической части заняла в общей сложности неделю. Баллистические таблицы для СВД-С были рассчитаны с использованием баллистического калькулятора. Данную программу можно найти в Интернете, на сайте ее создателя (www.ada.ru/Guns/ballistic/index.htm).

Проведя через два месяца контрольный опрос, я убедился, что материал был практически не усвоен. Плюс к этому некоторые потеряли свои конспекты...

«ЕСЛИ МЕНЯ НЕ ВИДНО, ЗНАЧИТ, И НЕ СЛЫШНО?»

Тактико-специальная подготовка проводилась на полигоне в ППД. Смотровая вышка располагалась на холме, на некотором удалении окруженная кустами, лесом, дорогой, полем. Она позволяла наблюдать за действиями обучаемых на различной местности. Исходя из боевого опыта отряда, мы отрабатывали со снайперами следующие темы.

1. Практическое определение дальностей на местности

Все снайперы делятся на две группы. На начальном этапе одна из них располагается на дороге, по одному человеку в ряд с интервалом в 50 метров. Удаление от крайнего из них до НП также составляет 50 м. Вторая группа находится на НП и, зная дальности до целей (снайперов первой группы), записывает наблюдаемые характерные признаки, позволяющие определить дальность (видимость черт лица, деталей снаряжения и т.д.). Затем ведется наблюдение с использованием ПСО-1 и записываются результаты. Далее группы меняются местами.

В дальнейшем «цели» могут располагаться произвольно и на любой дистанции от наблюдателей. Тренировка должна проводиться на местности с различной растительностью и при разной освещенности. Ошибка в определении дистанции не должна превышать при глазомерном способе – 15%, с использованием ПСО – 5%.

2. Передвижение на поле боя

Обучение производится аналогично подготовке разведчиков. В частности, обучаемые делятся на две группы: одна передвигается, другая «выцеливает» первую, находясь на стационарной позиции. Затем группы меняются местами.

3. Маскировка

Занятия совмещали теорию и практику. Непосредственно в полевых условиях были объяснены и показаны приемы и способы маскировки снайпера, его оружия и снаряжения при помощи как искусственных, так и естественных средств.

4. Скрытное выдвижение на позицию

Инструктор с одной снайперской парой находятся на НП, наблюдение не ведут. Остальные снайперские пары располагаются на дистанции до 500 м от НП, на удалении друг от друга 30–50 м. Дается время на подготовку маскировки. Затем по команде (радиосвязь, свисток, РСП) пары начинают скрытное выдвижение в направлении НП. Задача – в отведенный период времени приблизиться на установленную дистанцию. В процессе выдвижения пар инструктор наблюдает за местностью с использованием оптики. При обнаружении демаскирующих признаков он отправляет одного из помощников к вероятному месту нахождения снайперской пары. Помощник двигается строго по прямой от инструктора к предполагаемому месту нахождения. Если действительно обнаружена снайперская пара, она прекращает выполнение упражнения. По истечении контрольного времени подается команда, и снайперы встают в полный рост. Оценивается удаление от контрольной отметки.

5. Маскировка при внезапной встрече с противником

Снайперские пары с интервалом 20–30 м движутся в колонну по одному. По команде инструктора в течение 5 секунд маскируются на местности. Обязательное условие – наблюдение за действиями инструктора. Инструктор

с помошником проходят по направлению выдвижения снайперских пар и с ходу пытаются обнаружить их. В случае подозрения инструктор направляет помощника – по прямой от себя. В случае обнаружения пара прекращает выполнение упражнения.

По окончании снайперы обязаны доложить инструктору свои результаты наблюдения. Например, в какой руке он держал тетрадь (кепку, бинокль и т.д.). Оценивается как умение маскироваться, так и непрерывное ведение наблюдения. Упражнение проводится на различной местности.

В данном упражнении (как и в остальных, связанных с маскировкой) выявилась грубая ошибка обучаемых – нарушение звуковой маскировки. Видимо, сказывается психологический эффект: «меня не видно, значит, и не слышно...»

6. Организация временной позиции в ограниченное время

Снайперские пары вводятся в тактическую обстановку и получают задачу. Например: оборудовать основную и запасную позиции, уничтожить двух патрульных, перемещающихся по определенному маршруту. Далее снайперы получают необходимое количество холостых патронов.

Им определяется район организации позиции и дается время на подготовку. По истечении времени инструктор начинает наблюдение за местностью с использованием оптики. Наблюдение ведется в течение 30 минут. В это время инструктор также показывает карточки с цифрами, которые снайперы должны записать. Далее по установленному сигналу (радиосвязь, свисток) первая снайперская пара производит выстрелы. После этого инструктор наблюдает за местностью в течение 5 минут, выискивая демаскирующие признаки. Затем 2-я пара производит выстрелы – и так далее. В завершение по установленному сигналу снайперские пары начинают смену позиций на запасные.

По окончании инструктор обходит все позиции и оценивает их. Учитывается соответствие выбранной позиции поставленной снайперской паре задаче. Например, позиция оборудована на дальности 300 м, перед ней высокий кустарник, позволяющий вести огонь только с колена, поэтому вероятность поражения движущейся цели в голову будет низкой. Отсюда выводы. Инструктор определяет, насколько комфортна «лежка» (возможно ли провести на ней продолжительное время), осматривает пути смены позиций и пути отхода. Упражнение оценивается по нескольким параметрам («да» – 1 балл, «нет» – 0):

1. Не обнаружена основная позиция.
2. Не обнаружены демаскирующие признаки выстрела.
3. Не обнаружена смена позиций.
4. Позиция соответствует поставленной задаче.
5. «Лежка» оборудована.
6. Записаны все карточки.
7. Подготовлены исходные данные для стрельбы.

7. Действия в составе РГСпН

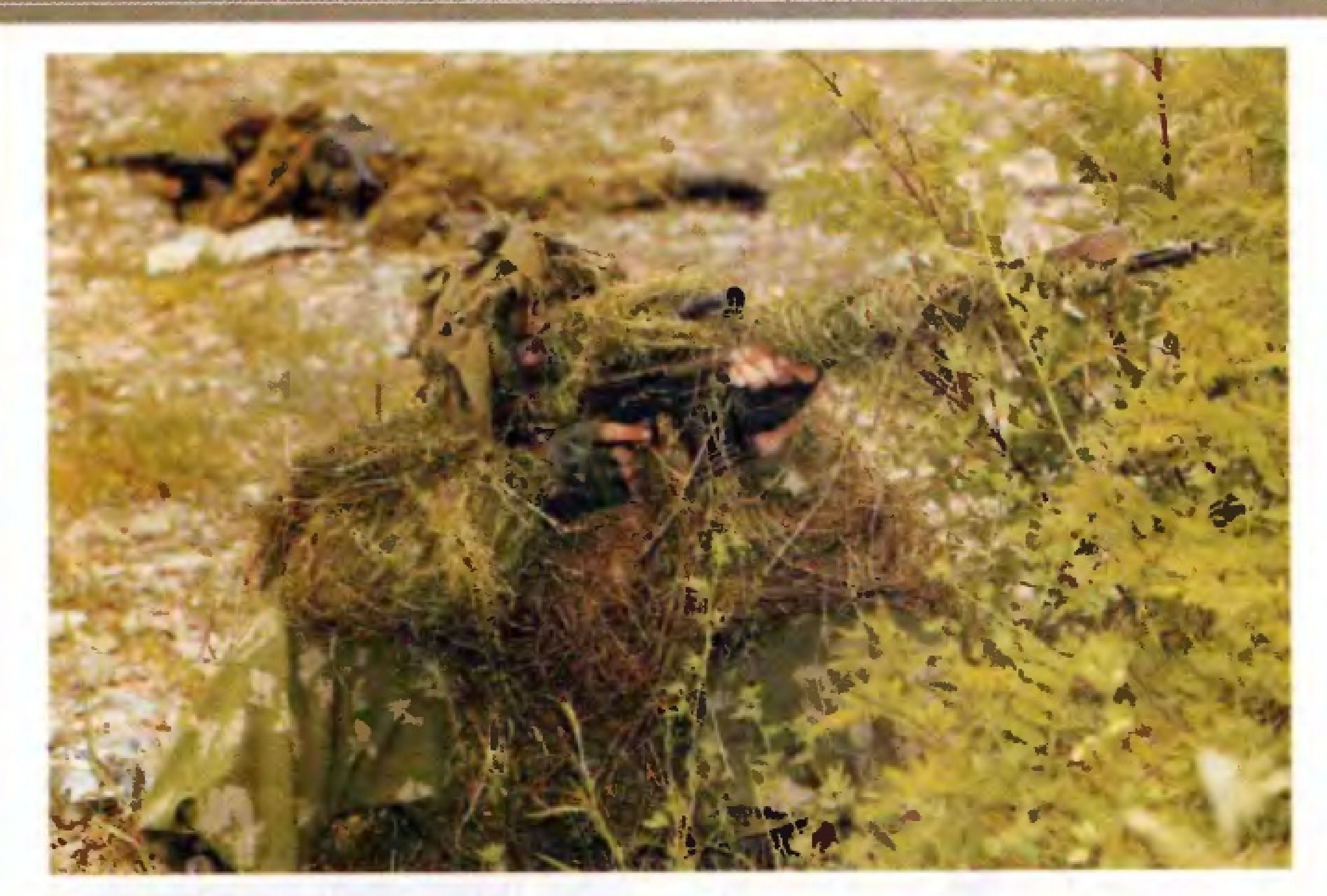
Все обучение в основном свелось к разбору возможных вариантов расположения снайперов в группе и их действий при выполнении различных задач. Командиры групп, как правило, имеют свои взгляды на данную тему. Для некоторых снайпер – это просто разведчик, вооруженный винтовкой вместо автомата. Поэтому основной задачей было не допустить нецелесообразного применения снайпера.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ОРУЖИЮ

За день до первой стрельбы был проведен смотр оружия. По штату снайперу полагается СВД-С с ПСО-1М2 + 1ПН93-3, ВСС с ПСО-1М2-1 + 1ПН93-1 (были не у всех). Оружие находилось в крайне плачевном состоянии, ему не уделялось достаточного внимания. Отряд уже не первый месяц жил в старых, протекающих палатках и находился в процессе комплектования. Практически у всех винтовок не отворачивалась газоотводная трубка, хотя снайперы по приходе в отряд и постановке на должность занимались обслуживанием своего оружия. Причина была банальна: 50% не знали, что она должна сниматься и чиститься, а остальные и не стали стараться.

При обслуживании особое внимание уделялось чистке канала ствола. Для предохранения дульного среза и полей нарезов от механических повреждений стальным шомполом целесообразно на колена шомпола надеть пластиковую оболочку. Это может быть термоусадочная трубка, продающаяся в магазинах радио- и электротоваров. Для предохранения от попадания мусора в канал ствола он должен быть закрыт (напомню, 1 грамм грязи при выстре-

ле выносит 1 грамм металла). На базе ствол можно заткнуть промасленной тряпкой. На боевом задании он заматывается маскировочной лентой. Также для хранения и транспортировки винтовки можно использовать брезентовый чехол от ПКМ. Перед началом стрельбы канал ствола прочищается одним-двумя патчами (кусочками ткани). Для обслуживания винтовок было закуплено нейтральное масло «Глухарь» 200 мл по цене 20 руб., а также щелочной состав для чистки канала ствола и газоотводной системы.

Необходимо следить за правильной установкой прицела. Посадочное место прицела и «ласточкин хвост» на винтовке должны быть очищены от мельчайших частичек грязи. Гайка, регулирующая фиксатор прицела, должна быть подтянута, чтобы исключить малейший люфт (на некоторых винтовках зафиксированный прицел снимался руками). Необходимо периодически проверять затяжку винтов на барабанчиках прицела. Напомню, что при обслуживании винтовки он не снимается. Для предотвращения падения винтовок в пирамидах необходимо обеспечить их надежную фиксацию.

ПЕРИОД АДАПТАЦИИ

Огневой подготовке отвели два-три (когда как получалось) дня в неделю. На начальном этапе обучаемым необходимо дать «настреляться». Приведение оружия к нормальному бою в первый же день – нецелесообразно. Это необходимо делать после демонстрации снайпером стабильных результатов стрельбы.

В случае непопадания в пристрелочную мишень применялся довольно простой способ грубой пристрелки. На скате бруствера выбирался любой четко различимый объект (кусок бумаги, цинк, бутылка и т.д.), стрелок производил выстрел, корректировщик следил за результатом и давал необходимые поправки. Как правило, было достаточно 3-5 патронов.

Первые две недели стрельбу вели лежа с упора на дистанции 100 м, сериями по 5 выстрелов. Мишень – лист А4 с одной или несколькими (зависело от уровня снайпера) контрольными точками. В этот период происходила адаптация стрелка (статичная поза, отдача оружия и звуковое давление при выстреле, напряженная работа органов зрения – все это является сильными стрессовыми факторами). Стрельбу вели без использования наглазника (за исключением снайперов, имевших большой опыт стрельбы с ним). Газовый регулятор постоянно был в положении «2» – это было сделано для увеличения начальной скорости пули.

В процессе занятий инструктор указывал на недостатки в изготовке к стрельбе и производстве выстрела (для контроля правильности производства выстрела в магазины подмешивались учебные патроны). По пробоинам в мишенях обучаемые учились определять СТП (среднюю точку попадания) различными способами и рассчитывали необходимые поправки для приведения оружия к нормальному бою с ПСО.

Во все стрелковые упражнения включались тренировки по развитию тактильных ощущений – это значит умение снайпера совершать различные манипуляции с оружием не глядя. Снятие – постановка на предохранитель, снаряжение магазина патронами, извлечение из подсумка магазина и его замена – все эти действия должны выполняться автоматически, без участия зрения. Взгляд непрерывно контролирует окружающую обстановку.

Со второй недели перед началом стрельбы снайперы 10 минут работали «вхолостую», а также учились определять скорость ветра (правильность проверялась ветромером «Skywatch»). В крайний стрелковый день второй недели провели контрольное приведение оружия к нормальному бою с ПСО (из-за нехватки времени работали только с СВД-С, «механику» и ВСС оставили на командировку). Причем пристрелка выполнялась только после отстрела 3-5 патронов для приведения канала ствола в рабочее состояние. Темп стрельбы не должен превышать одного выстрела в минуту – во избежание перегрева ствола. Правильность пристрелки желательно проверять контрольной стрельбой на 300 м.

Настрел снайпера составлял 100 патронов за стрелковый день, стрельбу вели патронами 7,62 ЛПС (опять же из-за экономии).

(Продолжение следует)

Здравствуйте, «Солдат удачи»!

Мой материал «Каменный топор вместо АКМ?», как я вижу, вызвал немалый резонанс среди ваших читателей. Кто-то, может быть, нашел в этой статье что-то возмутительное, но правда — она всегда неприятна. Раз уж спор зашел в тупик, необходимо все прояснить.

Вынужден не согласиться с аргументами г-на Ю. Шуляка, высказанными в статье «Советы Дубровского не всем подходят» («СУ» № 3/2006 г.), и рядом замечаний В. Геранина («СУ» № 8/2006 г.). Дело в том, что совет — он и есть совет, чтобы его выслушать и принять или не принять к сведению. У каждого свой опыт, и он не панацея от всех бед. Одни и те же ходы, методы и приемы в разных ситуациях и разных климатических условиях не могут быть одинаково эффективны. А если этот совет стал для кого-то «последней каплей», я просто вынужден ответить на интересующие его вопросы.

Спасибо за то, что публикуете разнообразные мнения, ведь в споре рождается истина.

Всего доброго.

Дмитрий Дубровский.

Вот такое письмо пришло к нам в редакцию. И хотя данную тему мы уже, казалось бы, рассмотрели с разных сторон, Дмитрий Дубровский высветил ее в несколько неожиданном ракурсе. Да и прав Дмитрий в том, что только в споре рождается истина. Именно поэтому мы посчитали нужным опубликовать этот его материал.

Дмитрий ДУБРОВСКИЙ

АЭРОДИНАМИКА ЛЕТЯЩЕГО РОЯЛЯ

Универсальных боевых рецептов нет и быть не может

Начну с гениальности Михаила Тимофеевича Калашникова, против которой я никоим образом не возражаю. В свое время он создал великолепный автомат — АКМ. Но когда пришло время и появилась необходимость изобрести что-то еще... Немало лет понадобилось, чтобы «родить» дульный компенсатор и просто сделать тот же автомат другого калибра. Даже самый задрипанный охотничий карабин выпускается под 20 калибров в самых разных вариантах. А у нас прошли годы, прежде чем появился у этого изобретения складной приклад. Потом прошли еще годы, и появилась боковая планка для крепления оптики. Затем пластиковые накладки и гордое имя АК-105. В то же время всяческие препоны ставились таким конструкторам, как Барышев, Стечкин, и многим другим. А под конец в автоматах АК-107, АК-108 была практически повторена схема АЕК-971. Не прошло. А сейчас происходит почти то же самое. Автоматы А-91М и АЕК-971 – уникальнейшие и достойнейшие образцы — остались в стороне, а АН-94 попал в серию, хотя он сложнее и ничуть не лучше АК-74 по кучности стрельбы очередями из неустойчивого положения. Его кучность и устойчивость касаются только стрельбы фиксированными очередями по 2 выстрела. Сделайте из него снайперскую винтовку, но как автоматическое оружие — это шаг на месте. Это при значительном усложнении конструкции, что неминуемо скажется на надежности, тем более что схема с коротким ходом ствола имеет сомнительную стойкость к загрязнению. В то же время АЕК-971 как раз при стрельбе длинными очередями имеет наилучшие показатели кучности при гораздо более простой конструкции.

Куда вообще смотрит наше военное руководство, не понятно. И просто разводишь руками, видя такой подход. Когда Барышев, создавший автомат с такой же, как у АК, отдачей и таких же габаритов, но под патрон 7,62x54R, по схеме, пошатнувшей представление о стрелковом оружии вообще, не находит отклика в лице Министерства обороны. Зато его с руками оторвали на западе. Теперь этот образец продвигается на мировой рынок чешской фирмой LCZ Group. Уникальнейший пулемет ПУ-21 под патрон 5,45x39, который имел ленточное и рожковое питание и весил с коробкой на 200 патронов около 8 кг, не был принят на вооружение, потому

Мечта спецназовца – AUG-77. За одну минуту можно быстро сменить ствол и превратить автомат в пистолет-пулемет, пулемет или снайперскую винтовку

что кто-то из высокого начальства сказал: «А зачем он нам? У нас есть РПК». После этого появился легендарный Minimi, сделанный по той же схеме и по праву считающийся лучшим в своем классе. Те «умные головы», которые все это время продвигали калашниковское оружие, были тормозом нашей «оборонки» в разделе стрелкового оружия. То же самое касается и всего остального. Это и танк Т-80, и закупки Т-90, когда он уже морально устарел, хотя есть уже непревзойденный никем Т-95, и бомбардировщик Ту-160, и Су-30, который, увы, не может обеспечить превосходства над F-22, F-35. И таких примеров великое множество. Я ни в коем случае не ругаю нашу боевую технику и вооружение. Хочу просто показать наглядно, что при выборе образца для вооружения армии наше командование руководствуется нелогичными аргументами. Вероятнее всего, в первую очередь играют роль чьи-то личные интересы. А мы с вами становимся жертвами этих междоусобных войн генеральских кланов. Если вы еще сомневаетесь, ответьте на вопрос, почему наш самый навороченный спецназ использует вместо СВД – AW, TRG-42 и R-93 LRS 2, почему в создании СВ-98 принимали участие специалисты из Германии? Да потому, что мы сами этого сделать не можем! Станки, на которых делаются эти стволы, не позволяют даже приблизиться к уровню западных аналогов, а на продажу западных станков в Россию наложен запрет. Про тепловизионные прицелы и гранатометы с программируемым подрывом по дальности до цели я вообще молчу. При нажатии на одну кнопку прицел измеряет расстояние до цели, выставляет прицельную марку по дальности с учетом температуры воздуха, давления и высоты над уровнем моря, а потом задает эти координаты в головку гранаты. После выстрела граната взрывается, пролетев зафиксированное расстояние, с точностью до метра. Дальность стрельбы комплекса до 1.000 метров при боекомплекте в 6 гранат и автоматической перезарядке. Вы себе представляете, что это такое в городском бою? В США к 2008 году такие гранатометы будут в каждом отделении, а у нас?

Теперь об описанных Гераниным достоинствах АК-74. Я так понимаю, что мы говорим о разных вещах. Я о горной местности, а он о лесе. Да, действительно, Кавказские горы большей частью покрыты лесом, но зачем зацикливаться на Кавказе? То, что хорошо подходит для Чечни, в частности, описанные Гераниным АКС-74У в головном дозоре и уменьшение числа СВД в пользу АК-74, в том же Афганистане или Таджикистане создаст вам массу проблем. Там открытые пространства, леса нет, а дальность огневого контакта исчисляется не десятками, а сотнями метров. Хотел бы я посмотреть, как вы будете пытаться попасть куда-либо из АКС-74У на 400 метров. Стрельба очередями в этой ситуации вообще малоэффективна. Здесь, у кого ствол длиннее, тот и прав. На открытых пространствах у АК-74 действительно есть явное преимущество перед АКМ. Он обладает лучшей настильностью и соответственно позволяет избежать многих ошибок при стрельбе. Я из АК-74 попадал с 300 метров в сильный боковой ветер и сверху вниз. Но не будем забывать, что ствол, калибр, баллистика – это одно, а кривые руки – совсем другое. Я видел, как из того самого «каменного топора» АКМ одним выстрелом сносят голову с 500 метров, как из СКС, который имеет такой же 7,62-мм патрон, поражают 2 цели двумя выстрелами с 900 метров через озеро без оптики! Мне приходилось также видеть, как 5,45-мм пули АК-74 отскакивают от веток и даже листьев. О какой кучности и эффективном огне тут можно вообще говорить?

Геранину очень повезло, что боевик крепко не зацепил его из АКМ, но это потому, что дело было ночью и он только что проснулся. И благодарить за это надо Бога, а не то, что у него не было АК-74, а имелся лишь АКМ.

Как профессионал, вы должны знать, что автоматический огонь не эффективен и декларируемые «...высадите магазин с 10 метров...» – не более чем реклама. Если вы позволяете себе поливать противника длинной очередью, не думаю, что из этого получится что-нибудь путное, кроме бессмысленного расхода боеприпасов. Накоротке в этом еще есть какой-то смысл, но я лично предпочту потратить лишнюю долю секунды на то, чтобы вскинуть оружие к плечу, чем наугад лупить от бедра. Как показала практика, это не оправдывает себя. Проверено на собственной шкуре. И нет разницы в этой ситуации АКМ у вас или М-16. Разница проявляется в другом. Да, пиндосы легко справлялись с иракцами на дальних дистанциях, но это

потому, что М-16 при всех ее недостатках все же на порядок кучнее, чем все произведения Калашникова, включая АК-74. И патрон 5,56х45, на мой взгляд, удачнее, чем наш 5,45х39, плюс они поголовно оснащены коллиматорными и оптическими прицелами.

Воспевание АКС-74Н2 вполне обоснованно, ведь на их производство шли стволы, тщательно отобранные по кучности. Это достойное оружие, но в современном понимании ведения военных действий оно уже устарело. Ну ладно спецназ, а у остальных тот же «топор», только не «каменный», а «железный». Все эти образцы не лишены недостатков, и здесь давно пора что-то менять, в первую очередь калибр. Достойных вариантов предостаточно, например 6-мм РСС.

В любом случае в нашей стране современный подход к разработке автомата как универсальной боевой системы только недавно затеплился. Между тем у «проклятых капиталистов» уже почти 30 лет, как эта тема набрала обороты. Такие простые вещи, как регулируемая щека и приклад, уже давно вошли в норму. У нас же рассчитано, что у всех руки и плечи одинаковые. В том же AUG-77 или М8 можно легко и быстро сменить ствол и превратить за одну минуту свой автомат в пистолет-пулемет, пулемет или снайперскую винтовку. Что мешает и нашим оружейникам создать подобный образец, тем более что сменные стволы могут быть разных калибров? Просто меняя ствол и затвор и отстраивая газовый регулятор, можно подстраивать свое оружие под любую ситуацию. И у нас есть экспериментальные образцы, которые могут стать основой для такого оружия. Более того, большинство новаторских идей в области стрелкового оружия родом из России, но у нас они благополучно похерены, а там с радостью восприняты.

Теперь попробуем разобраться в гранатометной арифметике Геранина. Автор советует иметь РПГ-7 с тремя выстрелами в рюкзаке плюс 4 штуки у второго номера, критикуя идею о том, чтобы носить 3 РПГ-26. Изготовка к стрельбе у РПГ-26 может и занимает больше времени, но у РПГ-7 второй номер лишь прикрывает и подает выстрелы. А двое бойцов с тремя РПГ-26 у каждого имеют автоматы, да еще и с подствольниками, и при внезапном контакте начнут бой из них, а потом, прикрывая друг друга, будут при необходимости использовать гранатометы. РПГ-7 весит 6,3 кг плюс те самые 3 выстрела ТБГ-7 и один в стволе – это 18 кг; итого 24,3 кг на гранатометчика – это только вес оружия. А если вам придется лазить по скалам и крутым осыпям, вы поймете, чем 24,3 кг отличается от 8,7 кг (вес трех РПГ-26).

■ **Автомат АЕК-971 со сбалансированной автоматикой остался в стороне**

РПО-А действительно слишком тяжелый, но есть и легкий МРО-А тоже с термобарической начинкой и 73-мм РГШ-2, нести которые можно также по 3 штуки, имея в руках ваш любимый АКС-74Н2.

По поводу разлета осколков Ф-1 на 300 метров, которые описывает Геранин, остается только развести руками. Ф-1 имеет массу 600 граммов, из которых на ВВ приходится 60 граммов. Вопреки устоявшемуся стереотипу при взрыве она, как и туалетная бумага, не колется по перфорации, а дает около 800 осколков. Если подсчитать, то получится, что осколок весит в среднем 0,67 грамма и имеет аэродинамику летящего рояля. Даже 7,62-мм пуля, имеющая идеальную аэродинамическую форму и массу 8 граммов, пролетев 200 метров, теряет в скорости 200 м/с. Что уж тут говорить о скорости осколка в полграмма на таком расстоянии. После взрыва 50% осколков уйдут в землю, то есть только 400 осколков разлетятся над землей, образуя полусферу. Из них для человека опасность представляют только те осколки, которые летят над землей до высоты 1 метр 80 см. Это в среднем 100 осколков на 360 градусов. А теперь, используя простую арифметику, подсчитаем, что осколки на расстоянии 200 метров будут лететь через каждые 12 метров. Или вы думаете, что граната массой 600 граммов сравнима по мощности с МОН-200 массой в 25 кг, для которой 200 метров – это предел?

Ю. Шуляка и В. Геранина страшно озадачило утверждение о том, что в горах можно охотиться. Да, в горах действительно можно добыть пищу, но для этого надо приложить усилие. Бывает так, что очень хочется кушать, а нечего. А когда не ел трое-четверо суток, тут уже не до боевой задачи. Заснуть невозможно, и все мысли только о еде. А в горах при больших физических нагрузках и разреженном воздухе это приведет к полной потере боеспособности быстрее, чем вы можете себе представить. Авторам, саркастически заявляющим о глупости этой идеи, настоятельно советую попробовать обойтись без еды хотя бы двое суток на высоте 4.500 м. Или вы думаете, что так не бывает, когда у разведгруппы нечего пожрать? В горах можно найти и кроликов, и куропаток, и сурков, и змей с черепахами наконец. Не надо устраивать облаву с борзыми. Сурка или куропатку можно легко убить камнем без шума и пыли, пресмыкающихся тем более. Но использование бесшумного оружия я бы не стал исключать. В узкой щели в ветреную погоду звук будет очень сильно гаситься, особенно, если это выстрел из ВСС.

Вода в горах, естественно, есть не везде, но для того и нужен мозг человеку, чтобы не пить грязную воду и запастись чистой, уходя туда, где воды мало. Возьмите за правило везде носить с собой маленький фильтр-трубочку. Стоит она всего 50 рублей, но позволяет пить прямо из лужи.

Тема эта бесконечна для обсуждения, нет двух одинаковых гор. Один был на Кавказе, другой в Афганистане, а третий на Балканах. Одного универсального рецепта нет и быть не может. Но если наших солдат будут заставлять учить наизусть не только устав, но и такие жизненно необходимые вещи, как: основы выживания, первая помощь, баллистика, ТТХ вооружения и техники, связь и так далее – это выведет нас на совсем другой уровень, практически ничего не меняя. И тогда, умирая от жажды, солдат не станет рыть яму, чтобы сделать конденсатор влаги, а снимет утром майку, проведет ею по росе, а потом выжмет ее в котелок.

Станислав ШТИНОВ

«АХТУНГ! На заходе афганские союзники!»

...«За речку» я попросился сам. Комполка подполковник Ярко вычеркнул меня из списков офицеров, направляющихся в Афганистан, на том основании, что я недавно женился. Когда же я стал убеждать его в том, что прошел полную подготовку вместе со всей нашей вертолетной эскадрильей, тем более со своими однокашниками, и не могу их предать, он сказал, что в любом случае сделать уже ничего не может: списки подписаны командующим воздушной армией. Я попросил его разрешения обратиться лично к командующему, в ответ услышал: «Да хоть к министру обороны!»

А командующий в то время находился в Доме офицеров Большого аэродрома (г. Хабаровск) на праздновании Дня воздушного флота. И когда по окончании мероприятия я подошел к генералу строевым шагом и обратился, как положено по уставу, понял, что такой дерзости от молодого лейтенанта он не ожидал. Но все же выслушал меня, и когда я привел все свои аргументы, он тихо сказал одному из сопровождавших его полковников: «Исправьте списки». А мне пожелал: «Ну что ж, лейтенант, давай, воюй. Да возвращайся живым!»

ПОДГОТОВКА

...Ночной Чирчик встретил нас непривычной духотой. Семичасовой перелет на Ил-76 с Дальнего Востока вымотал полностью, поэтому, как только нас привезли в центр боевой подготовки и разместили в казармах, мы отключились мгновенно. А утром закипела работа. Нас сразу всех переодели в камуфлированную форму. Тогда она только начала поступать в войска, и в первую очередь одевали тех, кто отправлялся в Афган. Времени на отдых больше не было. В течение четырех часов — наземная подготовка, затем сдача зачетов, постановка задач на полеты на следующий день. И закипело, и закружилось. Горную подготовку прошли очень быстро. Понемногу привыкли к дневному пеклу и ночной духоте. Получили представление о настоящих горных полетах и посадках на высокогорные площадки, где воздух разрежен до предела. И ждали, ждали...

Отправка затягивалась. Уже начали поговаривать, что командировка, возможно, и не состоится, так как второй этап вывода войск уже начался и шиндандская вертолетная эскадрилья, которую мы летели менять, сидела на чемоданах. Но однажды, уже поздно вечером, нас построили на плацу и без лишних комментариев и напутствий объявили о завтрашнем отлете из ташкентского военного аэродрома Тузель.

«ЗАМЕНА-А-А!!!»

...Пол под ногами провалился неожиданно. Я почувствовал, как самолет сильно опустил нос и с все увеличивающейся скоростью и огромным креном понесся, ввинчиваясь в разреженный воздух, к далекой красно-коричневой земле. Потом последовали ощутимый толчок и хорошо различимый удар. Мы с моим однокашником Валеркой Юсибовым напряглись, но рядом сидящий командир звена из черниговского полка, за плечами которого это была уже не первая командировка на войну, лишь приоткрыв глаза, тихо произнес: «Это шасси». Судя по вертикальной скорости и ощутимым перегрузкам на разворотах, мы просто падали. Такие заходы на посадку я потом часто видел. Они просто завораживали своей грациозностью и дерзостью. А иначе здесь было и нельзя — слишком заманчивая и дорогостоящая мишень заходила на посадку, за уничтожение которой простой бедный «душок» мог получить огромные деньги и стать богатым человеком.

Спустя несколько минут самолет резко задрал нос, и через мгновение мы

Конец душманского каравана с оружием

почувствовали мягкое касание колес шасси о «бетонку» шиндандской авиабазы. После заруливания, как только начали открываться грузовые створки, в огромное пространство салона самолета резко ворвался обжигающий воздух. «Да-а, как из доменной печи», — подумалось нам. Воздух был настолько раскален, что через несколько минут мы все были уже мокрые от пота. Выйдя из самолета, мы озирались по сторонам. Никого, ни души. Не было ни одного встречающего. Только пронизывающий зноем ветер и кучи стреляных гильз под ногами. И тут из-за самолета с изумленными глазами вышел черный, как индус, с запыленными веками прапорщик и, ничего не спросив и не объяснив, бросился бежать в сторону стоящего недалеко небольшого гарнизона с криком: «Замена-а-а!»

Еще через несколько минут огромная толпа с диким криком радости, такая же черная, запыленная, неслась к нам навстречу со стороны гарнизона, подбрасывая вверх свои кепи.

Оказывается, нас ждали уже давно, торжественно встречали каждый Ил-76. Но они привозили только различные грузы и продовольствие, со смехом объясняли нам безумные от счастья летчики. А этот борт уже решили не встречать, поняв бессмысленность таких встреч и ощутив подкатывающуюся обиду непонятно на кого.

Сбиваясь с мысли, не переставая нас обнимать, обалдевшие от радости пилоты повели нас в сторону гарнизона, схватив наши сумки и рюкзаки.

ВОСТОЧНЫЕ «НЮАНСЫ»

Отдохнуть и привыкнуть ко всему нам также не дали. Ввели в курс дела: что делать можно, чего нельзя, куда ходить можно, а куда дорога заказана. Некоторое время нам пришлось «получать по рукам» и выслушивать нравоучения — за попытки напиться воды из-под крана или сходить вечером по одному в туалет, стоящий, как нам казалось, совсем рядом. Первые же дни питания в небольшой гарнизонной столовой вывели из строя половину вновь прибывшего личного состава, за исключением ветеранов. Те без злорадства посмеивались над нами, гуськом бегавшими в отхожее место. Так началось наше знакомство с этой непонятной страной.

Изучать Афганистан приходилось больше с воздуха. В основном полеты выполняли на разведку местности, чтобы исключить скопление и перемещение бандформирований в районе авиабазы, проводку душманских караванов с оружием, для упреждения обстрелов аэродрома реактивными снарядами. Приходилось сопровождать колонны выводящихся войск в сторону границы с Союзом, обеспечивать проводки колонн из Союза с продовольствием, топливом и другими грузами для афганцев. Кроме того, прикрывали все взлетающие и заходящие на посадку самолеты, оберегая их от обстрела с земли. Самолеты были разные — истребители, бомбардировщики, почтовики. И «черные тюльпаны»...

Крупных боевых операций к окончанию вывода войск ОКСВ в нашем районе не проводили, если не считать небольших бомбоштурмовых ударов по скоплениям «непримиримых» и операцию по проводке колонны с продовольствием и стройматериалами к гидроэлектростанции на водохранилище Каджайкай, недалеко от Кандагара. На тот момент афганские вертолетчики наотрез отказывались от проведения таких операций. Понимали: через несколько месяцев мы уйдем из Афгана, а усложнять свое и без того шаткое положение им не хотелось.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Попал я в экипаж к молодому командиру Володе Барабанову, но его почти сразу после прилета в Афган отправили на вертолетную площадку в 101-й мотострелковый полк, который базировался недалеко от Герата, для руководства полетами на площадке и выполнения изредка задач в качестве авианаводчика. Поэтому практически все время я летал со своим командиром эскадрильи — подполковником Сергеем Константиновичем Емелиным. Это был ас, кавалер орденов Боевого Красного Знамени и Красной Звезды. Эта его командировка в Афганистан была уже не первой. И мне было чему у него поучиться. После каждого полета я выходил из вертолета выжатый, как лимон. Летали на предельно малой высоте 3–5 м над землей, тем более с постоянным применением противострелковых и противозенитных маневров, и это изматывало до предела. Да еще приходилось крутить головой на все 360 градусов, чтобы первому заметить готовящихся открыть огонь по нашим «вертушкам» «духов» или обнаружить в каком-нибудь заброшенном дувале установку для залпового реактивного огня.

Облет караванных троп

В то время душманы, тоже понимая бессмысленность жертв, перешли с тактики непосредственных нападений на места дислокации наших войск и аэродромы на их обстрел из установок залпового огня, а иногда даже из самодельных примитивных ракетных установок, хорошо замаскированных и не требующих непосредственного учас-

тия в запуске ракеты стрелка. Ставился очень простой «таймер» в виде парафиновой свечи, которая под палящими лучами солнца расплавлялась, высвобождала чеку пускового механизма, и ракета уносилась в сторону расположения наших частей. Конечно, точность таких ударов была очень низкой, но беспокойства такой обстрел доставлял довольно много. Нам даже пришлось в срочном порядке выкапывать вблизи входов в наши модули небольшие убежища и траншеи, в которых можно было бы укрыться при обстрелах, и обкладывать стены модулей металлическими плитами и мешками с песком, чтобы хоть как-то уберечься от разлетавшихся осколков.

Прямого попадания такая защита, конечно, не выдержала бы. Так произошло на авиабазе в Кабуле, когда в модуль среди белого дня влетела ракета, запущенная «духами». В это время в одной из комнат отдыхали только что прибывшие в Афган по замене летчики и старожилы, которые должны были через несколько дней улетать домой. И вот за доли секунды смерть их уравняла. И тех, кто прошел через жернова этой войны, кто уже в мыслях подбрасывал дома своих детишек и обнимал матерей и жен, и тех, кто даже не успел понюхать пороху. Их всех, 13 крепких мужиков, увезли домой в «цинках»...

Поэтому мы, как правило, с утра совершали облет зоны вокруг нашей авиабазы, основных гарнизонов и блокпостов, чтобы вовремя обнаружить такие «подарочки».

ЦЕНА МГНОВЕНИЯМ

Во время одного из таких облетов на удалении 5-6 км от траверза аэродрома я заметил в небольшой ямке, прикрытой сухой травой, какой-то контейнер, напоминающий трубу зеленого цвета. Но скорость полета была приличной, да и сзади за нашей парой «восьмерок» летели две «двадцатьчетверки», прикрывая наш тыл. Сначала я не придал увиденному значения, приняв эту трубу за простой хлам, но через несколько мгновений догадался: откуда в таком отдаленном от кишлаков и дорог месте возьмется мусор? Явно, это очередной «презент» «духов».

Своими мыслями я поделился с Емелиным, который вел группу, но время мы уже упустили, и вертолеты пролетели приличное расстояние. После разворота группы то место, где могла находиться предполагаемая реактивная установка, я уже найти не смог. Сколько мы ни кружили, маскировка сыграла свою роль. Обнаружить трубу можно было только при непосредственном пролете над той ямой, в которой лежал контейнер.

После посадки на аэродроме я сразу доложил об увиденном начальнику разведки нашей эскадрильи. Он подтвердил мое предположение, что, скорее всего, это была разовая пусковая установка. А через несколько дней из того района ночью по аэродрому был произведен выстрел ракетой. Та ли это была установка или нет, никто уже не узнал. Только при очередной встрече с начальником разведки он отвел меня в сторонку и, по-отечески похлопав по плечу, сказал: «Если бы ты, лейтенант, тогда среагировал быстро и вы бы взяли ту установку, готовил бы сейчас дырку на кителе!»

НЕЗАБЫВАЕМАЯ «ПРОГУЛКА»

Практически каждый день приходилось выполнять полеты на прикрытие самолетов как наших, так и афганских ВВС, заходящих на посадку на нашу авиабазу. Риск их обстрела с земли был большой, особенно когда из Союза прилетал Ил-76.

Как-то раз осуществляли прикрытие самолета командующего ОКСВ в аэропорту Герата. Тогда этот аэропорт уже практически никому не принадлежал, и там находились не только наши специалисты, но и «договорные» банды. Мы их так называли после заключения с ними соглашения о ненападении на наши посты и колонны. Некоторые банды даже пришлось возить на вертолетах в указанные ими районы.

После посадки неподалеку от здания аэропорта мы стали ждать выхода на связь самолета, который должны были прикрывать, чтобы вовремя запуститься и взлететь. Но с воздуха нам передали, что посадка планируется не ранее чем через час, поэтому была возможность отдохнуть. В это время наш вертолет окружило прибывшее к нам боевое охранение из трех танков. Поговорив немного с танкистами, я решил прогуляться до здания аэропорта, тем более что возле него стоял недавно прилетевший Ми-8 афганских ВВС, и мне захотелось пообщаться с коллегами. Войдя в вертолет, я увидел трех молодых капитанов афганских ВВС, один из которых был в технических брюках. Как я понял, это был бортовой техник. Двое других наверняка были летчиками. Я обратился к ним с приветствием на афганском языке, на что мне ответили на отличном русском. Абсолютно без акцента. И заулыбались своими белозубыми улыбками. Дальнейшие мои упражнения на дари просто не имели смысла, тем более что афганцы продолжили разговор первыми. Мы побеседовали, а затем я спросил: «А кто из вас командир вертолета?» На это они, переглянувшись, расплылись в широченных улыбках: «А у нас кто первый прибежит, тот и командир». И, увидев, как мои глаза раскрываются от изумления, рассмеялись.

— Ладно, пойду посмотрю здание аэропорта, — сказал я.

— Ну-ну, иди посмотри, — хитро заулыбались они.

Причину этих улыбок я понял буквально через минуту. Лихо войдя в здание, я сразу, как на стену, напоролся на такой тяжелый, гневный взгляд, что мне стало не по себе. Прямо передо мной, в коридоре, сидели человек 30 «духов», одетых с иголочки, обвешанных с ног до головы оружием и боеприпасами. Молодые, с черными, как смола, бородами, с хищными, белозубыми оскалами. Скорее всего, они тоже не ожидали появления перед ними своего злейшего врага — летчика «шурави», за голову которого давали очень большие деньги. Хотя, как я понял, это была одна из «договорных» банд. Но от этих ребят можно было ожидать всего. Поэтому я с дикой улыбкой безумца, медленно, не поворачиваясь к ним спиной, пятясь, вышел из здания и перевел дух. А затем направился к своему вертолету под хохот афганских коллег. Мне, конечно, было не до смеха. Через двадцать минут поступила команда на запуск и взлет.

Перед вылетом

Выполнив задачу, мы вернулись на базу. Только там я поделился своими

впечатлениями с ребятами. Они в ответ только покрутили пальцем у виска...

«ОСВОБОДИТЬ ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО...»

Через несколько дней я вновь повстречался с этим афганским экипажем. Они прилетели к нам для дозаправки. А я в это время дежурил на КДП помощником руководителя полетов. Встретились, как старые знакомые. Вместе посмеялись над происшествием. И они опять куда-то умчались. Летали они почти без отдыха по всему Афганистану. Кстати, летали изумительно, скорее даже нагло. Как я понял, инструкцию экипажу вертолета они полностью игнорировали. Ограничений полетной маневренности вертолета, указанных в ней, они вообще не выполняли. Иногда приходилось видеть такой пилотаж,

■ С афганскими друзьями

и причем все это на простом Ми-8Т, а не на наших мощных «эмтэшках», что мы даже отворачивались, понимая, к чему может привести такое пилотирование.

Это касалось не только вертолетчиков, грешили тем же и афганские пилоты, летающие на самолетах СУ-7Б. Порой казалось, что летные инструкции они вообще не знают.

Как-то раз я дежурил на КДП помощником руководителя полетов. Вместе с нами на авиабазе базировался и афганский истребительный бомбардировочный полк, летающий на Су-7Б. Руководство полетами осуществлялось совместно с афганской стороной. Устаревшие «Сухие» после длительной «грамотной» эксплуатации афганцами в условиях жары и запыленности еле поднимались в воздух. В полет их заряжали боеприпасами по минимуму, лишь бы взлетели. Да и вылетали они либо рано утром, либо поздно вечером, когда становилось прохладней, и все равно почти трехкилометровой полосы им едва хватало...

Ну а посадки — это была вообще комедия. При возвращении их после нанесения БШУ афганский руководитель просил нашего руководителя полетов «освободить воздушное пространство», чтобы его «орлы» могли попасть на аэродром. Нам приходилось придерживать в воздухе наших летчиков, которые тоже возвращались с БШУ по Кандагару. И у них топливо было практически на исходе. В эфир летела команда: «Ахтунг! На заходе союзники!» И по этой команде наши рассыпались кто куда, зная, что сейчас начнется. И вот первая «летающая труба», как мы в шутку называли старенькие «Сушки», с большой скоростью заходила на полосу, пытаясь попасть в ее створ.

Афганский руководитель наблюдал за всем этим спокойно, будто для него эта ситуация была привычна. Мол, на все воля Аллаха! Мы с ужасом наблюдали, как самолет выскочил на большой скорости за пределы полосы, как в разные стороны полетели какие-то обломки, а в небо поднялось облако пыли. И — чудо: из этого облака неторопливо вышел афганский пилот...

■ На аэродроме

При осмотре места аварии мы долго смеялись. Оказывается, за торцом полосы уже была накатана целая колея от колес шасси, вылетающих за ее пределы самолетов.

«ВИДИТ БОГ, Я ЭТОГО НЕ ХОТЕЛ...»

Впрочем, и у нас бывали случаи не из приятных. Однажды я подверг опасности уничтожения нашу артиллерийскую часть. В тот день я в экипаже с комэском Сергеем Константиновичем Емелиным летал в районе авиабазы по воздушному досмотру дорог и караванных троп. Высота предельно малая, 3-5 метров, чтобы не быть обстрелянными с земли. И при любом, даже кратковременном наборе высоты выше 15 метров приходилось отстреливать «асошки», тепловые ловушки, создающие помехи самонаводящимся головкам наведения зенитных ракет типа «Стингер». И вот, подлетая к невысокому скалистому горному хребту, вертолет задрал нос, я привычным, отработанным движением нажал кнопку отстрела «АСО». Тут надо сказать, что начало отстрела происходит с небольшой задержкой в 1-2 секунды, «АСО» отстреливаются автоматически в течение восьми секунд, и прекратить этот процесс после нажатия кнопки уже невозможно.

И как только вертолет начал набирать высоту и переваливать через хребет, я с ужасом увидел, что за хребтом расположилась часть артиллеристов: САУ, орудия и очень много ящиков со снарядами. А так как высота отстрела «ловушек» была небольшой, то они, не успев сгореть в воздухе, падали на землю и еще в течение минуты догорали, с шипением подпрыгивая и сжигая все вокруг. Только представив, что будет, если хотя бы одна из «ловушек» попадет в ящик с боеприпасами, я ощутил такой ужас, что еще несколько секунд не мог прийти в себя. Но затем, сообразив, быстро обрисовал комэску ситуацию, и мы, развернувшись, полетели в сторону артиллеристов.

На земле все было спокойно, если не считать нескольких бойцов, стоящих с лопатами и грозно машущих нам сжатыми кулаками.

Через несколько дней я дежурил в ЦБУ дивизии в качестве ответственного по авиации, где еще были дежурные от разведчиков, танкистов, артиллеристов и т.д. Как бы невзначай спросил у артиллериста, не слышал ли он про такой случай. На что он очень бурно рассказал историю о том, как какие-то придурки на вертолете чуть не взорвали артдивизион. И, узнав, что одним из «придурков» был я, еще долго объяснял мне, кто я такой... Потом, правда, помирились...

АКЦИЯ ВОЗМЕЗДИЯ

Запомнился один из полетов ночью на корректировку огня артиллерии.

Чтобы исключить обстрелы блокпостов и авиабазы, каждую ночь по очереди вылетали два вертолета Ми-8 на высоте 1.500 – 2.000 м. Как поется в популярной песне, «мне сверху видно все...» На одном из них летал и я. Время уже перевалило за полночь, когда со стороны одной из горных вершин в сторону вертолета полетела змеистая очередь трассирующих пуль из крупнокалиберного пулемета. Очередь была выпущена явно на звук, так как по ночам мы летали с полностью выключенным бортовым светотехническим оборудованием, чтобы не быть в ночном небе Афгана светящейся мишенью. Но та ночь была лунной. Этот «фонарь» освещал всю округу, и, возможно, в какой-то момент наш вертолет стал виден на фоне светлого ночного неба. Впрочем, высота была достаточно большой, чтобы нас можно было достать из стрелкового оружия, но впечатление от летящей в тебя светящейся очереди свинца было не из приятных.

На этот раз обошлось. Очередь прошла чуть ниже и в стороне от вертолета. Мы же приблизительно засекли координаты места, откуда в нас стреляли, и сразу передали их на КП артиллеристов. Ответ с нашей стороны не заставил себя долго ждать. Вскоре я увидел большой залп со стороны нашей базы артиллеристов из установок «Град». И через несколько мгновений на том месте, откуда производился обстрел, разлилось море огня. Удар был настолько точным, что с тех высот больше в нашу сторону никогда не стреляли. Зрелище, конечно, впечатляющее. Одно дело видеть это днем, когда разрывы сразу наполняются облаками поднятой пыли. А ночью ее не видно – только лавина огня, аж мурашки по коже. Незавидна участь тех, кто оказался там в тот момент.

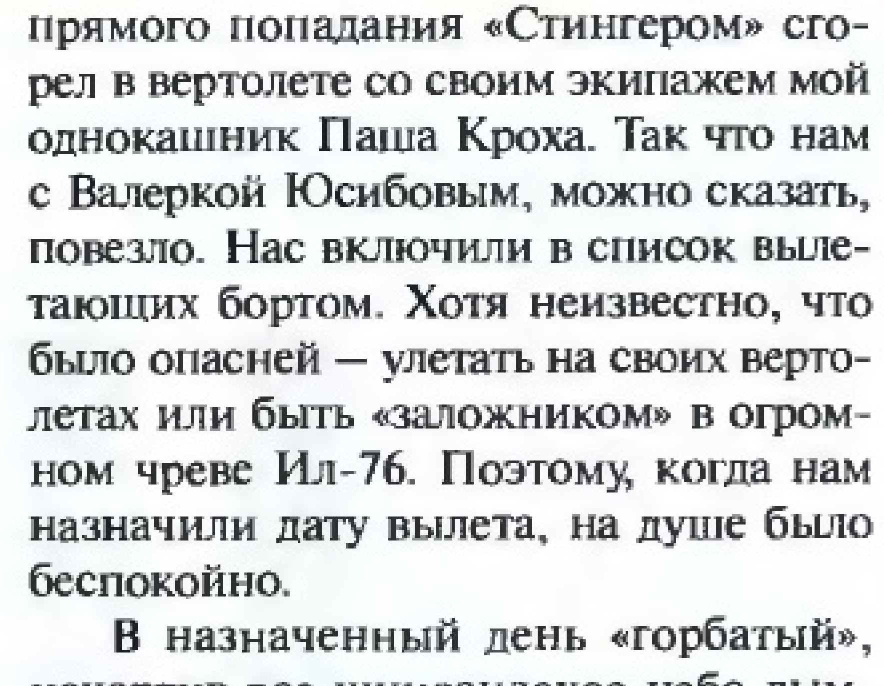

Погрузка раненых

КОГДА КРЕСТЯТСЯ И АТЕИСТЫ…

Приближался окончательный вывод войск. Мы почти весь январь 1989 года просидели на чемоданах, естественно, не переставая выполнять боевые задачи по проводке и прикрытию наших выходящих войск. Вокруг авиабазы советских войск практически не осталось. Зато вблизи аэродрома скапливалось все больше банд. Но «духи» понимали, чем им обернется прямое нападение на нас, и в основном действовали исподтишка, мелкими обстрелами, так сказать, беспокояшим огнем.

Вывод нашей эскадрильи спланировали в два этапа. На тот момент у нас был почти полуторный штат летчиков, поэтому решили, что вертолеты из Афганистана будут выводить опытные пилоты, а молодежь решили поберечь и отправить на Ил-76. Тем более что в кабульском и баграмском полках были потери из числа молодых пилотов перед самым выводом. За несколько дней до окончания вывода, во время перебазирования из Кабула в Пули-Хумри, при доразведке маршрута были сбиты и сгорели в Ми-24 над Салангом командир кабульского полка полковник Голованов с молодым оператором Сергеем Пешеходько. 9 февраля 1989 г. под Ташкурганом после прямого попадания «Стингером» сгорел в вертолете со своим экипажем мой однокашник Паша Кроха. Так что нам с Валеркой Юсибовым, можно сказать, повезло. Нас включили в список вылетающих бортом. Хотя неизвестно, что было опасней – улетать на своих вертолетах или быть «заложником» в огромном чреве Ил-76. Поэтому, когда нам назначили дату вылета, на душе было беспокойно.

В назначенный день «горбатый», исчертив все шиндандское небо дымными следами отстрелянных тепловых ловушек, мягко притерся к бетонной полосе нашей авиабазы под прикрытием пары «двадцатьчетверок». Загрузившись в самолет, мы все перекрестились, хотя в большинстве были закоренелыми атеистами, и стали ждать вылета. Когда самолет рванул с места и после короткого разбега оторвался от полосы, все мысли были об одном: быстрее бы набрать безопасную высоту в 5–6 тысяч метров и тогда уже расслабиться. Стрелки высотомера в грузовой кабине еле двигались. Все в напряжении ждали. И только когда стрелки прошли 6-километровую отметку, все облегченно вздохнули. Все! Теперь домой!

Цель поражена

Через 50 минут полета кто-то умудрился рассмотреть с семикилометровой высоты еле заметную полоску на земле и закричал: «Ленточка!» Это означало, что мы пересекаем государственную границу. И все в один голос закричали: «Ура-а-а!»

Прощай, многострадальный Афган! Прости нас за все! Простите нас, ребята, кто не дожил до этих минут! Теперь можно было и прослезиться. Через час мы уже снижались и заходили на посадку на аэродром Мары. А еще через несколько минут «горбатый» мягко коснулся родной земли.

Через пару дней я оказался дома, в Хабаровске. Вот так закончились мои 115 дней той страшной и непонятной войны.

Михаил ЕФИМОВ

УБИТЬ ЗВЕРЯ

В ночь на 10 июля 2006 года на окраине ингушского села Экажево был уничтожен самый кровавый террорист России Шамиль Басаев.

Сегодня уже поутихли страсти, пресса потихоньку забывает это страшное имя. А нам пора вспомнить о террористе № 1. Такова традиция нашего журнала – не вплетать свой голос в общий хор, не делать сиюминутных выводов, не высказывать безумных версий, за которые потом будет стыдно.

Эти три месяца мы не сидели сложа руки. Проводили свое расследование, работали со своими источниками в спецслужбах. Теперь предлагаем вашему вниманию наши наработки. Надеемся, что они будут интересны для вас.

НЕУДАВШИЙСЯ ЗЕМЛЕМЕР

...Сорок один год назад в селе Дышне-Ведено в семье Басаевых родился мальчик. Назвали его Шамилем. Он ничем особенно не отличался от своих сверстников. После окончания школы уехал в Волгоградскую область, работал в совхозе, строил телятники. Был призван в армию, отслужил солдатом положенные два года.

После увольнения в запас возвращаться в совхоз не захотел. Не по душе Шамилю был сельский труд, он мечтал стать юристом. Да к тому же юристом не простым, а с дипломом самого элитного вуза страны – МГУ.

Басаев, несмотря на молодость, уже тогда знал: выпускника юридического факультета Московского государственного университета в тьмутаракань не пошлют. По выпуске место обеспечено либо в столице, либо в ином крупном городе. Такие специалисты в стране были на вес золота. Ну а уж в прокуратуре или в суде ему трудиться, тут как судьба распорядится.

Потом в одном из своих многочисленных интервью Басаев скажет, что он мечтал «стать следователем, ловить жуликов», мол, так учил его отец, настоящий коммунист.

Однако не суждено было Басаеву стать студентом МГУ. Возможно, в какой-нибудь менее престижный вуз он и поступил бы. В ту пору в соответствии с проводимой национальной политикой перед представителями нацменьшинств при поступлении в высшие учебные заведения страны открывались большие возможности: выделялись немалые квоты, при одинаковом количестве баллов чаще всего зачисляли абитуриента с окраины.

Многие, кто учился в те годы в вузах, видели, сколь низок общеобразовательный уровень некоторых поступающих из союзных республик. Однако относились к этому с пониманием. К тому же при желании и упорном труде «слабые» студенты-нацмены догоняли своих товарищей и выпускались хорошими специалистами.

Однако при всем этом МГУ оставался МГУ. Здесь на вступительных экзаменах нужны были прежде всего твердые знания. Увы, у Басаева таковые отсутствовали. Но он пытался их ком-

пенсировать амбициозностью и упорством.

На следующий год Басаев вновь поступает в МГУ на юрфак. И вновь проваливается.

Позже, когда его именем пестрели все газеты, Басаев, «выстраивая» биографию, осознал: провал при поступлении в Московский госуниверситет не добавляет его «героическому» имиджу авторитета. И тогда он заявляет о своем потрясении, которое пережил в дни поступления. Оказывается, с него потребовали взятку в 5 тысяч долларов(!).

Возможно, юные боевики, ученики Басаева, пребывавшие в 80-е годы в весьма нежном возрасте, и верили «гуру», но нас, господа, увольте. Это сегодня слова: «взятка», «доллар», «пять кусков зеленых» — вошли в быт и стали затертыми и изношенными, как старый башмак. Но абитуриент Басаев морщил лоб на экзаменах в 1985-м. Возможно, слова эти как таковые он тогда и слышал, но видел ли в глаза не пять тысяч, а хотя бы один доллар? Где он мог его видеть? Когда подносил кирпич и раствор на строительстве телятника в совхозе или солдатом в дальнем гарнизоне? Может, отец его, «настоящий коммунист», из чеченского села Дышне-Ведено ознакомил сына с американской валютой?

Да и выходит, что «проклятые взяточники» из МГУ были по меньшей мере безумцами. Требовать с парня из дальнего чеченского аула в те годы тысячи долларов — это все равно, что дать задание прямо на экзамене провести затмение солнца или совершить землетрясение в Антарктиде.

Все обстояло значительно проще — абитуриент Басаев имел огромные амбиции, но не имел достаточных знаний за курс средней школы. Это доказывает и тот факт, что еще через год он все-таки поступит в московский вуз. Правда, не в МГУ, а в Институт инженеров землеустройства. Однако учиться не сможет, попросту не потянет и будет отчислен за неуспеваемость.

После неудачной попытки выучиться на землемера Басаев тем не менее на родину уезжать не желает, пытается изо всех сил зацепиться в Москве, но опять фортуна отворачивается от него. По данным некоторых изданий, он задолжал большую сумму денег и бежал в Чечню, спасаясь от кредиторов.

Трудно сказать, как бы сложилась дальнейшая жизнь неудавшегося землемера, продержись еще несколько лет советская власть, Советский Союз, но... грянули 90-е. Золотые годочки для разного рода проходимцев, воров, авантюристов. Настало их время.

В 1991 году Басаев в команде своего земляка Руслана Хасбулатова защищает Белый дом. Однако эта «маленькая и победоносная война» не принесла таким, как Басаев, ни славы, ни известности. В героях ходили другие.

Осенью того же года Басаев захватывает пассажирский самолет Ту-154 в аэропорту Минеральные Воды и угоняет его в Турцию. Совершает свой первый террористический акт. Однако он и тут просчитался. Еще год-два назад о нем написали бы все газеты, телеканалы разнесли бы новость по городам и весям, но теперь, когда в стране творится такое, что сам черт не разберет, никто не замечает улетевшего за море самолета.

Вскоре беглец возвращается на родину. Разумеется, никто его не ищет, не привлекает за теракт, и вскоре он становится командиром так называемого абхазского батальона — подразделения чеченских добровольцев, воюющего в Абхазии.

Здесь, в Абхазии, на «гагрском фронте», он впервые получает основательную военную подготовку.

После смерти террориста в одной из телепередач Сергей Степашин скажет, что у Басаева были хорошие учителя, и тут же открестится от него: «Карточки агента на Басаева в КГБ не было. С ним работали другие службы».

Какие другие? Если не КГБ, то выходит ГРУ — военная разведка. Однако, уверен, спецы из Главного разведывательного управления по собственной инициативе Басаева обучать не взялись бы. Стало быть, кто-то команду дал. Но кто? Думаю, мы вряд ли это когда-нибудь узнаем. Где же найти сегодня такого смельчака, кто стукнет кулаком в грудь и скажет: «Это я, ребята, сделал из Басаева отменного подрывника и диверсанта».

Однако такие люди были. Горько осознавать подобное, но это далеко не первый случай в истории. Ярчайший пример тому — Усама бен Ладен. «Ученик» американских и пакистанских спецслужб давно вышел из-под контроля «учителей» и повернул свое оружие против них.

Нечто подобное произошло и с Басаевым. В 1994 году его абхазский батальон возвратился на родину. Теперь это было крепко слаженное, проверенное в боях воинское подразделение. А их командир стал настоящим «героем» в глазах абхазов.

Это был, безусловно, триумф Басаева. Но пока только в региональном масштабе. Амбиции террориста распространялись значительно дальше границ Абхазии и Чечни.

Начавшаяся первая чеченская война не всегда приносила удачу басаевским бойцам. Несмотря на опыт, в одном из боев их солидно потрепали подразделения корпуса генерала Рохлина. Басаев понимал: в этой кровавой бойне добудешь скорее не славу, а гибель.

КРОВАВАЯ ЗВЕЗДА БАСАЕВА

И тогда он придумал бросок на Буденновск. Террорист лгал в очередной раз, когда заявлял, что шел на Москву, на Кремль, да вот, поди ж ты, не хватило денег на взятки жадным гаишникам.

Басаев не был ни дураком, ни безрассудным воякой. Какая Москва? Нападение хорошо вооруженной банды на тихий, мирный провинциальный городок не грозил ничем, а вот славу сулил немалую.

Все верно рассчитал Басаев: и продажность гаишников, и летнюю расслабленность местной власти, и даже выезд местных милиционеров на сенокос.

Не думаю, что террорист, собираясь в рейд, следил за Президентом России, но факт остается фактом: Борис Ельцин, как известно, оказался в эти дни не дома, в Москве, а за границей, в Галифаксе.

Словом, хорошо подготовленная и точно просчитанная террористическая операция удалась. Захвачен был, по существу, весь город. Пожалуй, история терроризма не знает таких прецедентов. Но Басаев понимал: теми силами, которые у него есть, город не удержать. Да это и не надо было делать. Он устроил жуткую, бесчеловечную бойню. Его бандиты, как фашисты, стреляли от живота — в детей, стариков, на местном рынке просто так, походя, убили бабушек-торговок.

Людей выбрасывали из домов, приказали снять обувь и гнали, как скот,

Слышно, да еще как слышно. Не только на всю страну, на весь мир, под телевизионные камеры. Да, это был звездный час неудавшегося землемера. Признаться, даже в самых сладких снах он и не рассчитывал, что сам всесильный премьер России будет вести с ним переговоры и записывать под его диктовку.

Так началось рождение террориста № 1.

До сих пор находятся люди, которые считают, что Черномырдин совершил чуть ли не подвиг, начав переговоры с Басаевым. Увы, это не так. Сапоги должен тачать сапожник. Не сомневаюсь, что Виктор Степанович большой спец в газовой области, но в те дни нужен был спец по антитеррору. Думаю, на эту работу вполне сгодился бы Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Николаевич Зайцев. Он много лет командовал группой антитеррора «Альфа» и успешно вел переговоры с различными террористами. У него огромный опыт. Позвали бы. Геннадий Николаевич не отказался бы. Он патриот своей страны.

Не позвали. И Виктор Степанович не раз во время этих переговоров попадал в очень сложные ситуации. Сейчас, когда опубликованы магнитофонные записи переговоров, невооруженным глазом видно, с каким нескрываемым удовольствием Басаев то ловит премьера на каких-то неточностях, то укоряет его, поучает, а то и просто грозит.

Вот лишь некоторые фрагменты басаевских перлов:

«Алле, Виктор Степанович. Алле!

...Нет пункта «все остальные вопросы, в том числе и развод войск, решать исключительно мирным путем на основе переговорного процесса». Не, Виктор Степанович, не надо так говорить...

...С какой стати убирать целые абзацы? Без этого предложения я не согласен...

...Это несерьезно с вашей стороны так говорить. Я вам ответственно заявляю, что от всех предложений, от всего откажусь.

...Я хотел бы просто узнать, кто у вас полномочный представитель, который за весь этот бардак отвечает. Хоть один человек есть? Он, Ерин, да, главный. Он за порядком следить не может.

через весь город. Убивали всех, кого хотели, но в первую очередь летчиков местного авиационного полка и милиционеров.

Потом бандиты захватили местную больницу. Тоже, как ни говори, террористическое «ноу-хау». С больными, роженицами легче справиться. Так что неудавшийся землемер оказался весьма способным террористом.

Всякий раз, когда вспоминают о Буденновске, даже между специалистами возникает спор — а надо ли было штурмовать больницу? Что теперь говорить. Команда на штурм был отдана, и «Альфа», потеряв трех человек, все-таки вышла к стенам больницы. Но их отозвали. И это весьма спорное решение. Раз уж дошли до больницы, несмотря на этот жуткий огонь, следовало добить террористов. Были бы потери среди бойцов спецподразделений и заложников? Да, были бы. А одиннадцать последующих кровавых лет террориста № 1 — это разве не потери? После смерти Басаева некоторые СМИ тщетно пытались подсчитать его жертвы. Только вот никто не смог это сделать. Самая скромная цифра убитых Басаевым и его приспешниками никак не укладывается в тысячу человек.

Вот террористические акты, за которые сам Басаев взял на себя ответственность: июль 1995 года — нападение на Буденновск; август 1999 года — удар по Дагестану; сентябрь 1999 года — взрыв домов в Москве и Волгодонске; январь 2001 года — похищение представителя гуманитарной миссии «Врачи без границ» американца Кеннета Глака; октябрь 2002 года — захват «Норд-Оста»; декабрь 2002 года — подрыв Дома правительства в Грозном; июль — декабрь 2003 года — теракты с использованием смертников (рок-фестиваль в Тушино, электричка в Ессентуках, у гостиницы «Националь»); май 2004 года — взрыв, в результате которого погиб президент Чечни Ахмад Кадыров; 22 июня 2004 года — рейд террористов на Ингушетию; август — сентябрь 2004 года — взрывы пассажирских лайнеров Ту-134 и Ту-154 и захват школы в Беслане; октябрь 2005 года — нападение отряда ваххабитов на Нальчик.

Повторяю, это только те кровавые теракты, ответственность за проведение которых Басаев взял на себя лично.

Так, может быть, список этот был бы значительно короче, а жертв значительно меньше, прикончи наши спецслужбы Басаева не в июле 2006 года, а в июне 1995-го?

Ладно, согласимся с мнением тех, кто и доселе утверждает, что штурм буденновской больницы провалился (хотя это, конечно, не так). Но ведь потом был долгий путь террористов-басаевцев во главе со своим лидером домой, в Чечню. Что и говорить, путь победителей.

И вот тут мы подошли к самому главному. Мы оставили Басаева как раз в тот момент, когда он прошел Буденновск и захватил больницу.

Пока его мало кто знает, но вот берет трубку второй человек в государстве, премьер-министр Виктор Черномырдин и произносит слова, которые Россия помнит до сих пор:

— Алло, Шамиль Басаев. Вас не слышно.

...Позвонить я не смогу. Потому что связи здесь нет нормальной. Разве это связь?

...Сейчас... буду стараться до вас дозвониться до утра. Ну отдайте приказ, и пусть он сам проходит по всем позициям и каждого солдата по башке бьет и говорит, чтоб не стрелял. Вот это будет порядок».

Таков тон, таковы поучения и крайнее недовольство неумением премьера и его подчиненных навести с его, басаевской, точки зрения порядок. И Виктору Степановичу приходилось выкручиваться, заверять террориста, что «абзац вставим», «стрельбу прекратим».

Но дело не только в унижении, которое испытал премьер-министр, ведь в конце концов он спасал людей. Как мог, как умел.

Более трагичен следующий шаг Черномырдина — предоставление гарантий безопасности террористам. Пусть он был вынужден под давлением бандитов дать эти гарантии, но выполнять-то их зачем? Увы, не знал, видимо, премьер, что в мировой практике антитеррористы действуют по-иному. Тут уж не до джентльменства.

Как сказал после Буденновска генерал Рафаэль Эйтан, бывший начальник генштаба израильской армии, специалист по борьбе с терроризмом, даже если с бандитами и пришлось заключить какое-то соглашение, его не следует «благородно» выполнять. При первом удобном случае террористов надо уничтожить.

У нас таких случаев было достаточно. Но теперь все смотрели на премьера. А тот «благородно» молчал.

Итак, в июне 1995 года случился не только самый массовый на тот период захват заложников (погибли 129 человек и более 400 человек были ранены), произошло еще одно не менее трагичное событие для нашей страны: взошла звезда самого кровавого террориста России — Шамиля Басаева. В одночасье он стал известным не только в своем государстве, но и далеко за его пределами.

За несколько дней Басаев (разумеется, с помощью неуклюжих действий российских властей) проделал поистине триумфальный путь — совершил кровавый теракт, погубил десятки людей, заставил премьера подписать свои требования и как национальный герой целым и невредимым вернулся в Чечню. Более фантастического взлета из небытия на пьедестал не знала мировая история терроризма.

СМИ ЕГО СЛЕПИЛИ...

Потом за Басаева взялись наши СМИ: газеты, журналы, радио, телевидение. Порой казалось, что происходит какое-то сумасшествие. Средства массовой информации исступленно соревновались, кто первым предоставит свои страницы, экран, эфир Басаеву. А он будет грозить, запугивать, рассказывать о собственном благородстве и, разумеется, вероломстве спецслужб, армии.

Сегодня я листаю эти старые подшивки, смотрю записи телеинтервью террориста и думаю, что это было? В здравом ли уме все это писалось и снималось? Почему наши СМИ собственными руками лепили при жизни «нерукотворный памятник» бандиту, убийце, террористу?

Первые проблески сознания, по-моему, стали проявляться только после того, как зверь, сошедший со страниц газет и экрана телевизора, стал пожирать своих благодетельных «пиар-менеджеров» — захватывать их в плен, сажать в зинданы, мучить, а то и попросту убивать.

Вообще-то занимательное это чтиво — газеты прежних лет.

Вот популярный московский еженедельник в те июньские дни, когда в Буденновске еще не успели похоронить всех погибших, пишет о Басаеве.

«По рассказам сокурсников, ничем особенным студент Басаев не выделялся... Девушки вспоминают его с благодарностью: как истинный кавказец Шамиль всегда угощал их шампанским в местном буфете.

...«Чеченская революция» позволила Басаеву полностью раскрыть свой талант.

...Группировка Басаева не стремится включиться в дележ сфер экономического влияния и криминальные разборки.

...Авторитет Басаева как отважного и непримиримого бойца очень высок».

Ну что тут скажешь, прочтешь и хочется слезу пустить, просто «пламенный революционер».

Другое не менее популярное издание в те дни утверждало: «Басаев заявил, что они и его группа «решили умереть, но остановить войну». Они выдвинули условия вывести войска. К сожалению, это единственный способ прекратить войну.

Бандит-чеченец сделал то, что никто не мог. Одним рейдом перекрыл все фальшивые моратории, показав, кто хочет мира и кто не хочет его».

Как же глубоко ошибался известный журналист. Войска выведут, но войну это не остановит. Тот самый Басаев, который так желал мира, сам нападет на Дагестан, развяжет новую бойню.

Вот таким «крутым парнем» рисовала наша пресса Басаева: смелым, авторитетным, честным, не вступающим в дележ грязных криминальных денег, одним махом прекратившим войну.

Что интересно, уже на буденновском погосте лежат десятки зверски убитых, но практически никто в прессе не называет Басаева террористом. Бойцом, боевиком, ну в лучшем случае бандитом, но террористом — ни-ни. Еще бы, идет 1995 год. Это же так недемократично террориста назвать террористом.

Конечно же не отстает от наших СМИ и иностранная пресса. В своих сообщениях о событиях в Буденновске агентство Рейтер называет террористов Басаева не иначе как «чеченскими повстанцами», а Франс-пресс — и вообще воинами, фронтовиками.

Со временем жизнь научит нужной терминологии сотрудников этих и других мировых агентств. И что удивительно, террористов, которые будут подрывать их поезда, вокзалы, захватывать самолеты, убивать людей, они почему-то не станут называть ни повстанцами, ни тем более воинами или фронтовиками.

А закончить этот раздел статьи хотелось бы, вновь обратившись к нашей прессе. Уже после смерти Басаева одна из журналисток призналась: «Тогда никто не знал, что Буденновск — это не конец, что впереди взрывы на улице Гурьянова, на Каширке и в Волгодонске, и «Норд-Ост», и взрыв на «Автозаводской», и Беслан... И чтобы понять, что переговоры с такими людьми, как Басаев, бессмысленны, понадобилось долгих 11 лет».

Мне показалось, что журналист-

ко мог, охранял Басаева и делал все возможное, чтобы он не получил заслуженного наказания».

Вот и весь ответ на вопрос, над которым наши граждане так долго ломали голову. Выходит, верна старая народная пословица: «Кому война, а кому мать родна».

В подтверждение моих слов приведу цитату из телеинтервью Александра Хинштейна.

«В 1998 году Борис Абрамович Березовский прилетел в аэропорт Ингушетии. В аэропорту он встретился с Басаевым и передал ему спортивную сумку, в которой находилось 2 млн. долларов. После чего Басаев с кортежем охраны уехал в Чечню, а Борис Абрамович полетел дальше.

В том же году Басаев на заседании парламента Чечни признался, что он получил деньги от Березовского. Об этом есть видеозапись. Часть этих денег, как объяснял Басаев, пошла на благотворительность, а часть – ветеранам буденновского похода. Буденновский поход – это теракт, если кто забыл, в ходе которого погибло более 100 человек».

ка пишет не только о себе, а о многих своих коллегах, да и не только коллегах. Да, действительно, как ни горько осознавать, понадобилось целое десятилетие, сотни и сотни смертей наших соотечественников, чтобы понять – Басаев был просто кровавым зверем.

Не хочу корчить из себя этакого провидца, но уже после теракта в Буденновске неоднократно писал в прессе о том, что Басаева следовало уничтожить там, где он развязал теракт. Уничтожить во что бы то ни стало, так как сделали с Бараевым и его подельниками в «Норд-Осте». Иного пути нет.

БОМБА ДЛЯ ТЕРРОРИСТА № 1

А теперь перейдем к двум самым горячим вопросам, которые на все лады обсуждались в прессе и обществе после уничтожения Басаева: каким образом он был убит и почему его так долго не могли прикончить?

Итак, действительно Басаева ловили целых 11 лет. Во всяком случае, в сознании наших граждан утвердилось мнение, что спецслужбы устроили охоту на террориста сразу после трагедии в Буденновске. Ведь зверь погубил столько невинных душ.

На самом деле все обстояло иначе. Сегодня уже досконально известно, что, по сути, в первую чеченскую его никто не ловил, а позже, когда оттуда были выведены федеральные войска, и тем более.

Тайную подоплеку неуязвимости террориста № 1 в середине 90-х годов хорошо раскрыл в серии своих расследований в газете «Московский комсомолец» депутат Госдумы и журналист Александр Хинштейн. Поэтому повторяться не хочется, а если коротко, суть такова. Высоким кремлевским покровителем Басаева был не кто иной, как тогдашний заместитель секретаря Совета Безопасности России Борис Березовский. В достижении его цели – получении Нобелевской премии Басаев играл ключевую роль.

«Можно быть абсолютно уверенным, – прозвучало в одной из телепередач, – что, будучи заместителем секретаря Совбеза, Березовский, насколь-

Кстати говоря, такое бережное, заботливое отношение к чеченским террористам было не только у Бориса Абрамовича. В те годы газета «Известия» опубликовала поразительную фотографию. В Москву на переговоры приехала «высокая» делегация из Чечни. В ее рядах был замечен как раз один из ветеранов буденновского похода. Тот, кто захватывал, убивал, расстреливал, мучил наших людей. Однако его не арестовали. Он вновь благополучно возвратился в Чечню. И после этого мы удивляемся, что террористы с каждым месяцем все больше наглели, готовили и проводили в жизнь новые теракты.

Многое изменилось, после того как ушел из Кремля Борис Ельцин, был удален от власти Борис Березовский. Однако и тогда дело по поимке или уничтожению Басаева не давало положительных результатов. Почему?

Тут, на мой взгляд, много причин. Во-первых, Басаев был опытен и хитер. Он никогда не ходил одним и тем же

маршрутом. Брал с собой максимум двух охранников, а порой путешествовал по Чечне и Ингушетии в одиночку.

Известно, что в прошлом году Басаев приехал к Масхадову в Толстой-Юрт. Приехал один и прожил в схроне с Масхадовым целую неделю. А потом так же уехал. Опять один.

Кажется невероятным — одноногий террорист успешно проделал такой долгий путь из горных районов в Толстой-Юрт и обратно. Но это факт.

Мы зачастую как-то очень стесняемся признаться, что у Басаева была поддержка среди населения. Но отрицать это глупо.

Летом в «Комсомольской правде» была опубликована статья «Почему Басаева ловили 11 лет». Так вот, в беседе с корреспондентом родная тетя Басаева — Догман Сидиева, которая и сегодня живет в Дышне-Ведено, говорит: «Я тебе больше скажу. Если он сейчас живой сюда войдет, мне придется в очереди стоять, чтобы его обнять!»

К глубокому сожалению, это правда. Которую мы часто умалчиваем.

Более того, корреспондент удивлялся, что тетя Басаева в разговоре с ними не чувствует себя виноватой, не прячет глаза, не оправдывается. Чему тогда удивляться, что в этой семье вырос кровожадный зверь.

И это вторая причина, по которой Басаева долго не могли уничтожить. У него была поддержка среди местного населения. Разумеется, не все поклонялись зверю, но, думаю, помогали многие, кто из любви, а кто из-за страха.

Возил же террориста на своей машине ингушский милиционер Лолохоев, когда Басаев готовил нападение на Назрань? Возил. А сколько еще таких Лолохоевых ходит по Чечне, Ингушетии, Дагестану?

Третье и очень важное обстоятельство, позволившее долго гулять Басаеву по земле, — слабость наших спецслужб.

Помнится, году в 1996-м я встретился с бывшим первым заместителем председателя КГБ генералом Анатолием Алейниковым. Он был опытным сотрудником спецслужб, воевал в Афганистане, потом возглавлял одно из областных управлений. Пришел замом к Бакатину после августовских событий 1991 года. Так вот, я задал ему тогда весьма тяжелый вопрос: а можно ли было решить проблему Чечни силами спецслужб?

Вот что он ответил: «Когда Дудаев пришел к власти, Баранников сказал мне: «Возьми Чечню на себя». Этот регион я знал, да и Афганистан не прошел даром, словом, выехал, поработал, изучил обстановку. После тщательного анализа написал в Совет Безопасности записку Скокову, в которой изложил свои предложения.

Они заключались в следующем: первое — заставить дудаевцев сдать все оружие и вывезти его из республики, второе — перекрыть каналы вывоза нефти. Там же первосортная нефть. Они качали ее и вывозили по нашей территории в Новороссийск, в Туапсе, грузили танкеры.

Уже тогда в записке я подчеркнул: через некоторое время дудаевцы заработают столько нефтедолларов, что их трудно будет остановить.

И, наконец, третье, что предлагалось: организовать в Пятигорске мощное управление ФСБ и «набросить» на Чечню агентурную сеть. Как воздух, нужна была информация, что там происходит.

Ведь от местного управления КГБ в Чечне практически ничего не осталось.

Меня выслушали и махнули рукой: несешь какую-то хреновину».

Так вот, оставим в покое два первых предложения генерала Алейникова, а вот третье рассмотрим.

Итак, с приходом к власти Дудаева управление КГБ в Чечне разгромлено. Алейников, как опытный контрразведчик, неспроста печется об информации. Ведь без нее никуда. Прежде чем ловить Басаева, надо знать хотя бы, где он. И поэтому генерал правильно предлагает набросить на Чечню агентурную «сеть». Жаль, что время исполнения этого предложения пришло только через десять лет. Но оно пришло.

Кстати, ведь разговор не только о Басаеве. Все террористические лидеры Чечни были уничтожены благодаря оперативной работе. Да, их убирали поразному: Джохар Дудаев погиб от ракеты, направленной с самолета, Бараев застрелен в ходе спецоперации, Хаттаб отравлен, Яндарбиев взорван, Гелаев тяжело ранен и истек кровью, уничтожены в боестолкновениях с федеральными силами Абу аль-Валид, Масхадов, Абдул-Халим Сайдулаев.

Но уничтожение было потом, вначале шла сложная, кропотливая оперативная работа.

После взрыва КамАЗа с оружием у села Экажево СМИ много гадали: каким именно способом покончили с террористом № 1. А способов всего несколько: взрывное устройство было заложено либо под днище автомобиля, либо упаковано внутрь перевозимого оружия. Привести его в действие представлялось возможным через спутник, беспилотный самолет-разведчик или следуя в прямой досягаемости радиосигнала.

Думаю, как это именно случилось, узнаем мы нескоро. Да, мне кажется, и не

это самое интересное. Ведь если принять версию директора ФСБ Николая Патрушева, которую он изложил на встрече с Президентом России Владимиром Путиным, то самое интересное — спецоперация, разработанная нашими спецслужбами.

Помните, что сказал Патрушев? Цитирую дословно: «Мероприятие по ликвидации Басаева стало возможным благодаря тому, что была создана оперативная подготовительная база, прежде всего в тех странах, где собиралось оружие, которое впоследствии переправлялось боевикам в Россию».

Стало быть, версия «сюрприза», заложенного в оружие, наиболее вероятна. Но где был изготовлен этот сюрприз? Куда заложен? Какой путь проделал он по свету, прежде чем попал в Чечню? Кто сопровождал его? Почему он был так важен, что встречать его приехал сам Басаев?

Любопытные вопросы, не правда ли? Вот в них-то и заключена сама суть. Но надо ли сейчас, сию минуту искать на них ответы? Ведь за этой успешно проведенной операцией стоят люди, наши люди — сотрудники спецслужб, агенты. Думаю, они еще пригодятся России. Поэтому будем терпеливы. Все тайное рано или поздно становится явным. Однако пусть оно станет явным в свое время, в свой срок.

Ведь самое важное в конечном итоге то, что мы уничтожили зверя. И пусть раздаются голоса недругов России, что, мол, борьба чеченских бандитов все равно продолжится. Возможно, это и так. Возможно, она и продолжится. Но уже без Басаева.

ЗИМНЯЯ ОБУВЬ. ОСОБЕННОСТИ

Евгений РАССКАЗОВ

ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ У ЗИМНИХ МОДЕЛЕЙ

Продолжая тему обуви, созданной для использования вне дорог, остановлюсь сегодня на характерных особенностях отечественных моделей на примере демисезонных и зимних моделей торговой марки «Гарсинг».

Начну с того, что же должно быть у зимних моделей. Это в первую очередь: «пакет» теплоизоляторов, иногда вентилирующая подкладка типа «Cambrell» или «Super Royal», материал верха, способный бороться не только с износом, но и с воздействием агрессивных реагентов, а также материал подошвы и собственно сама подошва, не теряющая своей пластичности и вездеходности в зимние холода.

Важно и то, что именно комплекс из названных пунктов влияет на длительность ношения выбираемых зимних или демисезонных ботинок.

Как известно, лучшими теплоизолирующими свойствами для температур до – 30°С обладают ботинки, сделанные из натуральной кожи повышенной толщины (2,0-2,5мм) вкупе с внутренним мембранным материалом, заключенным между кожей верха, внутренним утеплителем и вентилируемым материалом подкладки. Или же аналогичные модели, но сшитые в комбинации с гидрофобной или водоотталкивающей кожей, утеплителем «Тинсулейт» и подкладочными материалами, отводящими излишки влаги от стопы.

Говоря о малом весе и высокой теплоизоляции обуви, следует сказать, прежде всего, о комбинациях теплоизолирующих и влагозащитных материалов и об их сочетаниях с различными системами, обычно включаемыми в модели полевой обуви. Это, в первую очередь, относится к системе стабилизации стопы, подошве, способу и технологии сборки и системам защиты.

Рассмотрим все сказанное выше на примере ботинок, созданных на базе модели М129.

ТЕПЛАЯ И ЛЕГКАЯ

Появление два сезона назад обуви на базе М129, с одной стороны, прошло тихо и незаметно. Но одновременно многие профессионалы, проверявшие ее в «поле» и на улицах городов, заметили отменные функциональные свойства и комфорт в ношении.

По словам авторов 129-й серии, в которую вошли ботинки М329, М429 и М529, ее рождение обусловлено желанием профессионалов безопасности иметь легкую и теплую обувь, отличающуюся дизайном от армейских ботинок.

Модель М129

Вместе с тем в серии М129 присутствуют и многие конструктивные решения, отобранные жесткой армейской жизнью. И именно поэтому, на мой взгляд, серия М129 интересна не только персоналу городских служб или охотникам, но и персоналу групп охраны порядка.

От стандартных армейских ботинок М129 отличаются, прежде всего, комбинацией внутренних теплоизолирующих материалов и материала верха с повышенными защитными свойствами.

О КОЖЕ

В качестве материала верха здесь использована кожа хромового дубления КРС (крупного рогатого скота). Также присутствует и внутренний пакет материалов, отвечающий и за теплоизоляцию, и за влагобезопасность ног.

Вместе с тем, как и на лучших армейских моделях, места, подверженные наибольшим нагрузкам (это подносок и задник), защищены внутренними элементами из ударостойкого и, что важно, стойкого к низким температурам термопластического полимера. Говоря о малом весе ботинок серии, знайте, что они сделаны для профессионалов, от быстроты действий которых зависит очень многое. Посему вес амуниции, и в частности обуви, не должен отражаться на скорости передвижения и работы их носителя. Более того, по словам испытывавших ботинки специалистов, вся серия М129 своими функциональными свойствами провоцирует носителя на выполнение агрессивных движений.

На быстроту движений рассчитаны и невысокие берцы. Этим, к слову, ботинки напоминают некоторые зарубежные аналоги. Например, модели 5.11 Tactical или Original SWAT. Причем их высота не снижает надежности фиксации голеностопного сустава. Фиксированием сустава заняты системы шнуровки и стабилизации, обволакивающие голеностоп внутренним наполнителем, роль коего в зимних версиях играет натуральный мех (М429) или утеплитель «Тинсулейт» (М529). На демисезонных моделях этого же достигают подпоролониванием основных деталей верха ботинок. Их толщина различна в разных местах и колеблется от 4–20 мм.

Говоря об агрессивности серии М129, надо знать, что она проявляется не только в дизайне обуви или в наличии системы стабилизации стопы, но в их сочетании с малоскользящим материалом подошвы, выполненной из итальянского термоэластопласта с

вошедшим в его состав натуральным каучуком.

Интересно и то, что именно из-за включенного в состав полупористого материала подошвы натурального каучука она не теряет пластичности в диапазоне t от +80° до –40°С.

Не последнюю роль в снижении веса играет и замена натурального меха на синтетический утеплитель «Тинсулейт» 400 (до t –40°С) и «Тинсулейт» 200 (до t –25°С), и его сочетание с вентилируемой подкладкой «Камбрель». Последняя отвечает и за влагобезопасность, и за потовыведение, что важно при активных движениях. Она же в сочетании с другими решениями приближает по теплоизолирующим свойствам модели серии к охотничьим и спортивным моделям зимней обуви.

О МЕМБРАНЕ

Снижению веса ботинок способствует и встраиваемый по требованиям профессионалов в иные модели «Гарсинг» мембранный материал, схожий с «Gore-Tex». Его особенность в отводе во вне пара и удержании на внешней поверхности ботинок воды.

Интересна и вторая особенность применяемого мембранного материала – жироотталкивающая, рассчитанная на защиту пор мембраны от забивания, и охраняющая водоотталкивающий и дышащий ее эффекты.

О ПРОХОДИМОСТИ

Вездеходность ботинок обеспечивает проверенный на штурмовых армейских бутсах самоочищающийся протектор с разновекторными грунтозацепами. Интересно, что эти детали с разнонаправленными рабочими элементами, частично выходящими и на боковые поверхности подошвы, даже без применения системы противоскольжения помогают ходьбе по косогорам, спрессованному снегу и насту. А именно эта помощь порой нужна многим: и стрелкам, и спортсменам, и охотникам, не говоря уже о профессионалах безопасности.

ВОДА, КЛЕЙ И НИТКИ

Для защиты от влаги и промокания необходимо не только присутствие в конструктивной схеме ботинок мембранной составляющей. Важны и особенности материалов верха, прочность и надежность способа крепления верха и подошвы.

Говоря о коже как о материале верха, надо знать, что она, со слов специалистов «Гарсинг», разделяется на гидрофобную и водоотталкивающую. Причем первая от второй отличается специальными гидроизолирующими пропитками. И если первая не пропускает, то вторая из-за более демократичных пропиток лишь временно сдерживает воду.

Кроме пропиток, для гидроизоляции важна и технология бортопрошивной сборки моделей, к которым специалисты относят модели серии М129 от «Гарсинг».

Особенность этих моделей не только в применении для соединения верха и подошвы полиуретанового итальянского клея, но и особый подход к ниточным швам этого соединения.

Модель М529 с системой противоскольжения «ROTOR»

Интересно, что подошва и на М129, и М329, и на М529 скреплена с верхом не крученой ниткой, как у многих аналогов, а мокасиновым шнуром. Его отличие от витой нити в плетении: шнур заплетен «косичкой», а нить просто скручена из прядей.

На первый взгляд разница мала. Но она есть. Так, если одна прядь скрученной нити рвется, прядь распускается по всей длине. В случае же с «косичкой» рваная прядь оказывается зажатой между соседними – локализующими место разрыва.

Кроме того, вощеный мокасиновый шнур еще и изолирует шов от влаги.

ПРОТИВ СКОЛЬЖЕНИЯ

Интересно, что система противоскольжения появилась по требованиям профессионалов, нуждающихся в нескользящей зимней обуви. Создавая ее, решали главный вопрос – о подошве, не скользящей на льду. И благодаря партнерству минских и итальянских обувщиков данный вопрос был закрыт. Закрыт созданием подошвы с трансформируемым рабочим элементом системы противоскольжения «ROTOR».

К чести разработчиков в современной версии системы учтены все рекомендации пользователей. Замечу, что при производстве подошвы с системой противоскольжения «ROTOR» использованы передовые технологии и лучшие материалы.

Один из секретов противоскольжения в рецептуре материала подошвы, созданной из полупористой малоскользящей резины с характерным рисунком самоочищающегося протектора, дополняемого системой противоскольжения «ROTOR». Причем ее рабочий элемент выполнен из стойкого к низким температурам и ударам полимера.

Важно и то, что рабочий элемент, благодаря конструктивным особенностям и особенностям применяемых полимеров, вторит пластике изгибов подошвы, противостоя этим и скручиванию и изгибам, характерным при движении по пересеченной местности.

О ТРАНСФОРМАЦИЯХ

Обратим внимание на приведение системы противоскольжения «ROTOR» к работе. Сегодня для этого не нужны специальные ключи или брелки.

В версии системы противоскольжения «ROTOR» на ее ходовой поверхности есть углубление для зацепа пальцем руки. Брелки не нужны и для чистки ложемента, поскольку он всегда заполнен рабочим элементом системы противоскольжения.

Для приведения шипов «ROTOR» к работе рабочий элемент надо поднять из ложемента, повернуть вокруг своей оси на 180° и уложить вновь. Но уже шипами наружу.

В ходе тестирования системы «ROTOR» выявился и такой интересный момент, как тишина походки при закрытом (с убранными шипами) рабочем элементе. В такой версии М529 приближается к зарубежным аналогам типа Original SWAT, превращаясь в тихую «тактическую» модель полицейской обуви.

Автор благодарит за консультации тест-команду «Выдра» и специалистов торговой марки «Гарсинг».

Разработка пистолетов-пулеметов MP-5 (Maschinenpistole-5) под патрон 9x19 мм была начата немецкой фирмой «Хеклер и Кох» (Heckler & Koch GmbH) в середине 60-х годов прошлого столетия. С тех пор пистолеты-пулеметы MP-5 в различных модификациях получили широкое распространение во многих странах. Некоторыми из них MP-5 производится по лицензии. Например, специальные подразделения польской пограничной охраны вооружены пистолетами-пулеметами MP-5F и укороченными MP-5K, произведенными швейцарской фирмой B&T (Brugger & Thomet) с использованием некоторых деталей, поставляемых Турцией. Отличительной особенностью этих пистолетов-пулеметов является возможность стрельбы наряду с одиночным огнем и очередями, также и фиксированными очередями — по три выстрела.

На выставке SOFEX, проводившейся в столице Иордании Амане в марте 2006 года, демонстрировалась одна из последних модификаций этого оружия — MP-5S с 40-мм подствольным гранатометом и дульным насадком — глушителем для малошумной стрельбы.

В немецком описании MP-5 указывается: «...MP-5 является первым немецким пистолетом-пулеметом, стреляющим с «переднего шептала». Благодаря этому по меткости одиночного огня MP-5 превосходит все ранее известные немецкие образцы. Кроме этого, наличие полусвободного роликового затвора позволяет облегчить подвижные части и, следовательно, обеспечить возможность более точного удержания оружия при стрельбе очередями. При производстве MP-5 используются передовые технологические методы. Все детали оружия взаимозаменяемы и частично идентичны с деталями других образцов фирмы...»

По принципу автоматики пистолет-пулемет MP-5 относится к оружию с запиранием канала ствола полусвободным затвором, у которого замедление скорости отката затвора обеспечивается взаимодействием двух симметрично расположенных в боевой личинке роликов с казенником ствола и скосами стебля затвора. На начальном участке отката затвора ролики легкой боевой личинки придают массивному стеблю затвора ускоренное движение в направлении отката, что создает эффект так называемой «приведенной массы», т.е. на участке взаимодействия роликов со стеблем затвора суммарная масса личинки и стебля становится как бы большей.

Кроме роликов в боевой личинке собраны извлекатель и пружина извлекателя. Ударник со своей пружиной находятся в центральном сверлении стебля затвора.

Цилиндрическая возвратная пружина частично находится в трубчатой направляющей стебля затвора, расположенной над стволом. Противоположный ее конец упирается в затыльник.

Взведение затвора производится левосторонней рукояткой заряжания, которая при стрельбе остается неподвижной в переднем положении. Рукоятка перезаряжания вынесена достаточно далеко вперед, что позволяет удобно с ней манипулировать. В крайнем заднем положении рукоятка может быть зафиксирована в фигурном вырезе (подобно пистолетам-пулеметам MP-38 и MP-40).

Затворная коробка представляет собой штампосварную, достаточно сложную конструкцию из стального листа. В нижней части коробки оформлены горловина для магазина и вырез для установки корпуса с ударно-спусковым механизмом и рукояткой управления. Затыльник затворной коробки съемный и может представлять собой арматуру жесткого пластикового приклада или муфту выдвижного плечевого упора.

Прицельные приспособления состоят из мушки в круглом защитном кольце и поворотного диоптрического прицела, устанавливаемого для стрельбы на дистанции 25 и 100 метров. Для каждой из этих дистанций поворотный прицел для учета индивидуальных особенностей стрелка имеет по два отверстия различного диаметра.

Выходящая из затворной коробки часть ствола прикрыта пластмассовым цевьем.

Ударно-спусковой механизм куркового типа с цилиндрической боевой пружиной, шепталом, разобщающим устройством и узлом переводчика режимов стрельбы и предохранителя. Механизм собран в отъемном от затворной коробки корпусе. Пружина спускового крючка булавочного типа одним своим концом опирается на выступ спускового крючка, другим — на ось курка.

Переводчик-предохранитель флажкового типа. Флажок переводчика-предохранителя находится с левой стороны корпуса ударно-спускового механизма и удобно управляется большим пальцем правой руки.

При переводе флажка вверх — к букве «S» (Sicher) оружие устанавливается на предохранитель. Крайнее нижнее положение флажка при повороте его по часовой стрелке к букве «F» (Feuerstoss)

Немецкий 9-мм пистолет-пулемет MP-5

соответствует стрельбе очередями. При среднем положении флажка — против буквы «Е» (Einzelfeuer) — ведется одиночный огонь. Буквы «F» и «Е» затерты красной краской, буква «S» — белой. Эти же буквы имеются и на правой стороне корпуса вокруг выходящего на эту сторону торца вала переводчика-предохранителя. Указателем положения флажка является белая риска, нанесенная на торце вала.

Питание осуществляется из магазина с двухрядным расположением патронов.

Пистолет-пулемет MP-5 подробно исследовался отечественными специалистами, и в целом ему была дана положительная оценка. Испытания MP-5 параллельно с некоторыми последними отечественными разработками пистолетов-пулеметов, в частности с ПП-2000, показали, что отечественный образец при значительно меньшем весе (1,6 кг против 3,08) практически не уступает MP-5 по разбросу попаданий при стрельбе автоматическим огнем. Конструктивно MP-5 существенно сложнее ПП-2000. Кроме этого, проблемной является надежность MP-5 при испытаниях в затрудненных условиях, которые проходят отечественные образцы.

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 «парабеллум»
Вес пистолета-пулемета	
с магазином без патронов, кг	3,08
Длина пистолета-пулемета	
с откинутым плечевым упором, мм	700
со сложенным плечевым упором, мм	550
Число патронов в магазине, шт.	30
Темп стрельбы, выстр/мин	800
Длина ствола, мм	225

Сергей КОЛОМНИН

ОПЕРАЦИЯ «СЕРПАНТИН»

(Окончание. Начало в № 10)

После завершения весной 1976 года неудачной войсковой операции «Саванна», в результате которой южноафриканцам так и не удалось привести к власти в Луанде «дружественное» правительство УНИТА во главе с Жонасом Савимби, на территории Анголы начали активно действовать специальные разведывательно-диверсионные формирования ЮАР – Reconnaissance commando (Recces). Их основной целью стали объекты инфраструктуры в южных районах Анголы: аэродромы, дороги, мосты, туннели. Так, в октябре 1979 года диверсантами был взорван и на три месяца выведен из строя автомобильный мост в районе города Шангонго. На следующий день после окончания восстановительных работ мост был подорван опять. А спустя всего несколько дней была совершена диверсия в железнодорожном тоннеле Умби, в результате чего на несколько месяцев было прервано железнодорожное сообщение. В течение всей ангольской войны приоритетной задачей разведывательно-диверсионных групп Recces стал горный район Серра де Леба и проложенные в горах железнодорожная магистраль и автомобильная дорога Намиб–Лубанго–Матала, по которым осуществлялось снабжение оружием, боевой техникой, боеприпасами, продовольствием и снаряжением группировки кубинских войск, частей ФАПЛА и отрядов СВАПО. Одной из самых крупных операций в этом районе стала операция «Серпантин», проведенная южноафриканским спецназом в период с 6 по 8 ноября 1982 года.

С МОРЯ – В БОЙ

После завершения первой фазы операции «Серпантин» – минирования шоссе в горах Серра де Леба – перед оперативным штабом специальных сил ВС ЮАР встал вопрос: продолжать ли операцию по уничтожению железнодорожного моста, которая была назначена на следующую ночь? «Первые из первых» не смогли полностью выполнить задачу – заложили и взорвали всего два заряда, которые лишь слегка повредили один из путепроводов Малого серпантина. Тем не менее оперативный штаб специальных сил не отменил атаку на мост – слишком важна была эта цель.

Дела у военно-морских командос с самого начала пошли куда успешней, чем у их коллег-десантников. Бойцы ударно-штурмового крыла «Bravo» 4-го RR* с эмблемой военно-морских командос ЮАР в виде треугольного шлема викингов в обрамлении крыльев в качестве средства доставки к цели вместо быстроходных, но обладавших малой грузоподъемностью резиновых лодок «Джемени» и «Зодиак» выбрали легкие десантные суда «Риджид рейдер» («Rigid raider»). Каждое было способно нести от шести до девяти десантников с полной экипировкой и рулевого или полезный груз весом до 1.400 кг. Прочный корпус судна был изготовлен из стекловолокна, а сильно скошенный плоский нос с продольными ребрами жесткости позволял «выезжать» на пологие отмели и быстро высаживать десант. Днище катеров было оснащено медными полосами, предохраняющими корпус от ударов о подводные камни, а вмонтированный в стенки пенистый материал повышал плавучесть судна. Четыре точки крепления позволяли как транспортировать «Риджид рейдер» на внешней подвеске вертолета, так и спускать с палубы крупных кораблей.

«Риджид рейдер» развивал скорость до 70 км в час и легко мог уходить от преследования, что было очень важно: в акватории порта Намиб постоянно несли боевое дежурство советские корабли. Это были, как правило, БПК**, способные обнаружить и уничтожить не только такие малые суда, но и подводную лодку. Именно поэтому в качестве средства доставки ударно-штурмовой группы к берегам Анголы южноафриканцы остановили свой выбор на рыболовном сейнере, на котором в нарушение всех международных норм был поднят японский флаг. Гражданское судно, к тому же оставаясь в нейтральных водах, находилось в безопасности, а быстроходные «Риджид рейдеры», должны были обеспечить скоростную ночную высадку диверси-

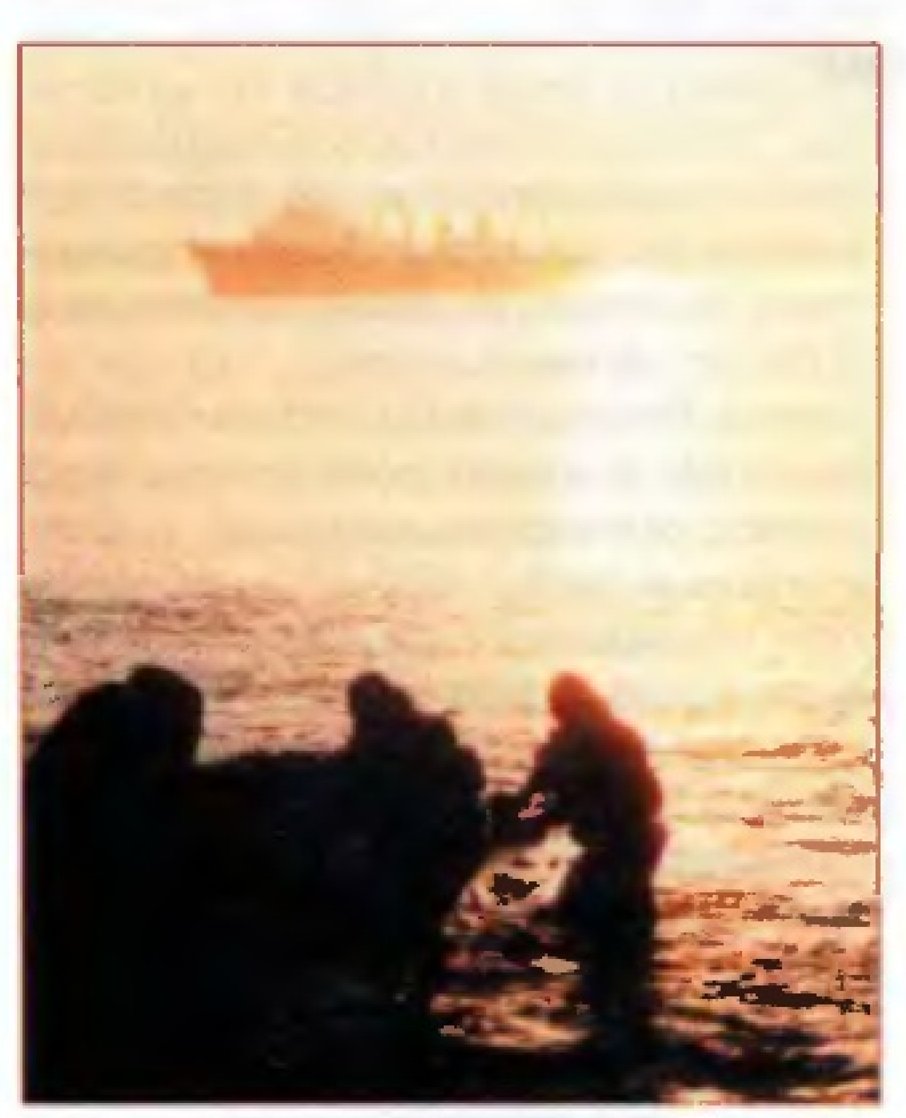
* Reconnaissance regiment – разведывательный полк.

** В указанный период у берегов Анголы несли боевое дежурство БПК «Образцовый» под командованием капитана 3 ранга А. Татаринова и БПК «Маршал Тимошенко» под командованием капитана 2 ранга В. Кондрашова.

онных групп и их эвакуацию.

Фальшивый рыболовный сейнер, доставивший ударно-штурмовую группу южноафриканского спецназа к берегам Анголы, имел на борту три «Риджид рейдера» и один легкий катер, предназначенный для разведки. Последний был оснащен двумя 25-сильными двигателями, звук которых в отличие от мощного 140-сильного «рейдерского» движка более походил на шумы, издаваемые рыбацкой лодкой. На этом-то катере и отправились на разведку в час ночи 8 ноября 1982 года четверо разведчиков-командос, переодетых обыкновенными рыбаками. Однако в отличие от рыбацкой их экипировка была более солидной: портативные радиостанции, приборы ночного видения, бесшумные пистолеты и автоматы АКС. Достигнув незамеченными устья впадавшей в Атлантику реки Жираул, через которую перекинулся железнодорожный мост, двое из них направились вверх по каменистому, полностью пересохшему в это время года, руслу. Тщательно осмотрев в бинокли ночного видения подходы к объекту и не обнаружив охраны (ангольские часовые просто спали в расположенном рядом с мостом строении, оборудованном под караулку), разведчики подали условный сигнал по радио.

В это время двое оставшихся у катера спецназовцев разбросали в воде вдоль берега связки пластиковых бутылок, окрашенных в специальную люминесцентную краску. Достаточно было посветить фонариком, и бутылки вспыхивали в ночи, как яркие звездочки. Чтобы их не унесло волнами, связки имели якорное крепление. Эти ориентиры должны были помочь рулевым «Риджид рейдеров» быстро отыскать место высадки. Получив условный сигнал от разведчиков, быстроходные катера, заранее спущенные на воду с «японца», устремились в направлении берега. Погода благоприятствовала южноафриканским командос – океан был спокоен. Легкий туман и темнота надежно скрывали три стремительно несущихся «Риджид рейдера», в которых находились, не считая рулевых, 18 десантников в полной боевой экипировке и несколько десятков килограммов взрывчатки, предназначенной для подрыва опор моста.

Высадка штурмовой группы

Последствия взрыва моста в Намибе

«В РЕЗУЛЬТАТЕ ОЧЕРЕДНОЙ ДИВЕРСИИ КРГ...»

Благодаря ориентирам легко найдя в ночи точку высадки, десантники группами по шесть человек направились к цели, которая располагалась примерно в километре от берега. Рулевые «Риджид рейдеров» и двое прибывших ранее разведчиков остались на берегу охранять десантные катера. Часть диверсантов несли ящики со взрывчаткой, остальные прикрывали подрывников. Все спецназовцы были вооружены «стерильным» оружием – автоматами Калашникова, а некоторые из них имели еще и легкие пулеметы РПК и гранатометы РПГ-7 на случай серьезного боя с ангольской охраной. Вскоре показался железнодорожный мост – мощное, более чем 175-метровое сооружение с 16 массивными опорами. Сначала пара диверсантов заложила мощный заряд под опоры проходящего неподалеку автомобильного моста дороги, ведущей в Намиб. Это на случай, если бы ангольские часовые подняли тревогу и вызвали бы подкрепление. Тогда разрушенный мост дал бы диверсантам реальный шанс оторваться от преследования. Минирование шести опор железнодорожного моста, трех ближайших к правому берегу и трех на левом, заняло около сорока минут.

Для увеличения силы взрыва саперы Recces использовали оригинальный прием. Ручным буром в бетонной опоре моста проделывалось отверстие, в которое вставлялся металлический держатель в виде внушительной воронки, полость которой заполнялась взрывчаткой. Такая воронка создавала кумулятивный эффект, поэтому последующий взрыв становился сфокусированным. Это позволяло разрушать даже мощные бетонные опоры и стены, одновременно экономя ВВ. Такой прием южноафриканцы с успехом применяли при минировании мостов и дамб в Мозамбике и Зимбабве. Сработал он и в случае с более чем двухметровыми опорами моста через реку Жираул. Все заложенные заряды были оснащены радиоуправляемыми взрывателями: пролеты и опоры должны были взлететь на воздух по команде с судна-матки, когда все группы спецназа окажутся на его борту.

Примерно через час после высадки на ангольском берегу операция по минированию была завершена и диверсанты начали грузиться в «Риджид рейдеры». Катер, на котором прибыла передовая группа, был намеренно приведен в негодность и брошен на берегу – как это и предусматривалось первоначальным планом. Во-первых, его скорость была заметно ниже, чем у «Риджид рейдера», и при эвакуации он бы безнадежно отстал, а во-вторых, катер был «стерильным», такие суда вполне могли иметь и местные жители:

■ Десантное судно спецназа ЮАР

эту деталь южноафриканцы использовали впоследствии, чтобы приписать «авторство» диверсии повстанцам из антиправительственной группировки УНИТА.

Еще через полчаса морские коммандос оказались на борту «японца», снова превратившись в «мирных рыбаков». А в 4 часа 50 минут, когда судно под японским флагом стало уже недосягаемым для возможных преследователей, в эфир полетел условный сигнал, приведший в действие радиовзрыватели.

Документ

Из оперативной сводки аппарата советского главного военного советника в Анголе.

В результате очередной диверсии КРГ в провинции Намиб разрушен в двух местах железнодорожный мост магистрали Намиб–Лубанго: на правом берегу полностью уничтожены три пролетных строения, а на левом берегу частично разрушены три опоры. У автодорожного моста, проходящего неподалеку, взрывом разрушены четыре металлические сваи и одна сторона моста полностью опустилась на землю. В настоящее время движение по железной дороге полностью парализовано, а по автомобильной дороге восстановлено с объездом по «времянке», проложенной рядом.*

Возможность восстановления ж/д моста. Правый берег – разобрать остатки трех пролетных строений и произвести очистку полотна (объем работ – до 3.000 куб. м). Левый берег – с помощью домкратов поднять пролетные строения и завести временные опоры. Начало временного движения возможно к 1.01.83. Капитальное восстановление моста без прекращения временного движения возможно только через 5-6 месяцев.

Принятые меры по охране и обороне важнейших объектов:

1. Кубинскими войсками усилено патрулирование и охрана объектов по железной дороге Намиб–Лубанго.

2. Охрана Серпантина усилена ротой СВАПО.

3. Командующим округом разработан, а министром обороны НРА утвержден план охраны и обороны важнейших объектов города Намиб на случай чрезвычайных обстоятельств.

4. План охраны железной дороги согласован с командующим кубинскими войсками. В соответствии с планом охрана возложена на кубинские войска и ОДП.

5. По согласованию с Москвой из Луанды в Намиб вышел БПК «Образцовый».

20 ноября 1982 г.

Документ

Шифротелеграмма ГВС в НРА от БПК «Образцовый».

Передано по ЗАС 21 ноября 1982 г.

Сегодня в 17.30 моск. вр. (14.30 местного) прибыл в порт Намиб.

В городе состоялась многотысячная манифестация протеста против агрессивных действий ЮАР. На митинге выступил член политбюро ЦК МПЛА – ПТ министр обороны полковник Педале. Население города с воодушевлением восприняло прибытие советского военного корабля как знак боевой солидарности.

Для недопущения высадки десанта и диверсионных групп в акватории порта Намиб на борту организована круглосуточная противодиверсионная вахта, налажены взаимодействие и обмен данными с ангольской бригадой ЗРВ. Корабли готовы к выполнению интернациональных задач.

Командир БПК «Образцовый»
капитан 3 ранга А. Татаринов.

ЭПИЛОГ

В последний день работы выставки «И кровью российской Анголы земля не алела?» ее посетила высокопоставленная ангольская делегация во главе с начальником генерального штаба вооруженных сил Анголы генералом армии Агоштинью Ф. Нелумба, более известным под своей боевой кличкой Санжар. Она прибыла в Россию для переговоров с российскими военными об активизации военного сотрудничества между нашими странами. Среди членов делегации находился генерал-полковник Араужу, которого я хорошо знал по совместной работе в начале 80-х годов XX века в ВВС Анголы, когда он был еще майором. Генерал, ныне занимающий высокий пост начальника управления техники и вооружения в министерстве обороны Анголы, хорошо помнил налет южноафриканского спецназа на Серпантин и подрыв моста железнодорожной ветки Намиб–Лубанго в ноябре 1982 года. Когда я поделился впечатлениями о неожиданной встрече с южноафриканским летчиком, участником операции «Серпантин», Араужу сказал: «Да, это были профессионалы высокого класса, многих мы, кстати, использовали в борьбе против УНИТА в 1990-х годах, когда русские военные ушли из Анголы**. Так что наследили они порядком с обеих сторон».

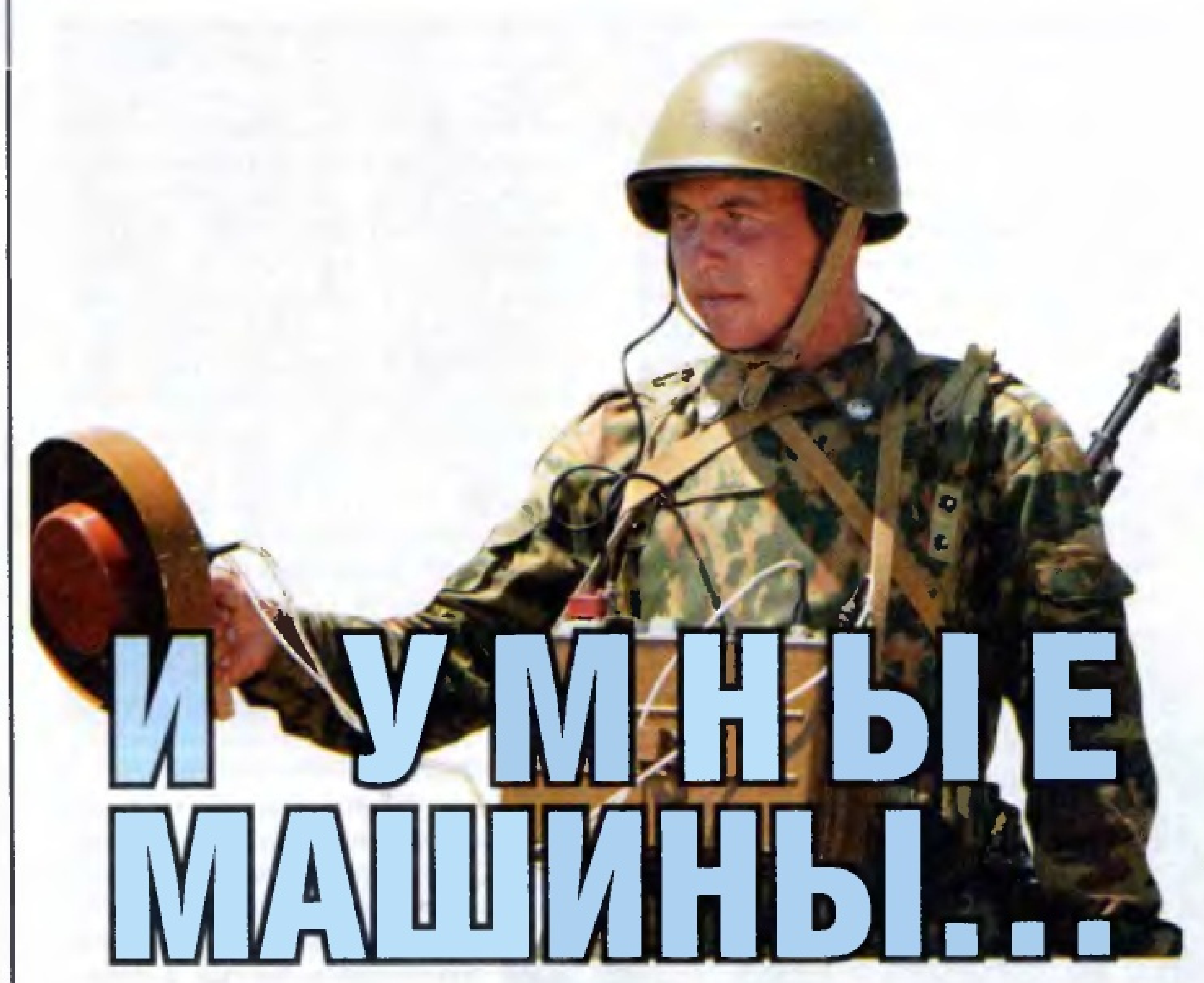
Смысл фразы «наследили с обеих сторон» стал ясен на следующий день, когда раздался звонок от того самого южноафриканского летчика. После приветствий и обмена впечатлениями о его пребывании в Москве бывший офицер ВВС ЮАР, немного замявшись, попросил не упоминать его настоящего имени в рассказе об операции «Серпантин». «Конечно, та война закончилась. Я был солдатом и делал то, что приказывали. Но африканцы нескоро забывают обиды, и, думаю, родственникам тех парней, которых мы застрелили на Серпантине в ноябре 1982 года, не слишком понравятся подробности наших тогдашних дел. Кроме того, так получилось, что мне пришлось воевать и против МПЛА, а потом и против Савимби, которому мы помогали в 1980-х. Так что врагов у меня хватает».

■ Морской десант ЮАР

* Так в тексте.

** Правительство Анголы, которое после распада СССР осталось без советской военной помощи, было вынуждено обратиться к наемникам в основном из числа тех, кто оказался не у дел после прихода к власти в ЮАР в 1994 году правительства АНК.

И УМНЫЕ МАШИНЫ...

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

В октябре во Всероссийском выставочном центре в Москве в 11-й раз прошла выставка средств безопасности «Интерполитех-2006». Подобные выставки стали уже традицией и случаются не реже чем раз в полгода. Так, в феврале текущего года во внушительном павильонном комплексе «Крокус-Экспо» (располагается на Московской кольцевой автодороге) проходила выставка «Технологии безопасности». Сотни специализированных фирм представляют на этих выставках свою продукцию – от крохотных, с таблетку, неприметных датчиков до развернутых на больших площадях буквально бросающихся в глаза систем. Все это предназначено для предотвращения так называемых несанкционированных проникновений – будь то в чьи-то скромные апартаменты, на военный объект или на крупное промышленное предприятие. Но много и «шпионских штучек».

Бродишь от экспозиции к экспозиции и поневоле думаешь: «Сколько же у нас в России потенциальных воров, киллеров, террористов и другого рода злоумышленников, если наши Кулибины создают против них буквально арсеналы спецтехники, используя при этом самые новейшие достижения науки?!» При этом примечательно, что за полгода, что проходит от «Интерполитеха» до «Крокуса» и от «Крокуса» до нового «Интерполитеха» представители ряда фирм успевают создавать и представлять новые разработки. Совершенствование идет семимильными шагами!

СКВОЗЬ ЛЮБУЮ МАСКИРОВКУ

Отличие «Интерполитеха» от «Крокуса» в том, что последний специализируется главным образом на технологиях «гражданской» безопасности: банки, офисы, режимные объекты, крутые VIP-автомобили, VIP-персоны и тому подобное. «Интерполитех» же – это прежде всего выставка для спецслужб, где имеется даже закрытая экспозиция. Но есть, скажем так, универсальные образцы, которые используются как в гражданской, так и в военной сферах защиты от всякого рода злоумышлений. Ибо пассажиров метро или зрителей рок-фестиваля шахиды-смертники взрывают примерно одинаково. А исполнитель-киллер целит в какого-нибудь «заказанного» бизнесмена или политика через ту же оптику, что и снайпер чеченских боевиков – в солдата или офицера федеральных сил. Вот к этим-то образцам внимание автора было привлечено больше всего.

Сотрудники «антиснайперского» научно-производственного центра, с которыми довелось познакомиться еще на прошлогоднем «Интерполитехе», рассказали о своей новой разработке. Это система «Самурай», которая по своим характеристикам превзошла самые продвинутые до этого стационарные приборы данной фирмы «Мираж-1200» и «Луч». Так, если «Мираж» выявляет оптику снайпера или наблюдения на расстоянии до 1,2 км, а «Луч» – до 2 км, то «Самурай» детектирует ее уже на удалении 2,5 – 3 км. По словам генерального директора фирмы Николая Слипченко, основным заказчиком прибора с японским названием было Министерство обороны (МО). Преследовались цели повышения уровня защищенности личного состава и повышения уровня тактических возможностей при антитеррористических и антидиверсионных действиях. Слипченко рассказал, что «Самурай» уже прошел всесторонние испытания, причем не только на полигонах МО, где в полной мере подтвердилась функциональная дальность обнаружения оптических систем и другие требуемые тактико-технические характеристики. Интерес к новинке проявляют и пограничники, и МВД, части и подразделения которых также участвуют в контртеррористической операции в Чечне. А основной заказчик сегодня – это специальные службы, антитеррористические подразделения, которые заинтересованы в повышении уровня своих возможностей и считают, что защита личного состава является приоритетной задачей.

В «Самурай» встроен обнаружитель оптических и оптико-электронных средств. «Наткнувшись» на них, прибор выдает их географические координаты (долгота, широта), а также информацию о дальности до обнаруженных

целей. Имеется возможность быстрой передачи этой информации на удаленный центр управления кризисными ситуациями. Нет надобности подробно объяснять, что в условиях, например, проведения антитеррористической операции это имеет важнейшее значение для своевременного реагирования на обстановку.

При испытаниях «Самурай» хорошо зарекомендовал себя как в городских, так и в «загородных» условиях. А это значит, что прибор может эффективно использоваться и во время проведения специальных операций войскового характера. Ведь он обнаруживает опасные объекты на расстояниях, в несколько раз превышающих дистанцию их реализованы те функциональные требования, которые удалось заложить в него исходя из имеющегося богатого боевого опыта.

Слипченко также сообщил, что в настоящее время готовится серийное производство «Самурая». Выпущенные образцы доводятся до максимальных технических характеристик в жестких эксплуатационных условиях. Гендиректор, правда, уклонился от прямого ответа на вопрос о цене новинки. Сказал лишь, что она колеблется в зависимости от требований к нему со стороны Минобороны, антитеррористических подразделений или охранных структур. Но заметил, что «нынешняя цена «Самурая» — это цена высококачественного дальномера, используемого сегодня МО, или высококачественной оптической системы импортного производства типа «Лейки». Известно, что стоящий на вооружении отечественный дальномер стоит от 8 до 12 тыс. долларов. А «Лейка» в полном комплекте — больше 20 тыс. долларов.

■ Экспозиция «антиснайперской» фирмы «Самурай»

эффективного применения. То есть благодаря прибору потери личного состава можно свести к минимуму, а то и вообще обойтись без жертв. С другой стороны, появляются условия для расширения качественных характеристик других систем охраны, что, по словам гендиректора Слипченко, «создает более перспективные предпосылки для многопрофильного отражения угроз террористических и криминальных структур».

Исходя из всего этого, на «антиснайперской» фирме считают, что «Самурай» не просто помощнее, чем «Мираж» или «Луч-М», а это прибор нового поколения, поскольку в нем

Экспозиция данной фирмы была представлена и рядом других передовых образцов систем круглосуточного видения и обнаружения оптических и оптико-электронных средств на их начальной, ранней стадии террористической и криминальной угрозы. То есть в тот период, когда осуществляется подготовка к нападению на особо важный объект или на персону и идет изучение подступов, системы охраны, маршрутов передвижения с целью определения возможностей для проникновения на территорию или нападения на «заказанное» лицо. Гендиректор Слипченко утверждает, что электронные приборы, посредством которых злоумышленники ведут наблюдение и разведку, обнаруживаются вне зависимости от принципа их работы — дневные, ночные, пассивные, активные, лазерные, телевизионные. Даже если все эти бинокли и камеры находятся за тонированными или за зеркальными стеклами автомобилей, припаркованных к зоне охраняемой территории. Обнаруживают их и в том случае, если используются системы маскировки, закрывающие возможность их визуального или оптического распознавания.

Обратила на себя внимание пара разнокалиберных биноклей, которые были утяжелены за счет крепления на них неких электронных коробок. Как пояснил Слипченко, коробки, внутри которых находились головки обнаружения, прошли боевую адаптацию в условиях Чечни. Причем сами бинокли не какие-то особенные, специально изготовленные, а типовые оптические приборы наблюдения. А вот то, что «на них», — это уже разработка фирмы. То есть за счет головок обнаружения можно реально расщирить применение уже имеющихся оптических средств, будь то бинокль или прибор ночного видения. Причем эти головки такие же быстродействующие, как и в «Самурае», — до 90 градусов в секунду, то есть осмотр пространства можно осуществить очень быстро. И если военнослужащий-«обозреватель» хоть на миг зацепился за оптику предполагаемого противника, раздается звук в наушниках или через динамик. Информация о дальности до обнаруженной цели имеет точность до 10 метров.

«КОРШУН» «ВИДИТ» ТОЛЬКО МИНЫ

В экспозиции другого специализированного ЗАО бросился в глаза внешне нестандартный «миноискатель». На небольшом штативе — словно неглубокая каска, обтянутая камуфляжной материей. Манекен, стоящий тут же, давал понять, что прибор соединяется

■ **Полковник Илющенко демонстрирует «Коршун»**

проводами с небольшим рюкзачком, в котором, по всей видимости, находилась электроника. Как здесь же выяснилось, комплект представлял собой еще одну отечественную новинку. Имя ей – переносной детектор нелинейных переходов НР-900ЕК «Коршун».

Я спросил у главного специалиста данной «защитной» компании Ренальда Илющенко, не с помощью ли этого прибора ФСБ в январе 2006 года удалось найти в московском сквере камень-закладку британских дипломатов-разведчиков, что вызвало тогда нешуточный шпионский скандал? Илющенко (а он полковник инженерных войск в запасе) ответил, что «видел тот разоблачающий английских дипломатов показанный по телевидению фильм и у него как у специалиста тоже возник такой вопрос». Но далее высказался так: «Я не могу с достаточной определенностью сказать, нашим ли прибором был обнаружен этот «камень», но знаю, что в Федеральной службе безопасности приборы нашей фирмы имеются. Определенно могу утверждать, что, поскольку «камень» был напичкан электроникой, наш прибор стопроцентно обнаружил бы его. У меня даже тени сомнения в этом нет!» И рассказал следующее:

– «Коршун» в своем классе – один из наиболее перспективных образцов. И это мнение не только специалистов нашей фирмы, но и профессионалов, которые в этой области работают. Новинка разработана специально для применения армейскими инженерными подразделениями и подразделениями Внутренних войск, милиции, ОМОНа – в основном для работы на открытой местности, в поле, там, где выполняются задачи по поиску и обнаружению взрывных устройств. Он обеспечивает весь комплекс задач инженерной разведки, проводки колонн. С помощью его можно найти как традиционную мину, так и самодельное взрывное устройство, управляемое по радиоканалам. При этом прибор обеспечивает работу в неблагоприятных условиях среды, при отрицательных температурах, отличается высокой дальностью действия (от нескольких до 40 метров) по сравнению с существующими нелинейными локаторами.

В заплечном ранце оператора находятся электронный блок и блок питания, благодаря чему у солдата освобождаются руки. Сама же «каска»-локатор (это блок управления), которой он, собственно, работает, очень легкая. Она совмещена с антенной системой, и оператор, идя, сканирует перед собой местность (как фонариком освещает) на предмет выявления на ней взрывоопасных предметов. Последние обнаруживаются по максимуму появляющегося на дисплее цветового сигнала (мощность передатчика, его чувствительность регулируются).

Полковник Илющенко продемонстрировал, как «Коршун» различает электронику и «обычное железо». С обратной стороны «каски» на дисплее – два канала: красный и зеленый. Это и обеспечивает селекцию полупроводниковых объектов от металлических. Разница в том, что НР-900ЕК в отличие от традиционных металлоискателей, дающих ложное срабатывание на каждый кусочек металла (а таковых в грунте в районе боевых действий бывает тьма-тьмущая!), сигналов на отдельно взятые «железные» предметы не дает. А фиксирует лишь сложные конструкции – то есть те, где есть соприкасающиеся между собой металлические части или детали. Это заметно увеличивает темп работы сапера.

Илющенко достал связку ключей и провел ею перед выпуклой стороной «каски»-локатора – «Коршун» тут же среагировал: по дисплею побежал жирный зеленый пунктир. Вслед за этим полковник показал прибору рублевую монету: «Коршун» на нее – ноль внимания. Коснулся монетой карабинчика ремня на моей сумке – прибор тут же «откликнулся»: хотя и маленьким сигналом, но достаточным для того, чтобы оператор обратил внимание. «Реакция на приборе видна потому, – пояснил Илющенко, – что когда два металлических предмета соприкасаются, между ними всегда возникает окисная пленка, она ведет себя как нелинейный элемент, и наш прибор на это – контакт металла с металлом – реагирует. Поэтому с его помощью на глубине до двух метров можно искать оружие, скрытые тайники, схроны... Это практически не раз осуществлялось на Северном Кавказе».

Если же НР-900ЕК «замечает» электронику, скажем, мобильный телефон, он подает на дисплей больше красного пунктира.

По словам Илющенко, «Коршун» сделан с военной приемкой, испытан, в нем применены современные технологии и со следующего года Министерство обороны будет использовать его как штатное средство – прибор принят на вооружение. А генеральный директор компании Виктор Каргашев дополнительно сообщил, что «Коршуны» и другая подобная спецтехника для обнаружения самодельных взрывных устройств поставляются в основном во Внутренние войска, ФСБ, ФСО, а также в коммерческие охранные структуры. Количество поставок – сотни

штук в год. При этом стоит «Коршун» 340 тыс. рублей (примерно 12 тыс. долларов). Каргашев подчеркнул, что «на Западе пока ничего подобного нет, а аналогичная по назначению аппаратура стоит там 25 тысяч долларов».

В этой же экспозиции демонстрировался и портативный нелинейный локатор НР «Мион», предназначенный для обнаружения скрытой электроники в помещениях. Как мне объяснили, он применяется главным образом в тюрьмах против использования заключенными мобильников, которые они скрытно пытаются пронести в камеры. Хотя возможности «Миона» значительно шире – с его помощью можно легко находить спрятанные в стенах микрофоны и тому подобное. Впрочем, подобные «разнокалиберные» обнаружители и на «Интерполитехе», и на «Крокусе» всегда представляют довольно много.

Автомобиль сопровождения (макет), оборудованный антивзрывной системой «Каскад»

В РАДИУСЕ 250 МЕТРОВ НЕ ПОДОРВЕШЬСЯ

Большой макет крутого джипа с необычными техническими наворотами на крыше являл собой комплекс еще одного средства антитеррора – бортовую систему подавления радиовзрывателей, управляемых мин и фугасов. Фантазия сразу нарисовала представительный кортеж, скажем, Президента Владимира Путина, с большой скоростью несущийся по Кутузовскому проспекту Москвы, и подобный джип в нем – как одно из основных спецсредств, надежно обеспечивающих безопасность первого лица государства. Однако специалист производящего данную продукцию научно-производственного центра (НПЦ) нестандартной электроники Семен Сталенков сразу сказал, что «в охране Путина конкретно представленной на выставке системы нет, но есть аналоги этой системы».

Необычная же крыша джипа (а скорее это своеобразный чердак), по его словам, представляет собой систему радиоподавления «Каскад», которая позволяет защищать автомобиль в минимальном радиусе 60, в максимальном – до 250 метров. «Это та безопасная зона, – уточнил Сталенков, – в которой потенциальные радиовзрыватели, заложенные на пути следования охраняемого лица, не смогут быть приведены в действие, при помощи наведения помехового сигнала от «Каскада» все радиокоманды на взрыв таких устройств будут подавлены. «Каскад» предотвращает взрыв вне зависимости оттого, сидит ли преступник в засаде в ожидании удобного момента для подачи сигнала на взрыв, движется ли с той же целью на автомобиле или находится, например, на каком-то этаже здания, выжидая мига для осуществления теракта, – везде система блокирует канал связи между преступником и взрывным устройством».

«Каскад» используется в нескольких автомобильных вариантах, причем не только для машин представительского класса. Кстати, когда система защищает едущее VIP-«тело», она может размещаться как на головных машинах в тактическом звене сопровождения, так и на автомобиле, в котором едет охраняемый деятель. Впрочем, последний может использовать «Каскад» индивидуально, без спецавтомобилей защиты и вообше без какого-либо сопровождения охраны – то есть сам едешь, сам себя оберегаешь от «внешнего воздействия»... VIPы VIPами, но, помимо джипов и «мерседесов» «для избранных», система монтируется также на армейских автомобилях, отечественных внедорожниках и бронетехнике.

Кроме того, предусмотрен переносной вариант – в атташе-кейсе или в «дипломате».

По словам представителя фирмы-производителя, данная система конкретно применяется в Азии (не в странах СНГ) и на Ближнем Востоке. Она дороже других отечественных аналогов. Если, скажем, система «Пелена» стоит порядка 15 – 20 тыс. долларов, то «Каскад-3» – 30 тыс., «Каскад-4» – порядка 40 тыс. долларов. Отличие в том, что все «Каскады» технически более доработаны, их мощность выше, а, следовательно, и шумовые помехи, которые они создают, шире, надежнее. Плюс и в том, что другие отечественные аналоги строятся по одному модулю в системе, в «Каскадах» же заложен модульный принцип, то есть получается как бы набор, из-за чего качественные характеристики приборов этого семейства лучше, эффективность подавления ими попыток приведения взрывных устройств в действие заметно выше.

РОБОТ-АНТИВЗРЫВНИК ЕДЕТ В ЛИФТЕ

В последнее время все больше приходится слышать о так называемых роботах антитеррора. Работа одного из них обычным гражданам помнится по операции ФСБ в июле 2003 года. Тогда по телевидению показали, как робот исследует сумку со взрывным устройством, оставленную на 1-й Ямской-Тверской улице в Москве несостоявшейся террористкой-смертницей (ее удалось задержать). Правда, робот тогда то ли сплоховал, то ли недоработал, потому что несколько позже сумка взорвалась в руках у взрывотехника ФСБ майора Георгия Трофимова, который погиб. Впрочем, репутация отечественных роботов-антитеррористов от этого не пострадала, тем более что они тогда были только «на подходе», а в упомянутом случае использовался английский робот «Hobo». Более того, за минувшие немного лет специализированному заводу, где их производят, удалось создать новые образцы. Как рассказал заместитель генерального директора данного ОАО Сергей Цыбульник, «мы впервые представляем на выставке в таком объеме наше новое направление продукции – мобильные робототехнические комплексы, предназначенные для выполнения различных антитерро-

ристических операций».

Довелось увидеть три подобных вездехода. На платформе одного из них, самого крупного, 185-килограммового «Варана» я даже прокатился несколько метров (со скоростью 50 сантиметров в секунду) вдоль двух других его собратьев – маленького и среднего. Хотя по тактико-техническим характеристикам робот-антивзрывник может нести груз до 30–50 килограммов, он провез «все 70 с лишним». Этот самый тяжелый (хотя считается роботом легкого класса) вездеход на гусеничном ходу. Как рассказал Цыбульник, у него «самый большой функциональный ряд»: «Робот оснащен шестью видеокамерами, позволяющими иметь полную аудио- и видеоинформацию в зоне его работы. Он может подниматься по лестнице, а его габариты позволяют также заходить в стандартные лифтовые кабины, где он – разумеется, через пульт управления оператора – может нажать кнопку и подняться на нужный этаж, выползти из лифта и выполнять необходимые работы. «Варан» способен «брать» с собой станцию локального видеообзора, благодаря которой осуществляет работу на безопасном удалении от оператора». Дальность действия «Варана» по радиоканалу составляет 1.000 метров, а длительность работы на одном комплекте аккумуляторов – 4 часа.

40-килограммовый шестиколесный «Вездеход ТМ-3» относится уже к классу сверхлегкой техники подобного рода. Обрудованный двумя видеокамерами, он предназначен в основном для визуальной разведки местности или зданий, наблюдения за ними. Может быть оснащен различными приборами экологического, в том числе и радиационного исследования (недаром к нему на выставке проявляли интерес представители МЧС). Но обладает и функцией разрушения взрывоопасных объектов или предметов. Для этого «ТМ-3» возит с собой гидроразрушитель. Вода, ударяющая во взрывоопасный предмет под давлением в 500 атмосфер, просто разбивает «адскую машинку» – она буквально разлетается на куски и в большинстве случаев не успевает «грохнуть». Понятно, что это позволяет роботу остаться невредимым после выполнения антитеррористической задачи. Да и вообще механизмы всех роботов достаточно «умны», чтобы не дать им стать «смертниками» во время выполнения первого же антивзрывного задания.

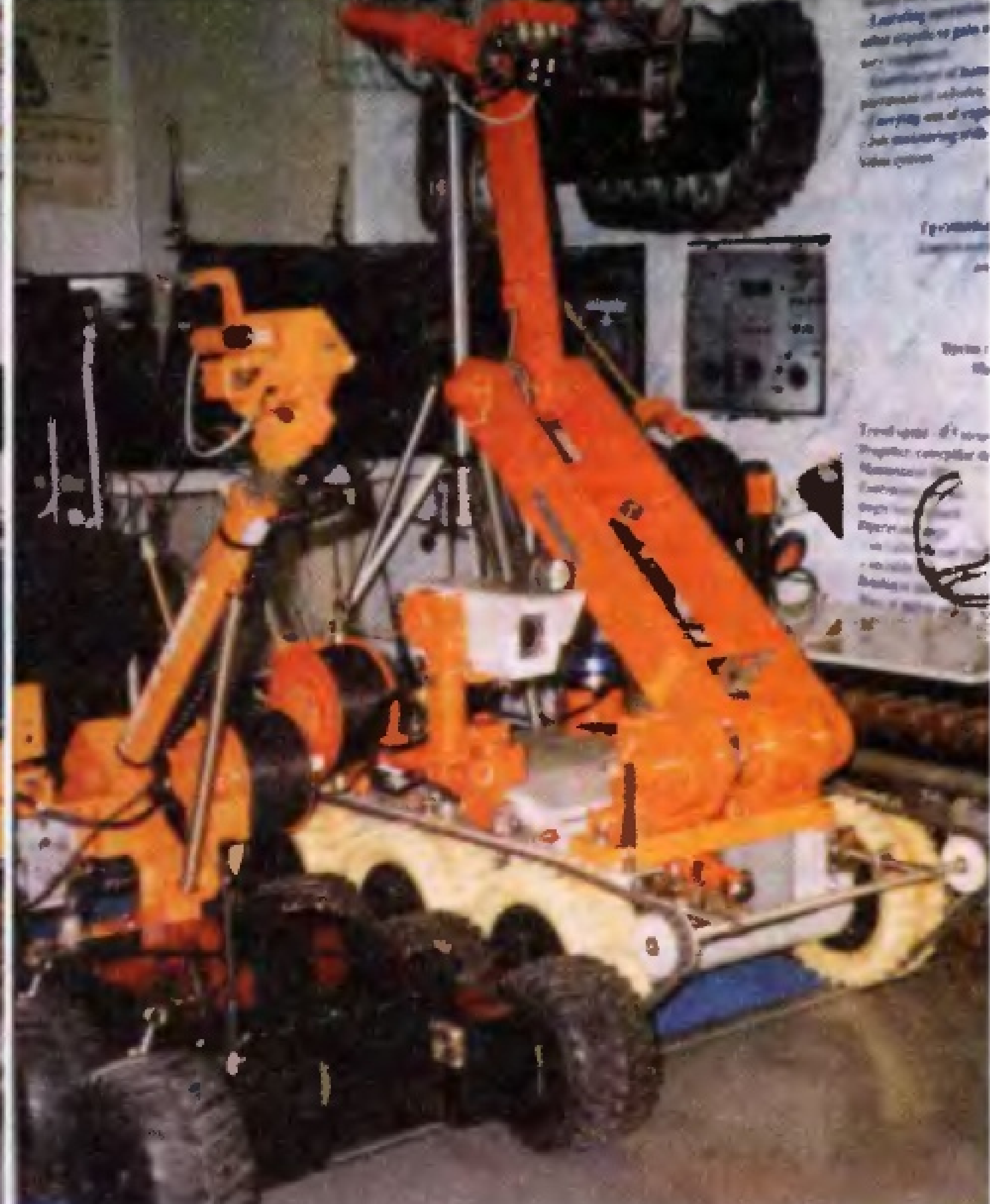
Наконец, представленное на «Крокусе» ноу-хау – «Вездеход ТМ-5», который представляет собой средний робот. Оператор руководит его работой через четыре видеокамеры. «ТМ-5» оснащен манипулятором с захватом, что, по словам специалистов фирмы, дает ему гораздо больше функций и ряд дополнительных преимуществ. С 2006 года началось серийное производство данного вездехода.

Вообще, и «Варан», и роботы «ТМ-3» и «ТМ-5» – это первое отечественное серийное производство спецтехники подобного ряда, до этого выпускались лишь единичные образцы. Изготовляются эти машины сериями в несколько десятков единиц. Если верить специалистам фирмы, «Варан» и его «собратья» весьма конкурентоспособны с западными аналогами из Великобритании, Германии, Голландии, Канады, США. Назвать точную цену трех упомянутых образцов Сергей Цыбульник воздержался, он лишь заметил, что она «не менее чем в 2 раза отличается в меньшую сторону от зарубежного ряда такой же продукции, притом что, по отзывам специалистов, наши роботы не слабее, а по некоторым параметрам и лучше».

Действительно, пока мы разговаривали, потенциальные заказчики неоднократно подходили и весьма подробно интересовались, что может тот или иной робот. Один из возможных потребителей рассказал, что купленный его компанией американский аналог класса «Варан» очень ограниченное время работает на холоде. И был удивлен, что российские роботы способны работать не только на морозе, но и в снегу (по ТТХ дается до 15 сантиметров высоты снежного покрова, но специалисты уверяют, что она может быть значительно больше), а также в высокой траве, что робот-«американец» не может.

С момента запуска роботов в серию (2005 год) отечественные спецслужбы закупили более 50 различных машин. В то же время, судя по рассказам создателей «Варана» и его собратьев, интерес у западных специалистов, представителей спецслужб к данной продукции довольно стабильный. В прошлом году на экспорт была реализована первая партия «Варана», и сейчас идут переговоры с представителями ряда стран. Как отметил Сергей Цыбульник, интерес главным образом проявляют те государства, которые постоянно сталкиваются с террористическими угрозами. В числе их он назвал страны Ближнего Востока и Северной Африки, Центральной и Латинской Америки, Кубу. А самый большой интерес – у Индии: там потребность в сотнях российских антитеррористических машин.

■ Вездеходы-роботы «ТМ-3», ТМ-5», «Варан»

ЧТОБЫ НЕ УМЫВАТЬСЯ КРОВЬЮ В ОЧЕРЕДНОЙ ВОЙНЕ

Ростислав МАРТЫНОВ

В настоящее время в России среди авторов военно-исторической тематики имеется группа обличителей, специализирующаяся на теме «Россия обычно побеждала врагов, топя их в крови своих солдат», неустанно ищущая этому доказательства и организуюшая их, когда доказательств не хватает.

Наиболее ярким представителем этой группы является некий И. Бунич, подвизавшийся на ниве истории флота.

Достаточно противно читать в его книге «Пираты фюрера» дифирамбы командиру «Адмирала Шеера» Меендсену-Болькену о его героическом рейде в Диксон. При этом Бунич не стесняется ронять фразы типа «опознавать силуэты кораблей в советском флоте не умели даже выпускники Военно-морской академии» и «...но их огонь очень плохо управлялся и повреждений «Шеер» не получил», относящиеся к действиям береговой гаубичной батареи лейтенанта Н. Корнякова.

Разберем, как все было на самом деле. Начнем с «Сибирякова», первым обнаружившего «Шеера».

Ледокольный пароход «Александр Сибиряков», хотя и находился в оперативном подчинении ВМФ и имел военную команду в составе 32 человек, а также вооружение (две 76-мм пушки Лендера, две 45-мм пушки и два 20-мм «эрликона»), являлся гражданским судном и выполнял народно-хозяйственный рейс. 23 августа пароход вышел из Диксона для доставки 349 тонн грузов полярным станциям на Северной Земле и сооружения новой станции на мысе Молотова.

25 августа 1942 г. в районе острова Белуха пароход встретил «Шеера». Заметив неизвестный корабль в 13.17, командир судна старший лейтенант Анатолий Алексеевич Качарава не располагал никакой предварительной разведывательной информацией. Его умение самостоятельно и верно разобраться в сложной обстановке только увеличивает уважение к подвигу командира и экипажа парохода.

Планируя захватить на встреченном судне шифроматериалы, данные о ледовой обстановке, движении конвоев и т.д., командир «Шеера» капитан 1 ранга Вильгельм Меендсен-Болькен решил для начала попытаться получить информацию обманным путем. «Шеер» развернулся на противника носом, чтобы скрыть характерный «профиль», и поднял американский флаг. Спустя 10 минут после взаимного обнаружения с борта рейдера по-русски просемафорили первый вопрос: «Кто вы, куда вы направляетесь, подойдите ближе». В ряде произведений о подвиге нашего парохода фашистов выставляют полными кретинами, поднявшими японский(!) флаг и просемафорившими название корабля «Йокогама». В реальности немцев скорее всего подвело плохое знание русского языка. В 13.38, когда с парохода запросили название встреченного корабля, в ответ вместо просигналенного «Тускалуза» (немцы знали о нахождении этого американского крейсера в Баренцевом море из

данных радиоперехвата) на «Сибирякове» удалось разобрать «Сисиама»!

Верно оценив обстановку, Качарава приказал увеличить ход до максимального и повернул к берегу, до которого (о. Белуха) было около 10 миль. Спустя несколько минут в эфир открытым текстом понеслась радиограмма: «Вижу неизвестный вспомогательный крейсер, который запрашивает обстановку». Услышав, что пароход вышел в эфир, немцы немедленно начали ставить помехи и просемафорили требование прекратить передачу. Ответа с советского парохода они не получили. В 13.45 рейдер открыл огонь.

Тут же с «Сибирякова» отправили радиограмму: «Началась канонада, ждите» и почти сразу вслед за ней: «Нас обстреливают». Спустя 4 минуты это сообщение повторили. Оно стало последним, принятым советскими радиостанциями.

Практически не надеясь на попадание в корабль противника, артиллеристы «Сибирякова», руководимые младшим лейтенантом С. Никифоренко, открыли ответный огонь. Одновременно Качарава приказал поставить дымовую завесу.

Тонущий «Сибиряков»

«Шеер» начал вести огонь с 64 кабельтовых (более 11 километров) и в ходе преследования сократил расстояние до 22. Расстрел парохода продолжался 43 минуты.

Несмотря на смертельные повреждения, горящее советское судно все еще продолжало вести огонь из кормовой пушки! Мужество, с которым экипаж парохода принял бой, отмечено практически во всех зарубежных исследованиях. Немцам удалось спасти только 22 человека.

Анатолий Алексеевич Качарава и его команда совершили настоящий подвиг. Он не нуждается в приукрашивании и, бесспорно, заключается в двух вещах. Во-первых, не побоявшись гибели, капитан вышел в эфир и тем самым предоставил бесценные сведения о присутствии в районе, считавшемся до этого времени совершенно безопасным, надводного корабля противника. Во-вторых, «Сибиряков» принял неравный бой, а его флаг так и остался не спущенным.

Несмотря на то, что среди спасенных нашлись и инженер, и метеоролог, полученные от них сведения не дали практически ничего нового, кроме информации о жертве крейсера. Не имея перспектив встречи с советскими судами в связи с утерей внезапности, Меендсен-Болькен решил «навестить» Диксон.

По данным немецкой разведки, гарнизон порта составляли не более 60 бойцов НКВД. Выработанный Меендсеном-Болькеном замысел удара по Диксону предусматривал высадку десанта силами до 180 человек, которые могли быть выделены из состава экипажа без ущерба для боеспособности тяжелого крейсера.

На деле же гарнизон Диксона составляли до 300 ополченцев с винтовками, милиция и личный состав трех береговых батарей № 226 (130-мм), № 246 (45-мм), № 569 (две 152-мм гаубицы образца 1910–1930 гг.).

К несчастью, все три батареи были к тому времени сняты с позиций и находились на барже для погрузки на пришедший за ними утром 26 августа СКР-19 (бывший ледокольный пароход «Дежнев»). Орудия планировалось перевезти на Новую Землю.

До появления «Шеера» снять удалось только гаубичную батарею № 569 лейтенанта Н. Корнякова, которую подготовили для ведения огня прямо с причала.

Гаубицы батареи Корнякова в Диксоне

В порту Диксона находились упомянутый СКР-19 (вооруженный четырьмя 76-мм и четырьмя 45-мм пушками, а также зенитными пулеметами), пароход Северного морского пароходства «Революционер» (по одному 76-мм и 45-мм орудию и четыре 20-мм «эрликона») и невооруженный, но груженый несколькими сотнями тонн аммонала пароход «Кара». А также речные пароход «Молотов», лихтеры № 7, № 14, № 16.

В 01.05 часовой с бывшей огневой позиции батареи № 226 заметил темный силуэт «Адмирала Шеера». Немедленно в эфир открытым текстом ушло соответствующее сообщение, а в порту объявили боевую тревогу. СКР-19 быстро отдал швартовы, но отойти от причала до начала боя не успел. Через 25 минут крейсер уже прошел вдоль берега острова Старый Диксон и медленно, ориентируясь по плохо видимым в условиях туманных арктических сумерек створам, стал приближаться к входу на внутренний рейд.

Поскольку немцы перехватили советское сообщение, на внезапность нападения рассчитывать не приходилось. В 01.37, когда из мглы вырисовались контуры двух находившихся на внутреннем рейде судов, Меендсен-Болькен приказал открыть огонь. Почти сразу же ему ответили 76-мм орудия «Дежнева». Сторожевик, осуществляя постановку дымовой завесы и постепенно увеличивая ход, двинулся поперек курса крейсера в бухту Самолетная, где он мог бы выйти из-под огня тяжелых орудий.

Первые залпы «Шеер» направил именно против СКР-19. Уже третьим были достигнуты прямые попадания. 280-мм снаряды прошивали корпус судна насквозь и взрывались уже под ним. В течение первых 8 минут

боя «Дежнев» получил как минимум четыре 280-мм или 150-мм снаряда, два из которых сделали большие пробоины. Из строя вышли дальномер и два 45-мм орудия. Потери экипажа составили 6 убитых и 21 раненый, из которых один вскоре умер. В 01.46 сторожевой корабль выбрался из сектора обстрела, однако полученные повреждения привели к тому, что он сел на грунт в мелком месте.

Затем в течение примерно 3-5 минут «Шеер» сосредоточил огонь на «Революционере». Скрытый дымовой завесой, этот пароход получил лишь три попадания. На его верхней палубе вспыхнул пожар. Были разрушены каюты, штурманская и рулевые рубки.

В этот критический момент открыла огонь 152-мм батарея. Ее стрельбу немцы классифицировали как довольно точную, несмотря на значительную дистанцию и плохую видимость. Всплески падений наблюдались в 500-2.000 м от крейсера и оценивались немцами как от 130-мм снарядов. Не желая рисковать, Меендсен-Болькен лег на обратный курс, в 01.46 приказал прекратить огонь и спустя четыре минуты «Адмирал Шеер» скрылся за полуостровом Наковальня. За время этого боя крейсер израсходовал 25 – 280-мм, 21 – 150-мм и 32 – 105-мм снаряда.

Кроме того, Меендсен-Болькен отказался от высадки десанта. Однако, двигаясь в северном направлении вдоль побережья, крейсер последовательно бомбардировал береговые объекты (298 105-мм и 150-мм снарядов). Главная же атака началась в 02.31, когда, продолжая обходить остров Новый Диксон, «Шеер» вновь ввел в дело главный калибр, на этот раз уже по объектам порта и радиоцентру. Не наблюдая противника, ответный огонь повели СКР-19 и батарея № 569. Примерно через 15 минут броненосец показался из-за острова, что позволило советским артиллеристам более точно определить местонахождение цели. В 02.43 рейдер прекратил огонь, но спустя пять минут возобновил его по жилому городку. В 02.57 Меендсен-Болькен приказал прекратить стрельбу (на финальном этапе бомбардировки выпущено еще 52 – 280-мм и 24 – 150-мм снаряда) и уходить в море. При описании этой фазы боя Бунич не упустил случая облить грязью пленных моряков с «Сибирякова», заявив, что немцы знали куда стрелять, получив информацию о расположении объектов базы, вероятно, от них.

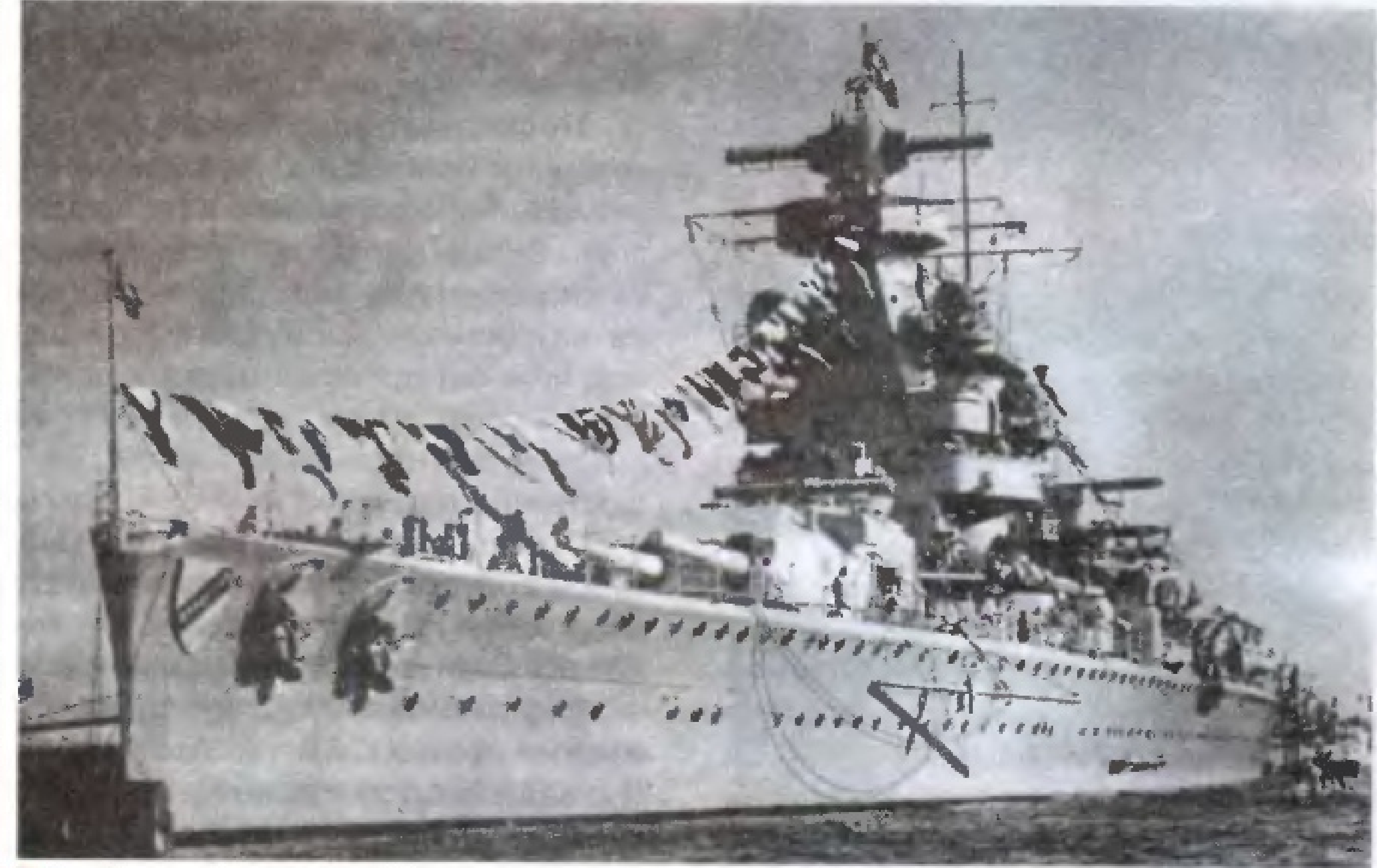
Мины ложатся все ближе

Итоги. Да, действительно, вопреки утверждениям защитников Диксона о трех попаданиях 152-мм снарядами, «Шеер» повреждений не получил. Также не верны рассказы о том, что 76-мм снаряды «Дежнева» рикошетили от брони «карманного линкора». Реально он во внутренний рейд порта не входил, минимальная дистанция ведения огня составила 30-35 кабельтовых (примерно 5.500-6.400 м). На таком расстоянии попасть в движущуюся, произвольно меняющую курс, скрытую дымзавесами цель из двух обычных полевых 152-мм гаубиц с необорудованной позиции, не имея не только приборов управления огнем, но даже и дальномера, крайне сложно. И крайне сомнительно, что на месте лейтенанта Н. Корнякова какой-нибудь немец или англичанин управлял бы огнем лучше. В отличие от господина Бунича, немцы оценили стрельбу батареи, учитывая сложившиеся условия, достаточно высоко.

Фашисты же, которыми так восхищается Бунич, впечатляют. Бронированный корабль, имеющий на вооружении 6 – 280-мм, 8 – 150-мм, 6 – 105-мм орудий, не считая зенитных автоматов, испугался чахлого огня двух, как они считали, 130-мм орудий. Их успехи ограничились двумя сбитыми радиомачтами передающего центра, пожарами на хранилище топлива, силовой подстанции радиостанции и несколькими разрушенными жилыми домами. Потерь в людях на берегу не было. На устранение повреждений «Революционеру» потребовалось около двух, а «Дежневу» – шесть суток. СКР-19 Бунич счел потопленным, приписал «Шееру» неизвестно откуда взявшуюся баржу с боеприпасами. На что Меендсен-Болькен и не претендовал, заявив о потоплении танкера «Валериан Куйбышев», за четыре месяца до описываемых событий потопленного германскими торпедоносцами на Черном море...

Книги Бунича и ему подобных можно обсуждать часами, меня же интересует другое. Почему эта публика вылезла наверх и, что скрывать, пользуется определенной популярностью?

По моему мнению, в этом откате виновны сами военные историки, в советское время освещавшие историю с точки зрения смеси марксизма-ленинизма с «квасным» патриотизмом. Лучше господина Резуна-Суворова никто это не прокомментировал –

Крейсер «Адмирал Шеер»

«наша военная история – это по линии спецпропаганды». Точнее, так было в советское время, хотя пережитки остались и сейчас.

Действительно, в советские времена прилавки были забиты балладами о талантливых и непогрешимых воинах. Мы все на них воспитывались, и я в том числе. Однако главная цель военной истории – изучать ошибки прошлых войн, чтобы избежать их повторения в последующих. Советская военная история про эту цель забыла, надо полагать, в ходе поисков руководящей роли партии. В результате любой вопрос становился заложником мнения какого-нибудь Д.А. Волкогонова, а оспаривать это мнение нижестоящему офицеру было вредно для карьеры. Из-за этого причины ошибок в полном объеме не выяснялись, кроме того, часто делались выводы, не имеющие никакого отношения к действительности.

Один из примеров. Общеизвестно, что советская и, что странно, российская военная наука крайне скептически относится к американским ковровым бомбежкам Германии и Японии, а также к действиям B-52 во Вьетнаме. Господствует мнение, что они этим ничего не добились. Однако это полностью не соответствует действительности. Только в ходе бомбежек баз подводных лодок союзные ланкастеры, B-17, B-24 уничтожили не менее 50 подводных лодок. Благодаря разрушению заводов синтетического горючего союзной авиацией рейх в последние дни испытывал острейшую нехватку топлива. Какое влияние на немецкое военное производство оказывали бомбежки заводов, можно спорить. Однако насколько выросло бы производство без них?

Оговорюсь, бомбежки городов с политической целью убить как можно больше мирных жителей своей цели – сломить дух населения – действительно не достигли. Однако с точки зрения планировщиков операции эти налеты были успешны: только при налете на Дрезден погибли от 30 до 60 тысяч человек. В штабе люфтваффе даже не обсуждались возможности эти налеты срывать. И все же в конце войны у фашистов появилась тактика «Дикий кабан», суть которой состояла в действиях дневных истребителей ночью под управлением наземных РЛС в официально сплошных прожекторных полях (т.е. зонах ПВО городов), на практике подкрепленных еще заревом самих горящих городов.

Сам по себе замысел атаковать врага над его целями родился из-за невысокой эффективности авиационных локаторов тех времен. При каждом налете противника ночные

В небе самолеты люфтваффе

истребители довольно редко находили врага, не говоря уже о том, что сбивали его. Невысокая численность ночных истребителей ПВО Германии делала такое положение нетерпимым.

Под новую тактику были сформированы специальные отряды (эскадры) JG-300, JG-301, JG-302. Они уничтожали бомбардировщики противника ночью над горящими городами, когда те становились видны не оборудованным локаторами самолетам.

Обоснование своего мнения советские историки выводили, выдергивая из контекста события 1940–1943 годов и забывая про 1944–1945 годы, когда союзной авиации все-таки удалось сломать систему ПВО рейха. Две трети немецких летчиков, имеющих 5 и более побед, погибли на Западном фронте.

Про удары по Японии советские историки не вспоминали вообще. К августу 1945 года экономика там была полностью разрушена, все авиазаводы разбомблены. Все крупные города подвергались налетам, только при ударе по Токио погибли (в основном сгорели) от 80 до 120 тысяч человек.

С Вьетнамом ситуация вообще интересна. Наши единодушно отмечают, что ковровые бомбежки джунглей были малоэффективны. Американцы уверены в обратном. Гипноз навязанного нашим офицерам и генералам мнения так велик, что от ударов стратегической авиации, к примеру, по селениям Карамахи и Чабанмахи отказались (о чем писал «Солдат удачи») в пользу прицельных бомбежек авиации фронтовой из-за якобы большей эффективности. Считали, что ее вполне хватит.

Резонен вопрос: как взрывы от 96 до (если не изменяет память) 128 бомб калибра 227 кг на разных модификациях B-52, падающих в эллипсе 900 на 300 метров, могут быть неэффективными? Неплохо бы нашим военным ученым хотя бы сейчас посчитать вероятность выживания личного состава и разрушения полевых укреплений, попавших в этот эллипс! Определяется она чисто математически.

Фронтовая авиация хороша, когда она видит цель. Либо цель видит авианаводчик. Когда же цель спрятана неизвестно где на определенной площади, вероятность ее поражения определяется теорией вероятности, возможностями и количеством используемых боеприпасов и прочностью укрытий.

В жизни в кадарской зоне наши войска провозились около двух недель против примерно 300 ваххабитов. Реализовать превосходство в авиации и артиллерии в полном объеме не удалось из-за использования мятежниками превосходно замаскированных укрытий и долговременных огневых сооружений. В конце концов части бан-

После налета немецких стервятников

дитов (по некоторым оценкам, до 100 человек) удалось вырваться из кольца, вдобавок расстрелять по пути группу дагестанских омоновцев. Всего с нашей стороны погибли около 120 человек. В условиях абсолютного превосходства в численности и тяжелом вооружении это ненормально высокие потери. Кстати, примерно столько же погибло американских солдат при захвате Ирака.

В отличие от джунглей Вьетнама в кадарской зоне точные границы укрепленного района боевиков были известны. При использовании коврового бомбометания все, что требовалось, — это расчет количества самолетов, достаточного для перекрытия этого района. Причем вероятность поражения действующих укрытий, ходов сообщения, огневых точек и запасных, не выявленных наблюдателями российских войск, позиций была одинакова. Так что уцелевшие боевики изрядно потеряли бы возможность скрытно менять позиции. Что, несомненно, облегчило бы борьбу с ними...

В обработке населения с целью воспитания гордости за свою страну и ее вооруженные силы нет ничего плохого, но всякая ложь здесь неприемлема, ибо она имеет свойство выплывать. Отбрасывать факты только потому, что они не нравятся, тоже не стоит.

К примеру, в майском номере «Солдата удачи» за 2002 год напечатано письмо В. Данильченко, в котором он выражает несогласие со статьей А. Докучаева «Священный ветер» Второй мировой». Сразу оговорюсь, это не выпад в сторону В. Данильченко, просто желание расставить все по своим местам.

Согласен с его трактовкой столкновения «Лембита» и U-479. Действительно, «Лембит» столкнулся с неизвестным подводным объектом случайно. Кстати, крайне маловероятно, что это была U-479. Прежде всего потому, что столкновение произошло 14 декабря, а U-479 у немцев числилась погибшей с 12-го. Последнее радиодонесение с нее было получено базой 15

■ Танковый ас войск СС М. Виттман

ноября, до 12 декабря лодка уже 4 раза не ответила на запросы.

Далее, что касается танкового аса, кстати, не вермахта, а войск СС Михаэля Виттмана. Утверждать, что он не мог уничтожить 117 советских танков, несколько опрометчиво, учитывая то, что он воевал в России с 1941 года на штурмовом орудии и железный крест 1-го класса получил за 6 уничтоженных в одном бою танков под Ростовом. Если мы верим, что Д. Лавриненко сжег 52 танка за 3 месяца, почему бы Виттману не сжечь 117, пусть даже за тот год, что он воевал на «тигре».

Служил Виттман не в 501-м тяжелом танковом батальоне, а в 101-м тяжелом танковом батальоне войск СС. Отдельные тяжелые танковые батальоны с первой цифрой номера 5 в то время принадлежали только вермахту. 501-й батальон в это время находился на Восточном фронте и в ходе операции «Багратион» был полностью уничтожен.

В атаке на Виллер-Бокаж участвовала 2-я рота 101-го тяжелого танкового батальона войск СС из 6 танков «тигр» (командиром этой роты и был оберштурмфюрер М. Виттман), а также танк PzKpwv-4, к какой части он принадлежал, не знаю. Позже подошла первая рота.

Расстрелял Виттман не 4 «шермана», а машины управления артиллерийским огнем на их базе. Вместе с ними были расстреляны «кромвели» штаба 4-го танкового полка.

Таран «тигром» Виттмана «кромвеля» все-таки был. Как ни печально, в реальности на это были способны не только советские танкисты. Виттман таранил танк капитана Диаса, офицера штаба 4-го лондонского территориального танкового полка. Таран тяжелых и средних танков обязательно приводил к гибели обеих машин только в мемуарах высокопоставленных советских политработников, воочию этого не видевших.

В ходе боя в Виллер-Бокаж пострадали части 1-й стрелковой и 22-й бронетанковой бригад 7-й британской бронетанковой дивизии. В частности, 4-й лондонский территориальный танковый полк потерял весь штаб. Один из его танковых батальонов был уничтожен полностью, спасся лишь капитан Милнер, с наступлением темноты вышедший к своим.

У «тигра» Виттмана британской пехотой были перебиты гусеницы. «Тигры» роты Виттмана и PzKpwv-4 были остановлены в основном усилиями отряда лейтенанта Коттона, состоявшего из трех «кромвелей», «шермана фаерфлая» и нескольких орудий. Один из «тигров» был подбит «кромвелем», второй осколочно-фугасным снарядом из 17-фунтового орудия. Пехотинцами были подбиты третий «тигр» и PzKpwv-4.

Бой в Виллер-Бокаж на Западе вошел в учебники. До настоящего времени он буквально рассмотрен под микроскопом, и заявлять, что потери англичан в 25 танков сильно преувеличены, не стоит. «Квасной» патриотизм хорош на кухне и в Государственной Думе, но не среди военнослужащих.

■ Расстрелянные Виттманом на Виллер-Бокаж машины управления артиллерийским огнем на базе «шермана» и «кромвели» штаба 4-го лондонского территориального танкового полка

8 августа 1944 года Виттман пошел в свой последний бой. В 12.55 (согласно рапорту гауптшарфюрера SS Хофлингера, его «тигр» № 213 находился сзади-справа от «тигра» Виттмана) в поле рядом с дорогой Каенн–Куртне «тигр» Виттмана был уничтожен и весь его экипаж погиб. После боя останки Виттмана и его экипажа были похоронены рядом с тем, что осталось от их «тигра». Могилу нашли только в 1983 году.

К гибели столь знаменитого танкового аса возжелали примазаться не только противостоявшие ему 8 августа танкисты 4-й канадской бтд (канадские «шерманы», предположительно, окружили «тигр» Виттмана и расстреляли его). Заслугу уничтожения Виттмана начала приписывать себе 1-я польская бтд, 33-я английская отдельная бтбр, а также ряд частей, вообще находившихся очень далеко от его последнего поля боя. Эти версии существуют до сих пор.

На самом деле Виттман как танкист ушел непобежденным. Расстреляв в своем последнем бою три «шермана», его «тигр» получил попадание ракетой HE (high-explosive), запущенной, по всей вероятности, со штурмовика королевских воздушных сил. Ракета ударила в корпус, пробила воздухозаборники и взорвалась. Это стало причиной взрыва в силовом отделении, отчего в боевом отделении сдетонировал боекомплект. Взрыв сдетонировавших снарядов уничтожил экипаж и сорвал башню.

В 1983 году неотмеченное захоронение экипажа «тигра» № 201 было найдено в ходе строительства дороги и эксгумировано. По записям карточки дантиста были идентифицированы останки Михаэля Виттмана и его водителя Генриха Реймерса. После этого Виттман и его экипаж были официально перезахоронены на немецком военном кладбище «De La Cambe» в Нормандии (Франция).

Вообще, серьезные англо-американские историки (Д. Мюллер и С. Митчем с их «Командирами третьего рейха» к ним не относятся) подсчитали, что в ходе боев во Франции в среднем в танковых боях за одну «пантеру» союзники расплачивались пятью «шерманами». И не делают из этого драмы. Статистики по Т-34 и другим советским танкам у нас нет до сих пор.

Да, действительно в 1941–1942 годах Т-34 был лучшим танком в мире, но преимущества Т-34 были не так велики, как об этом вещала советская пропаганда. Прежде всего, у его пушки Ф-34 еще в 1940 году, чтобы ее не забраковало АБТУ, был обрезан ствол на 10 калибров, тем самым мощность оказалась уменьшенной на 30%. Деятели из АБТУ считали, что мощность пушки для танка не важна, главное — иметь возможность «ворваться на позиции врага и перепахать их огнем и гусеницами».

Оптика нашей тридцатьчетверки уступала немецкой. Обзор был скверным. В боях большинство Т-34-76 (впрочем, и КВ) было потеряно из-за него. Командир Т-34-76 был чрезвычайно загруженным человеком. Одновременно управлять экипажем, наблюдать за полем боя и вести прицельный огонь из пушки было крайне сложно.

Вообще, Т-34 — превосходный пример инициативной конструкции производственников, все его недостатки служебно-эксплуатационного характера.

Все причины катастрофы 1941 года, а также достоинства и недостатки Т-34 видны на данных фотографиях. На предлагаемых кадрах запечатлена судьба взвода Т-34 в конце июня – начале июля 1941 года.

Взвод расстреливается орудием РАК-38 в правый борт. Даже в борт поразить Т-34 не просто, снаряды рикошетят. Башни Т-34 развернуты в разные стороны, их командиры искали врага. В конце концов броня под башней у двух танков оказалась пробита. В ствол третьего танка немецкий унтер-офицер закладывает заряд взрывчатки и подрывает его, на это были способны не только советские солдаты. При ближнем осмотре видны причины расстрела. Все три танка сидят на днище в болотистом грунте. Почему танки попали на участок местности, непригодный для их действий, неизвестно. Вполне вероятна безграмотная подготовка атаки.

В заключение повторюсь. Военная история существует для того, чтобы изучать ошибки прошлых войн, дабы избежать их повторения в последующих. Пока мы не научимся извлекать уроки из прошедших и ведущихся в мире войн, не оглядываясь на политический момент, и оценивать эти уроки объективно, наша армия будет постоянно умываться кровью в каждой очередной войне, которую нам придется вести.

Танки расстреливаются орудием РАК-38 в правый борт

Даже в борт поразить Т-34 не просто, снаряды рикошетят

Башни Т-34 развернуты в разные стороны, их командиры ищут врага

В конце концов броня под башней у двух танков оказалась пробита

В ствол третьего танка немецкий унтер-офицер закладывает заряд взрывчатки и подрывает его

При осмотре видны причины расстрела. Все три танка сидят на днище в болотистом грунте

БОЕВОЙ ТРАНСФОРМЕР «КРЫЛАТОЙ ПЕХОТЫ»

Игорь НИКОЛАЕВ

В предыдущем номере нашего журнала мы рассказали о создании уникальной боевой машины – БМД-1. Как это случалось со многими образцами боевой техники, появившимися в нашей стране, отечественные конструкторы превзошли себя, вложив в БМД характеристики, дававшие возможность не только успешно эксплуатировать ее десятилетиями, но и создавать на ее базе другие боевые и вспомогательные машины.

Уже в 1971 году в войска стал поступать командирский вариант БМД-1 – БМД-1К, отличавшийся от базовой модели наличием двух радиостанций и автономным энергоагрегатом. Машина пришлась по вкусу отцам-командирам десантных подразделений. Аппетит, однако, приходит во время еды. Едва освоившись с «бээмдэшками», десантники поняли, что сами по себе БМД-1 хороши всем, вот только долго на них не повоюешь: ведь их необходимо обеспечивать боеприпасами, горюче-смазочными материалами. Кроме того, боевых действий без потерь не бывает. Куда девать раненых? Не отвлекать же на их вывоз с мест сражений боевые машины! А ремонт в полевых условиях слегка поврежденных БМД? Казалось бы, и поломка плевая, но запчасть новую надо как-то подвезти, установить. Тут сил одного экипажа может и не хватить...

Все эти проблемы не остались без внимания производственников, которые и сами понимали: надо что-то делать. И это «что-то» вскоре увидело свет.

В 1974 году, через три года после появления командирского варианта БМД, конструкторы Волгоградского тракторного завода под руководством А. Шабалина на базе первой «бээмдэшки» создают авиадесантируемый гусеничный бронетранспортер БТР-Д. Он не имел башни, но зато был длиннее БМД-1 почти на полметра, точнее, на 483 миллиметра.

Спереди, в центре, располагался механик-водитель. Он имел в своем распоряжении три перископа и инфракрасный прибор ночного видения. Слева и справа от механика-водителя находились пулеметчики. У каждого – 7,62-мм курсовой пулемет. Кроме того, в лобовом бронелисте имелось еще две амбразуры для пулеметов, стрельбу из которых могли вести бойцы перевозимого десанта. Впрочем, вариантов вооружения «летающего бронетранспортера» было много. Например, иногда вместо этих двух пулеметов на крыше десантного отделения устанавливалась вращающаяся башенка с дистанционно управляемым пулеметом Калашникова танковым. Были варианты, когда два пулемета просто открыто устанавливались на лобовом листе. Иногда их место занимал 30-мм автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя». Кроме всего прочего, в бортах БТР-Д имелись амбразуры с шаровыми установками для ведения огня десантниками. Для маскировки, помимо термодымовой аппаратуры, БТР-Д стали оснащать также дымовыми гранатометами 902В «Туча». Имелись системы противопожарной защиты и защиты от оружия массового поражения.

Всего в бронетранспортере размещалось 13 человек. Чтобы они не чувствовали себя, словно сельди в бочке, высоту бортов корпуса в районе десантного отделения пришлось несколько увеличить. Посадку и спешивание бойцы осуществляли через два люка в десантном отделении и большой люк в корме. Корпус БТР-Д сваривался из листов облегченной алюминиевой брони, защищавшей десантников от пуль стрелкового оружия и осколков мин и снарядов.

Силовая установка, как и трансмиссия машины, остались без изменений: все тот же 240-сильный шестицилиндровый дизель 5Д-20 с жидкостным охлаждением, позволявший «летающему бронетранспортеру» развивать скорость на суше до 62 км/ч, а на воде – до 10 км/ч.

Универсальность БТР-Д проявилась в том, что его можно было использовать и в качестве артиллерийского тягача, и

как санитарно-эвакуационную машину, и как машину связи. Впрочем, и сам БТР-Д мог служить базой для создания новых образцов чисто боевых машин, что вскоре и произошло.

В войсках понимали, что вооружение частей ВДВ хотя и было на высоком по тем временам уровне, но все равно не отвечало возрастающим требованиям боя: 73-мм пушка 2А28 «Гром», установленная на БМД-1, не гарантировала уничтожения всех выявленных целей, необходимо было иметь орудие помощнее. И оно появилось.

В 1981 году в войска стало поступать 120-мм самоходное артиллерийское орудие 2С9 «Нона-С», предназначенное для поражения живой силы и бронетехники противника, фортификационных сооружений, артиллерийских и минометных батарей и других целей. «Летающей повозкой» для этого орудия стал, понятное дело, БТР-Д. Надо отметить, что и ранее в ВДВ имелись артустановки. Самыми мощными были СУ-85, но десантирование их в тыл врага было возможно только посадочным способом, что во многом ограничивало их применение.

«Нона-С» – поистине уникальная система. Нарезное казнозарядное артиллерийское орудие 2А51, созданное в ЦНИИТОЧМАШ под руководством А. Новожилова в сотрудничестве с конструкторами знаменитой пермской Мотовилихи, может вести огонь как прямой наводкой, так и с закрытых огневых позиций. Причем как артиллерийскими снарядами, так и минами. Стреляет оно практически всеми типами отечественных мин данного калибра: осколочно-фугасными, осветительными, дымовыми, зажигательными, а также обычными и активно-реактивными осколочно-фугасными снарядами и даже самонаводящимися, корректируемыми на траектории снарядами «Китолов». Боекомплект машины – 25 снарядов. Экипаж – 4 человека. Заряжание орудия – ручное. Поскольку подготовка к выстрелу в условиях ограниченного пространства – занятие не из простых, орудие было снабжено специальным пневматическим досылателем. Специальное устройство после каждого выстрела продувало ствол, что снижало загазованность в боевом отделении.

«Нона-С» оказалась настолько востребованной, что стала желанной во многих армейских частях и даже в морской пехоте. Помимо остальных достоинств, она, как и все машины, созданные на базе БТР-Д, прекрасно плавала благодаря двум водометным движителям, расположенным в кормовой части корпуса.

Кстати, конструкторами предпринимались попытки «посадить» на базу БТР-Д и другие артиллерийские системы. Например, была разработана самоходка 2С2 «Фиалка» со 122-мм орудием, таким же, которое устанавливалось на грозных самоходках «Гвоздика». Но мощь орудия была настолько высокой, что база легкого десантного бронетранспортера просто не выдерживала нагрузок при выстреле. Печальная участь постигла также самоходный миномет 2С8 «Ландыш» калибра 120 мм. Он также не был принят на вооружение. Справедливости ради надо отметить, что и смысла-то в его создании особенного не было, поскольку «Нона-С» успешно справлялась с целями, под уничтожение которых проектировался «Ландыш».

«Нона-С» была грозным оружием, что особенно ярко проявилось в Афганистане. Там прошла апробация самоходки еще за два года до официального принятия «Ноны-С» на вооружение. Она легко уничтожала цели, с которыми не могли справиться ни пушки, ни

Основные тактико-технические характеристики БТР-Д

Экипаж, чел.	1
Десант, чел.	12
Бронирование	противопульное
Массо-габаритные характеристики	
Масса, т	8
Удельное давление на грунт, кг/кв. см	0.5
Длина, мм	5.800 – 5.883
Ширина, мм	2.600 – 2.630
Высота, мм	1.650 – 2.000
Дорожный просвет, мм	изменяемый (100 - 450)
Вооружение	
Вооружение	2х7,62-мм пулемета ПКТ
Боекомплект	2.000 патронов 7,62 мм
Прицел	нет
ИК-прожектор	нет
Оборудование	
Средства постановки дымовых завес	ТДА, 4х902В
Радиостанция	Р-123М
Оборудование	
Средства постановки дымовых завес	ТДА, 4х902В
Радиостанция	Р-123М
Двигатель, ходовая часть и динамические характеристики	
Двигатель	5Д20 (дизельный, 6 цилиндров)
Мощность двигателя, л.с.	240
Удельная мощность, л.с./т	30
Трансмиссия	простая механическая
Подвеска	индивидуальная гидропневматическая
Максимальная скорость, км/ч	на суше – 62, на плаву – 10
Запас хода, км	500
Проходимость и преодоление препятствий	
Преодолеваемый подъем, град.	35°
Допустимый крен, град.	18°
Ширина преодолеваемого рва, м	2
Высота преодолеваемой стенки, м	0.7
Глубина преодолеваемого брода, м	плавает

гаубицы. Единственный, пожалуй, недостаток – малый возимый боезапас – был ликвидирован в 1985 году, когда появилась модернизированная машина с индексом 2С9-1 «Свиристелка». Она могла брать «на борт» 40 различных выстрелов.

Как видно, БТР-Д стал хорошей базовой машиной для создания новых образцов боевой техники, своего рода боевым трансформером «крылатой пехоты». Самоходное артиллерийское орудие «Нона-С» – наиболее яркий представитель этого ряда. Но ведь были и другие.

Так, в 1979 году на базе БТР-Д конструкторы создали истребитель танков БТР-РД «Робот», вооруженный противотанковым комплексом 9К111 «Фагот». Была модификация этой машины с ПТРК 9К113 «Конкурс». Несколько позже, в 1984 году, появился еще один вариант десантного бронетранспортера – БТР-ЗД «Скрежет», предназначенный для перевозки зенитно-ракетных комплексов. Его также использовали в качестве самоходного шасси для 23-мм спаренной зенитной установки ЗУ-23-2. Еще один образец – машина управления артиллерией 1В118 «Реостат». На ней устанавливались бортовая ЭВМ, РЛС разведки наземных целей с дальностью обнаружения до 14 км, дневные и ночные приборы наблюдения, лазерный дальномер, топопривязчик, три радиостанции. Из вооружения имелись 7,62-мм пулемет Калашникова танковый, переносной зенитно-ракетный комплекс, три РПГ «Муха». Была выпущена и несколько более «продвинутая» версия этой машины 1В119 «Спектр».

На несущей базе БТР-Д создано два типа командно-штабных машин: «Синица» (батальонное звено) с двумя радиостанциями на борту и «Сорока» (звено полк–бригада), на которой устанавливалось аж пять радиостанций разных типов и аппаратура ЗАС. Также была создана станция спутниковой связи Р-440 ОДБ «Фобос». Впоследствии БТР-Д стал базой для создания станций пуска и управления дистанционно пилотируемых летательных аппаратов. Имелся санитарный вариант десантного бронетранспортера.

И конечно же не обошлось без ремонтно-эвакуационной машины. БРЭМ-Д оснащалась подъемным краном-стрелой грузоподъемностью 1,5 тонны, лебедкой, сошником-лопатой. На борту имелись сварочное оборудование, различные приспособления для ремонта боевой техники, комплект запасных частей. Экипаж БРЭМ-Д состоял из трех человек: командира, механика-водителя и специалиста по электрооборудованию. Ремонтно-эвакуационная машина была вооружена пулеметом ПКТ с боекомплектом 1.000 патронов. Принята на вооружение БРЭМ-Д была в 1984 году, однако серийное производство наладили лишь спустя пять лет, в 1989 году.

САО 2С9 «Нона-С»

Шасси	бронетранспортер БТР-Д
Экипаж, чел.	4
Бронирование	противопульное
Массо-габаритные характеристики	
Масса, т	8,5
Длина, мм	6.020
Ширина, мм	2.630
Высота, мм	2.300
Клиренс, мм	изменяемый (100 – 450)
Огневые и баллистические характеристики	
Орудие	120-мм нарезная пушка-гаубица-миномет 2А51
Длина ствола, калибров	24,2
Боекмоплект	25
Масса снаряда, кг	ОФС – 46
Скорострельность, выстр/мин	8 – 10
Угол возвышения, град.	от -4° до +80°
Угол горизонтального наведения, град.	от -35° до +35°
Начальная скорость снаряда, м/с	ОФС – 367, БКС – 560
Бронепробиваемость кумулятивного снаряда, мм	250
Минимальная дальность стрельбы, км	ОФС – 1,72, ОФМ – 0,45
Максимальная дальность стрельбы, км	ОФС – 8,85, ОФМ – 7,15, ОФАРС – 12,8
Дополнительное вооружение	7,62-мм пулемет ПКТ
Двигатель, ходовая часть и динамические характеристики	
Двигатель	5Д20 (дизельный, 6 цилиндров)
Мощность двигателя, л.с.	240
Удельная мощность, л.с./т	28,24
Максимальная скорость, км/ч	на суше – 60, на плаву – 10
Запас хода, км	500

Малайзия – государство в Юго-Восточной Азии, располагающееся на юге полуострова Малакка и северной части острова Калимантан. На севере Малайзия граничит с Таиландом, на острове Калимантан – с Индонезией и Брунеем, Малаккский пролив отделяет от Малайзии индонезийский остров Суматру, Джоховский пролив отделяет страну от Сингапура, пролив Балабак – от Филиппин. Малайзия занимает выгодное географическое положение на основных морских коммуникациях, связывающих Индийский и Тихий океаны. Площадь страны 329.293 кв. км. 13 процентов страны занимают пахотные земли, 63 процента – сады и леса. Длина береговой линии 4.675 км, территориальные воды – 12 миль, экономическая и рыболовная зона – 200 миль. Население – более 23,5 млн. человек. 58 процентов населения – малайцы, 26 процентов – китайцы, 7 процентов – индийцы. Официальный язык – малайзийский, используются также английский и китайский. Государственная религия – ислам. Государственное устройство – конституционная монархия, входит в состав Федерации Малайзия Британского содружества наций. Столица – город Куала-Лумпур. Глава государства и верховный главнокомандующий – верховный правитель. Имеется двухпалатный парламент. Страна делится на 13 штатов и 2 федеральные территории.

ОХОТНИКИ ЗА ПИРАТАМИ

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

В период 1941–1945 годов, когда колония Британская Малайя была оккупирована японцами, развернулось широкое партизанское движение. После капитуляции Японии в стране были созданы демократические органы власти, но возвращение англичан вновь привело к партизанскому движению, и в 1949 году была создана Освободительная армия народов Малайи. В 1957 году провозглашается независимая Малайская Федерация, а в 1963-м – Федерация Малайзия, в состав которой вошли Малайская Федерация, Сингапур, Сабах и Саравак (в 1965 году Сингапур вышел из Федерации). Внешнеполитический курс Малайзии основан на принципах неприсоединения и мирного сосуществования. Страна является членом ООН, АСЕАН, ИКАО и других организаций.

Вооруженные силы общей численностью 118 тысяч человек включают сухопутные войска (8 тысяч), ВМС (12 тысяч), ВВС (15 тысяч), а также полевую полицию. В сухопутных войсках имеются четыре дивизии (региональных командования) в составе 10 пехотных бригад (31 пехотный батальон, танковый и артиллерийский полки, в состав каждого из которых входит по пять батальонов), парашютная бригада (в составе двух пехотных и одного батальона рейнджеров). Силы быстрого реагирования включают парашютную бригаду, батальон легкой артиллерии, эскадрон легких танков. Авиация сухопутных войск имеет авиаэскадрилью вертолетов (9 SA-316B «Алуэтт III». Планируется их замена на А-109). В резерве сухопутных войск – 60 тысяч человек. ВМС планируется увеличить до 15 тысяч человек, имеется 1.200 резервистов. В составе ВМС 10 кораблей (6 фрегатов, 4 корвета), 54 катера (8 ракетных, 6 патрульных, до 40 малых патрульных), 35 десантных судов и катеров. Заказаны две подводные лодки типа «Скорпен». В составе авиации ВМС имеется патрульная авиаэскадрилья, две вертолетные эскадрильи.

ВВС включают 4 воздушные дивизии (региональных командования).

Силы полевой полиции включают 21 батальон. В 89 районных отрядах безопасности насчитывается 3.100 человек. В народном корпусе добровольцев (RELA) – более 350 тыс. человек.

В июле 2004 года Малайзия заключила договор с Индонезией и Сингапуром о создании трехстороннего координационного органа MALSINDO для взаимодействия ВМС этих стран по борьбе с пиратством, патрулирования Малаккского пролива, сопровождения торговых судов, поиска и спасения на море.

В вооруженных силах Малайзии силы специальных операций (ССО) имеются в сухопутных войсках, военно-морских силах, военно-воздушных силах и полиции.

В сухопутных войсках ССО сведены в группу специальной службы – ГрСС (GGK – Grup Gerak Khas), в состав которой входят штаб группы, три полка специальной службы (11-й, 21-й, 22-й), полк командос, оперативная секция специальных операций и учебный центр специальной войны (SWTC – Special Warfare Training Center). ГрСС является крупнейшим элементом ССО Малайзии. Подразделения ее полков предназначены для скрытного проникновения в глубокий тыл противника, поиска его сил, проведения беспокоящих действий, взаимодействия с партизанскими отрядами. На полки группы также возлагаются задачи планирования, подготовки и ведения специальной разведки и специальной войны, внутренней обороны, а также прямых боевых действий в поддержку правительственной политики в назначенных районах ответственности. Подразделения ГрСС постоянно тренируются в проведении необычной войны в любых ее формах: партизанской и антипартизанской, предотвращении пленения и побега из плена, проведения переворотов, саботажа, противотерроризма, ведения войны в джунглях.

ГрСС обеспечивает выполнение специальных задач, включая парашютные и морские операции, которые могут проводиться скрытно или совместно с другими регулярными силами на территории, удерживаемой противником.

Полк командос предназначен для проведения самостоятельных наступательных операций на суше, с моря и с воздуха на контролируемых противником территориях, а также сбора разведывательной информации.

Оперативная секция специальных операций группы занимается планированием, руководством и координацией всех вопросов и требований ГрСС в оперативных и учебно-тренировочных мероприятиях:

– разрабатывает рекомендации по оперативному использованию подразделений специальных сил и их двусторонних тренировок;

– разрабатывает рекомендации по проведению воздушно-десантных и амфибийно-десантных операций с привлечением любого личного состава подразделений специальных сил;

– осуществляет руководство разработкой тактико-технических требований к специализированному оборудованию для подразделений специальных сил;

– координирует планирование карьерного использования личного состава подразделений;

– планирует обучение личного состава специальных сил внутри страны и за рубежом;

– разрабатывает политику и основы взаимодействия подразделений специальных сил.

Учебный центр специальной войны обеспечивает специализированные курсы и тренировки для всего личного состава в соответствии с требованиями текущей ситуации:

– проводит тренировки по базовому курсу командос всех сил малайзийской армии;

– готовит спецназовцев и других

солдат к специализированным тренировкам и операциям по указанию вышестоящего командования;

– проводит тренировки с целью оценки боеготовности подразделений специальных сил;

– готовит наблюдателей и квалифицированных инструкторов для специализированных подразделений специальных сил;

– проводит ревизию и анализ всех доктрин, относящихся к специализированным тренировкам и операциям.

История ГрСС началась в 1965 году, когда был создан экспериментальный оперативный отряд. Подготовка отряда началась в феврале 1965 года в лагере Майдеа Кэмп в районе Джохор Бару (штат Джохор) личным составом 40-го батальона командос морской пехоты Великобритании. Из списка 300 добровольцев армии и ВМС для участия в 6-недельном базовом курсе было отобрано только 15 человек, из которых курс успешно прошли 12 человек, в том числе 4 офицера (майор, лейтенант, два вторых лейтенанта, в дальнейшем закончившие службу в званиях генерала и полковника), а также 4 сержанта и 4 капрала. Под руководством инструкторов из 40-го батальона командос морской пехоты Великобритании группа специальной службы начала расширяться. Только в первый год ее существования было проведено 6 базовых курсов командос. К концу года ГрСС была укомплектована уже на 70 процентов. Вместе с развитием всех вооруженных сил Малайзии офицерский и сержантский состав ГрСС направлялся за границу на специализированные курсы, такие как воздушного и амфибийного десанта, авиатехников, специальных операций, рейнджеров.

Малайзийские спецназовцы проводили совместные тренировки с иностранными ССО, принимали участие в операциях в Восточной Малайзии, в том числе в 1969 году. В 1968 году финансовое содержание экспериментального отряда было соизмеримо с содержанием двух пехотных батальонов, и он был передислоцирован в лагерь Сегентинг Кэмп в Порт Диксон. В дальнейшем отряд увеличился до численности полка, был переведен в лагерь Сунгаи Уданг Кэмп в районе города Малакка, и 1 августа 1970 года был сформирован первый полк специальных сил. ГрСС была создана в 1971 году, но ее части до сих пор принадлежат соответственно своим региональным командованиям. Это положение порождает проблемы в служебном росте личного состава. Во многом именно поэтому добровольцы неохотно идут служить в ССО.

В составе сухопутных войск Малайзии имеется не относящаяся к ССО парашютная бригада (10-я), в состав которой входят два пехотных (9-й, 17-й) батальона и батальон рейнджеров (8-й) и которая выполняет некоторые задачи ССО.

В ВМС Малайзии в 1980 году был создан отряд морских командос, получивший название Paskal (Pasukan Khas Laut – по-малайски «специальные ВМС»). Отряд был сформирован из подготовленных в качестве командос офицеров и другого личного состава охранного полка ВМС и был частично размещен на искусственно созданных островах в районе Спратли и стратегических районах исключительной экономической зоны страны. Отряд Paskal вооружен новейшими образцами оружия, поскольку его операции частично поддерживаются нефтяным консорциумом и одной из главных задач отряда является защита нефтедобывающих сооружений в малайзийских прибрежных районах.

История отряда Paskal началась в 1975 году, когда королевские малайзийские ВМС встретились с необходимостью иметь полк охраны, подготовленный к ведению современных действий на море. Основной задачей полка являлась защита военно-морских баз по всей территории Малайзии. В то время главной базой ВМС Малайзии была база Малайа в районе Вудлэндс (Сингапур).

Первая партия из 30 офицеров и сержантов была направлена на Сурабая (Индонезия), где начала тренировки под руководством инструкторов отряда боевых пловцов подразделения KAPASKA ВМС Индонезии. Отряд Paskal был официально задействован 1 октября 1980 года, когда правительство Малайзии объявило о создании в водах Малайзии исключительной экономической зоны и потребовалось защитить малайзийские прибрежные станции около спорных островов Спратли в Южно-Китайском море. Отряд Paskal явился фактически первой командой, посланной для захвата атолла Лайанг-Лайанг от имени правительства Малайзии.

Считается, что личный состав отряда специальных сил Paskal должен иметь высокие физические и умственные способности. При наборе в отряд каждый кандидат проходит 3-месячную боевую подготовку командос в военно-морской базе Лумит, а затем направляется в учебный центр специальной войны SWTC в Сунгаи Уданг для приобретения навыков подводных погружений и прыжков с парашютом. Успешно прошедшие суровый процесс обучения направляются на повышенную подготовку специалиста 1-го класса. Личный состав отряда Paskal проходит специализированные курсы в нескольких областях знаний и навыков, таких как медицина, радиосвязь, подрывное дело, электромеханический ремонт. Каждые три месяца личный состав проходит физический тест, который включает:

– 7,8-километровый бег за 24 минуты (спецназовцы моложе 24 лет);

– 1,5-километровый заплыв не более чем за 25 минут в плавательном бассейне и вольным стилем в море за 31 минуту;

– 6,4-километровый заплыв в полном боевом снаряжении за 120 минут;

– 75-метровый заплыв при связанных руках и ногах;

– погружение на 50 метров без дыхательного аппарата.

В отряде Paskal успешно используются элементы организации и тактические наработки английской морской специальной службы SBS (Special Boat Service), американских морских отрядов подводных диверсантов, индонезийского морского отряда подводных разведчиков-диверсантов и водолазов-подрывников KAPASKA.

Проблемой отряда Paskal является

набор личного состава, поскольку процент успешно прошедших процесс тренировок спецназовцев очень низок. Это частично связано с тем, что отбор настолько жесткий, что его успешно проходят только 5-10% обучающихся. Так, из 100 человек, прошедших базовый курс командос, только около 10 человек отбираются для прохождения службы в отряде Paskal.

Одной из основных задач отряда является проведение самостоятельных наступательных операций, таких как борьба с пиратами, захватом кораблей и морских вышек. Кроме того, задачей отряда является глубинная разведка, высадка морских десантов, проведение взрывов и террористических мероприятий. Однако мастерство личного состава отряда простирается еще дальше. Спецназовцы могут использоваться для охраны мест высадки армейских подразделений в морских десантных операциях, они способны атаковать наиболее важные и ценные корабли противника во вражеских гаванях, выполнять противотеррористические и противоминные задачи. Более 30 морских нефтедобывающих вышек в малайзийских водах находятся под контролем и ответственностью отряда, на них отряд проводит свои тренировки.

Консорциум нефтедобывающих компаний поддерживает операции отряда Paskal, оказывая финансовую помощь в приобретении нового вооружения и снаряжения, что позволяет отряду быть одним из привилегированных и хорошо снабжаемых подразделений ССО Малайзии. Личный состав отряда также размещается на искусственных морских станциях на атолле Лайанг-Лайанг и на нескольких кораблях ВМС Малайзии.

Как и другие подразделения ССО отряд Paskal вооружен специальными типами оружия и снаряжения, такими как пистолеты-пулеметы и боеприпасы, специально предназначенные для подводного боя. В отряде используются надводно-подводные буксировщики, представляющие собой быстроходные надувные складывающиеся катера типа «Сабскиммер» SSK-96, которые могут быть быстро переведены из надводного в полуподводное и подводное положение и наоборот, что обеспечивает высокую скрытность их использования. Экипаж в полуподводном и подводном положениях буксировщика использует дыхательные аппараты замкнутого цикла. Движение буксировщика осуществляется в надводном и полуподводном положениях с помощью герметичного трехцилиндрового забортного двигателя «Ямаха» мощностью 9 л.с., обеспечивающего ему скорость до 20 узлов и дальность плавания до 70 миль. В подводном положении движение осуществляется двумя электродвигателями, работающими от стандартных электробатарей, обеспечивающими ему автономность подводного плавания 2 часа. Буксировщик имеет водоизмещение 1.520 кг, длину (в надводном/подводном положении) – 5,8/5,4 м, ширину – 1,9/1,6 м, высоту – 1,2 м, осадку – 0,7/0,3 м. Обычно на буксировщике, кроме рулевого, размещаются один боевой пловец и до 300 кг груза, но он может перевозить 4 боевых пловца со снаряжением (общим весом 600 кг).

Кроме Малайзии буксировщики «Сабскиммер» SSK-96 состоят на вооружении ССО Таиланда и ряда других стран.

В ВВС Малайзии первоначально имелся только отряд командос Handan, который официально не является подразделением ССО малайзийских вооруженных сил, но его относят к ССО вследствие его воздушно-высадочных способностей и включения в его состав некоторых спецназовцев группы специальной службы армии. По мере развития ВВС Малайзии был сформирован полк, получивший название Regiment TUDM, в состав которого, кроме отряда Handan, вошла команда CART боевого поиска и спасения экипажей авиации, сбитой в тылу противника или на враждебной территории. В настоящее время личный состав команды CART более известен как служба воздушного спасения пассажиров, потерпевших аварию гражданских самолетов. Полк TUDM может осуществлять поиск и уничтожение войск противника, совершающих диверсии против авиабаз ВВС Малайзии.

В королевской полиции Малайзии ССО в настоящее время находятся в силах специального назначения PGK (Pasukan Gerakan Khas) и в полувоенных формированиях полиции PGA (Pasukan Gerakan Am).

До того как антиправительственное коммунистическое движение в 1989 году сложило оружие, в полиции имелось полувоенное крыло, называвшееся PPH (Pasukan Polis Hutan), в состав которого входило несколько батальонов, среди которых выделялся элитный 69-й батальон командос, обозначаемый, как VAT-69. Кроме того, собственно в полиции также имелся элитный отряд UTK (Unit Tindekan Khas). В 1997 году крыло PPH было переименовано в PGA, а отряд UTK и батальон VAT-69 были объединены в ССО полиции PGK.

История создания 69-го батальона командос VAT-69 уходит в 1969 год (отсюда номер батальона), когда малайзийским правительством было принято решение о создании небольшого специального отряда, предназначенного для ведения боевых действий против отрядов коммунистического движения, который применял бы ту же тактику и оружие, что и силы сопротивления. По сути дела, это был ложный партизанский отряд, призванный дискредитировать силы сопротивления. Для создания VAT-69 из нескольких батальонов PPH было отобрано 1.600 добровольцев. После проведения серии серьезных тестов осталось только 60 человек, которые и приступили к базовой подготовке командос.

Вследствие большой засекреченности 69-го батальона командос вся его подготовка осуществлялась в лагере Форт Кемар, находящемся глубоко в джунглях, где передвигаться можно было только вертолетами и малыми самолетами. Первые тренировки проводились под руководством инструкторов из британской специальной авиационной службы SAS. Успешно прошли тренировку только 30 человек, из которых и был сформирован первый эскадрон 69-го батальона командос.

В 1977 году для подготовки еще трех эскадронов были привлечены инструкторы новозеландской SAS, а на специальных курсах началась подготовка собственных малайзийских инструкторов батальона.

В 1980 году, по окончании программы расширения батальона, в составе VAT-69 было сформировано четыре пол-

ностью вооруженных пехотных эскадрона и собственный отряд снабжения.

Отряд охраны UTK также готовился инструкторами британской SAS. Он насчитывает более 100 человек личного состава, и отбор в него проходят 20 человек – только 10% желающих в нем служить добровольцев. На вооружении отряда UTK в основном находится личное стрелковое оружие, пистолеты Sig-Sauer, которые обычно носятся скрытно. Отряд UTK наравне с ГрСС использовался для обеспечения безопасности XVI Олимпийских игр.

Несмотря на высокую эффективность использования VAT-69 и UTK, их деятельность (особенно UTK) мало афишируется. Что касается 69-го батальона командос, то он применялся против пиратов, которые терроризировали прибрежные городки штата Сабах в Восточной Малайзии. После появления там батальона VAT-69 нападения пиратов были почти полностью прекращены.

Штаб 69-го батальона командос с момента его создания базируется в лагере северной бригады полиции в Улу Кинта (штат Перак). Находясь под управлением командира северной бригады, VAT-69 в настоящее время подчинен директору внутренней/гражданской безопасности (KDN/KA).

Первый эскадрон VAT-69 начал свои операции в 1970-х годах и успешно использовался против коммунистических террористов, в результате чего королевская малайзийская полиция решила расширить его и дала ему собственные широкие полномочия. С начала своего существования батальон достиг больших успехов в охоте за коммунистическими террористами и пиратами. Было уничтожено большое количество террористов и захвачено много оружия и снаряжения. Батальон VAT-69 имеет большой опыт проведения боевой разведки, что помогает ему во всех его операциях.

69-й батальон командос укомплектован, организован и подготовлен для проведения специальных мероприятий, таких как:

– глубинное патрулирование для сбора данных о противнике, распознавания целей и врага в глубоких джунглях или сельских районах;

– проведение наступательных операций с использованием специализированного оружия и снаряжения и специальной тактики против противника;

– проведение операций в поддержку специального отдела королевской малайзийской полиции против подрывных организаций или террористической активности;

– поддержание дружеских малайзийских ССО, пехоты или отрядов быстрого реагирования в любых мероприятиях;

– борьба с терроризмом, освобождение заложников, непосредственная защита или прямые действия против криминальных элементов.

Для набора личного состава в 69-й батальон командос один раз в году офицеры и другой личный состав из всех подразделений полиции PGA собирается в лагере северной бригады в Улу Кинта для отбора. Все проходящие отбор должны удовлетворять следующим требованиям: пройти медицинскую проверку, быть приспособленными к действиям в малой группе, способными проплыть без помощи 100 метров, пройти тест на умственные способности, грамотно составлять и вести документы.

Базовая подготовка командос делится на три фазы. Во время первой тренировки командос направлены в основном на выполнение патрулирования. Во второй фазе изучаются опыт и уроки прокладки маршрута следования при патрулировании, радиосвязь, оказание медицинской помощи и подрывное дело. Последнее, в частности, включает установку мин-ловушек, предотвращение взрывов и технику обезвреживания взрывных устройств. В третьей финальной фазе осуществляется проверка степени усвоения обучающимися навыков во всех аспектах мастерства и уроков, которые они изучали. В это время особое внимание обучаемых обращается на потенциальную возможность стать лидером патруля.

В 1978 году началась парашютная подготовка личного состава 69-го батальона командос. Тогда в Таиланд в парашютную школу Хуа Хин были направлены 65 офицеров и другой личный состав батальона. Тренировки проводились под руководством инструкторов таиландской пограничной патрульной полиции BPP (Border Patrol Police). Базовая парашютная подготовка осуществлялась в течение одного месяца, в ходе которой проводились прыжки. Каждый обучающийся должен был совершить 10 прыжков, в том числе один на воду. После окончания базовой парашютной подготовки личному составу присваивалась квалификация парашютиста и вручался значок «крыло». Затем проводились прыжки в свободном падении или усиленные курсы прыжков с большой высоты с задержкой раскрытия парашюта и прыжки с малых высот.

Отряд парашютной подготовки 69-го батальона командос осуществляет контроль и отвечает за все парашютные тренировки, начиная от базовой подготовки до усиленных курсов, а также спуски и подъемы на тросах с вертолетов и подготовку собственных укладчиков парашютов.

Тренировки по ближнему бою и спасению заложников проводятся собственными инструкторами батальона. Этот курс специально предназначен для обучения тактике и технике противотеррористических операций. Тренировки спецназовцев проводятся в условиях, где им придется действовать – в зданиях, поездах и самолетах.

Около половины личного состава 69-го батальона командос подготовлено к операциям с подводными погружениями. После окончания месячного базового курса подводных погружений все обучающиеся проходят продолжительный тренировочный курс мастера-водолаза, по окончании которого они способны погружаться на глубину до 45 метров и совершать прыжки с вертолета на воду с небольшой высоты.

В общем, почти весь личный состав 69-го батальона в ходе усиленной подготовки приобретает мастерство и опыт в противопартизанской войне и войне в джунглях, снайперском деле, поиске и спасении, парашютных прыжках, боевых подводных погружениях, ближнем бою, бою без оружия, радиосвязи, медицине, ближней защите, управлении катерами и других областях.

Для расширения возможностей, мастерства и навыков использования личного состава 69-го батальона командос широко практикуется проведение перекрестных тренировок его личного состава в аналогичных подразделениях других стран. В частности, ежегодно несколько человек из 69-го батальона направляются в военно-учебные заведения зарубежных стран.

30 ноября 2005 года в Малайзии появилась новая структура, основным назначением которой является борьба с пиратством – Агентство морского усиления (АРММ). В состав агентства включены 72 патрульных катера: ВМС (19 единиц), полиции (15), рыболовства (12), торгового флота (21) и таможни (5). В перспективе в него планируется включить спасательные вертолеты и 2 патрульных самолета. Агентство подчинено непосредственно премьер-министру, а в оперативном отношении – и министру обороны.

НА СТРАЖЕ ПЕСЕННЫХ РУБЕЖЕЙ

Человеку в военной форме всегда есть что рассказать о себе и своих товарищах. И это будет от души и честно. Лучше, если в этом ему помогает гитара. Как ни парадоксально, но в наш век лицемерия и вражды именно служба в армии, а особенно в зонах боевых действий, учит людей настоящим человеческим чувствам – дружбе, уважению, надежности. Бой, как лакмусовая бумажка, проверяет людей на прочность. И недостаток солдатской веры в правоту своего дела, отсутствие чувства локтя со своими товарищами – прямой путь к поражению. Об этом и о многом другом рассказывают в своих песнях военные барды.

Военная самодеятельная песня – независимо от того, грустная или смешная – это всегда дополнительное средство выживания, как боеприпасы или сухпай.

Кроме этого, на фоне современной эстрады, военная песня всегда имеет конкретную направленность – это мужественность, вера в свое дело, патриотизм в его лучших проявлениях.

Сегодня даже в таком переполненном концертами городе, как наша столица, военная песня увеличивает число своих поклонников.

Летний концертный сезон в столице начался с одного из самых значительных событий в авторской песне – Пятого открытого московского фестиваля в Государственном музее-заповеднике «Коломенское». Военная сцена этого фестиваля стала неотъемлемой частью песенного праздника. Пять лет назад, когда планировалась эта программа, организаторы и не думали, что военная сцена станет одной из главных достопримечательностей фестиваля.

Вместе с традиционными военными баннерами на сцене были настоящие раритеты времен Великой Отечественной войны – пулеметы «максим» и Дегтярева из клуба «Орбита», возглавляемого Алексеем Елистратовым. Сказались и возраст участников, и диапазон музыкального спектра – от песен под гармошку до наимоднейших блюзов. Так военная сцена стала настоящим культурным событием.

В ее работе принимали участие самые разные люди. Ведь у каждого россиянина есть связь с нашей армией. Соблюдалось только одно правило – песни звучали вживую, без фонограмм и минусовок. Высокое слово о долге и чести не оставляло равнодушным никого. Гран-при и путевку в Сочи в нелегкой борьбе завоевал дуэт из г. Электросталь Михаил Куляк и Александр Шлыков.

На военной сцене появилась своя поющая команда, которая может украсить любой песенный форум. Это Дмитрий Юрков, Владимир Тэн, Сергей и Кирилл Крыжановские, Юрий Срывков, Андрей Дербилов, Евгений Зушин. Хочется отметить творческий вклад курсанта Андрея Михайлова, сына классика отечественной военной авторской песни полковника Михаила Михайлова. Бессменным руководителем сцены с момента ее рождения является полковник Михаил Калинкин. В нынешнем году военная программа фестиваля проходила при поддержке благотворительного фонда «Благовест» и его партнера – компании ТНК-ВР.

Следующим событием, в котором приняли участие военные барды, стал традиционный праздник газеты «Московский комсомолец».

Вот уже второй год команда военных бардов высоко несет знамя военной песни на площадке бардовской песни «МК». Сергей Кузнецов, Василий Денисов, Владимир Плахотнюк задали хороший тон работе всей бардовской площадки. По отзывам зрителей и по публикациям в печати, военные певцы еще раз доказали свой высокий уровень.

В этом году военные барды часто выходили на сцены разных концертных площадок столицы. Это выступления в Отдельной дивизии особого назначения (бывшая дивизия им. Ф. Дзержинского), участие в акции «Ночь без войны», когда на плавучей сцене военной турбазы «Боровое» с 22 часов 21-го и до 5 часов утра 22 июня звучали стихи и песни о войне. Это военно-патриотический праздник в спортивном комплексе «Чайка», празднование 75-й годовщины 38-го НИИ бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке.

Одним из самых интересных и значительных был концерт в честь 65-летия отражения первого авианалета фашистов на Москву. В концерте приняли участие Евгений Агранович, Сергей Войтенко, ансамбль «Редкая птица», Галина Хомчик и другие признанные мастера искусств.

Все мероприятия проходили и проходят в рамках Московского межрегионального фестиваля военно-патриотической авторской песни «Рубежи нашей памяти». Генеральный спонсор фестиваля – Сбербанк России. Главный вклад в организацию выступлений исполнителей военной авторской песни вносит московская дирекция театрально-зрелищных программ «Стольный град», которую возглавляет подполковник запаса Михаил Грушин.

В заключение хотелось бы отметить, что военную программу не обходят вниманием СМИ. Пишет о ней газета «Красная звезда». Постоянным участником работы военных площадок является журнал «Солдат удачи».

Сергей Викторов.